

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 24.07.2009. Подписано к печати 03.09.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зап. № 186

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

Главный редактор

"Бдительность – оружие, которое никогда не ставится в пирамиду" – на таких истинах раньше формировалось у нас общественное сознание целых поколений. Потом времена изменились. Жизнь стало лучше, веселее. Исчезли угрозы внутренней смуты, внешней агрессии. И штык бдительности остался заточенным только у военных. В обществе это оружие затупилось, проржавело. Так оно и правильно, остерегаться некого, теперь у нас всё должно быть, как "у них", общечеловеческим", – беспечно расхолаживали себя верхи и низы, прельстившись идеей перекроить жизнь по чужим меркам, забыв о недругах с глазами завидующими да руками загибающимися. Пока в перестроечном раже не развалили "Союз нерушимый". Пока не встал ребром вопрос о сохранении территориальной целостности самой России. Пока и на нашей земле, ещё недавно надёжно защищённой, не явил свой волчий оскал терроризм.

Вот и думаешь теперь: наверное, пришла пора вновь сделать крылатые слова о бдительности главным лозунгом текущего момента. Добиться, чтобы она, как острое оружие, давала эффективные результаты в политической, правоохранительной и других сферах, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства. Это продиктовано и очередной вспышкой бандитской войны на Северном Кавказе, и трагическими событиями недавнего прошлого, обязывающими нас завязать крепкие узелки на память, чтобы не наступать на те же грабли в горячей обстановке.

Долго ещё будут заживать раны, нанесённые Южной Осетии 8-12 августа прошлого года беспрецедентной по жестокости агрессией грузинской военщины. Теперь всему миру известно: натасканные западными инструкторами головорезы получили задачу стереть с лица земли Цхинвал и окрестные сёла, уничтожить мирное население. И ретиво эту людоедскую задачу выполняли, залили республику реками крови. А цель у натовских стратегов, давших саакашистам команду "фас", была одна: разыграв югоосетинскую карту, нанести сокрушительный удар по России – поджечь весь Северный Кавказ. Не вышло. Россия вопреки ожиданиям заокеанских хозяев Грузии проявила решительность и твердость, защитила маленький народ. Под натиском русских воинов "бежали робкие грузины".

Методы глобализации конфликтов на российском направлении, о которых напоминает годовщина пятидневной войны, оттачиваются давно. Об этом говорит ещё одна скорбная дата. Десять лет назад, в августе-сентябре 1999-го, была предпринята попытка использовать чеченский кризис для раскола нашего государства. На территорию Дагестана из мятежной Чечни вторглись бандформирования во главе с Шамилем Басаевым и Хаттабом. Планы ваххабиты вынашивали наполеоновские. Они намеревались выйти к Каспию, захватить Махачкалу, Хасавюрт и, опираясь на религиозных фанатиков внутри республики, создать независимый чечено-дагестанский "эмират". Ни для кого не является секретом: и в тот раз вооружёнными сепаратистами манипулировали внешние силы, стремившиеся вытеснить Россию с Северного Кавказа. Однако главарь бандформирований и управлявшие ими кукловоды просчитались. Части Российской армии и внутренних войск при массовой поддержке местных жителей нанесли агрессорам сокрушительное поражение. Боевики потеряли около 2700 человек убитыми и ранеными.

Нам нельзя забывать этих уроков истории, этот опыт, оплаченный кровью. А он учит: террорист наносит удар там, где мы даём слабину. Поэтому, наказывая зло, надо всегда действовать на упреждение, не ждать волчьих атак, ставить на пути хищников "красные флажки". Держать, как говорится, ухо востро. Всем – и политике, и командиру, и солдату. Вот тогда не допустим развёртывания конфликтной спирали в стреляющем регионе. Превратим Северный Кавказ в зону мира.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
4 ЗАБОТ У ТЫЛА ХВАТАЕТ
ВСЕГДА: И КАРТЫ ШТАБНЫЕ,
И ВКУСНАЯ ЕДА

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
14 КАДАРСКИЕ ВЫСОТЫ
СПЕЦНАЗА

БОЕВАЯ УЧЁБА
18 НУ, МИНОМЁТЧИК,
ПОРАДОВАЛ!

СЛУЖБА
21 ПОЛКОВНИК ОРЛОВ,
ЕГО ОРЛЫ И ОРЛЯТА

СОТРУДНИЧЕСТВО
24 МИШЕЛЬ ПРИМЕЧАЛ,
РОМАН МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНО
УЛЫБАЛСЯ...

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
27 ЗАСТРАВШИЕ В ДЕТСТВЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО
30 СЕКРЕТ "АБВГДейки"

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Начальник управления расквартирования и строительства
тыла ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:
"В РАДОСТЬ СЛУЖИТЬ, КОГДА ЕСТЬ ГДЕ ЖИТЬ"

8

ДУХОВНОСТЬ
34 ЗА ЧЕСТЬ, ЗА РОДИНУ,
ЗА ВЕРУ!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
38 КАК 245 КОНВОИРОВ
ВРАЖЕСКИЙ ПОЛК
РАЗГРОМИЛИ

24

ГОСТИНАЯ "ВРЕМЕНИ "Ч"
43 ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЛУЧШИМ –
ТЕРПИ БОЛЬШЕ ДРУГИХ

КУЛЬТУРА
46 "КАРУЗО" РАЗВЕДЧИКА
КУХТЫ

ЛИТЕРАТУРА
52 РАССКАЗЫ

62 "МЫ САМИ КАК ПАТРОНЫ
В АВТОМАТЕ"

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ЧТО ТАКОЕ ЦРУ?

64 ОРУЖИЕ XXI ВЕКА

46

ЗАБОТ У ТЫЛА ХВАТАЕТ ВСЕГДА: И КАРТЫ ШТАБНЫЕ, И ВКУСНАЯ ЕДА

Накануне Дня тыла Вооружённых сил Российской Федерации, который ежегодно отмечается 1 августа, на базе смоленского отряда специального назначения «Меркурий» прошёл учебно-методический сбор руководящего состава тыла внутренних войск и 3-я общевоинсковая конференция по питанию.

Для обсуждения и выработки решений по широкому кругу вопросов, связанных с содержанием объектов служб тыла, улучшением организации питания личного состава, совершенствованием практических навыков, в Смоленск прибыли начальники тыла, начальники тыловых отделов и служб региональных командований, вузов и воинских частей, непосредственно подчинённых Главному. Руководил сбором заместитель главнокомандующего

внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай Любченко.

В ходе реформирования войск руководители тыловых структур столкнулись с целым спектром проблем, решить которые на местах они не могут. Одна из них – кадровая. Дело в том, что в ходе реорганизации ряда воинских частей существенно уменьшился штат тыловых служб и кое-где обслуживать инфраструктуру военных городков стало просто некому. Теплотрассы, коммуникации, котельные и электроподстанции остались, а вот следить за их состоянием становится всё сложнее. Должности слесарей, сантехников и электриков, которые раньше замещались военнослужащими, сокращены, а найти гражданских специалистов не просто: зарплата в разы меньше, чем в ЖЭКах и частных компаниях.

Ещё одна немаловажная проблема – земельно-правовые отношения и учёт недвижимости, закреплённой за воинскими частями. До сих пор некоторые земельные участки, на которых располагаются военные городки и объекты учебно-материальной базы, документально не оформлены, что препятствует их дальнейшему развитию. Войска готовы вкладывать деньги в совершенствование инфраструктуры, строительство новых объектов жилищно-бытового назначения, но ни одна проектная организация не возьмётся за разработку документации, пока не увидит бумаг на владение земель.

Эти и многие другие вопросы были рассмотрены в первый день сбора в ходе «круглого стола», где каждый руководитель тыловых структур мог поделиться своим видением ситуации и предложить пути выхода из сложившегося положения.

конкурсе начальник продсклада одной из частей Северо-Кавказского регионального командования прапорщик Валерий Клименко. – Вот в наших краях действительно жарко: в полевой пекарне в пору с венником париться.

Он знает, о чём говорит: пять лет был начальником полевого механизированного хлебозавода в Чечне, обеспечивал свежим хлебом почти весь Ханкалинский гарнизон. В Смоленск приехал с твёрдым намерением победить. Как только тесто подошло и настала пора отправлять в печь сформованные буханки, Валерий аккуратно положил на каждую из них по три колоска: для красоты и на удачу...

В самый разгар кулинарного состязания в учебный центр на вертолёте прибыл заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Сам факт его появления на сборе красноречиво свидетельствует о том, какое значение сегодня придаётся в войсках организации тылового обеспечения.

Вместе с журналистами главком зашёл в каждую палатку и поприветствовал всех участников смотра. А затем ответил на вопросы корреспондентов.

На следующий день основные мероприятия, предусмотренные планом сбора, проходили в учебном центре отряда «Меркурий». На командно-штабной тренировке каждый начальник тыла получил индивидуальное задание: подготовить предложения по тыловому обеспечению группировки войск регионального командования, которая может быть создана на Северном Кавказе при осложнении обстановки в Южном федеральном округе, и нанести на рабочую карту своё решение.

Пермяки на «несчастливый» номер не сеговали.

– Он обязательно принесёт нам удачу, – сказал капитан команды начальник продслужбы института майор Сергей Ерёмин. – По иронии судьбы чёртова дюжина достаётся нам второй раз подряд. С прошлого

– Бытует мнение, что специалисты тыла и штабная работа – вещи несовместимые, – отметил в беседе с журналистами генерал-лейтенант Николай Любченко. – Вот мы и решили развеять этот миф, на деле доказать, что любой руководитель тыла – прежде всего человек военный. А значит, умест работать на картах, способен на равных с командирами принимать участие в командно-штабных тренировках, анализировать и докладывать оперативно-тыловую обстановку, подавать обоснованные предложения в решение старшего начальника.

В завершающий день сбора в рамках 3-й общевоинсковой конференции по питанию в учебном центре «Меркурия» состоялся финал смотроконкурса профессионального мастерства военных шеф-поваров и пекарей. В нём участвовали 13 команд, каждая из которых должна была в полевых условиях приготовить обед на 20 человек, а также испечь хлеб.

Конкурс начался с жеребьёвки. На плацу – пронумерованные тележки с продуктами. Поодаль – такое же количество палаток, в которых командам предстояло продемонстрировать своё кулинарное мастерство.

Команде из Пермского военного института выпал 13-й номер. И соответственно достался набор продуктов, из которых надо было приготовить овощной салат, пшённый суп с горохом, гречневую кашу и шпигованное мясо под красным соусом.

Пермяки на «несчастливый» номер не сеговали.

– Он обязательно принесёт нам удачу, – сказал капитан команды начальник продслужбы института майор Сергей Ерёмин. – По иронии судьбы чёртова дюжина достаётся нам второй раз подряд. С прошлого

конкурса мы уехали с победой, стараемся и сейчас не оплошать!

Пока повара крошили овощи, варили и жарили, пекари замесили тесто и разогнали печи.

– Тут у вас ещё прохладно, – улыбается, вытирая пот, участвующий в

– Конкурс поварского мастерства, – подчеркнул генерал армии Николай Рогожкин, – хороший повод для того, чтобы специалисты тыла обменялись опытом и профессиональными секретами в приготовлении пищи в полевых условиях. Внут-

ренные войска – войска воюющие, наши люди часто выезжают в горячие точки, им приходится жить в палатках, поэтому навыки работы поваров на полевых кухнях необходимо совершенствовать постоянно.

Затем главнокомандующий осмотрел образцы современной техники, обеспечивающей быт личного состава в полевых условиях. Особенно заинтересовали его передвижные столовая, комната бытового обслуживания и прачечная, способная, по словам разработчиков, прямо в поле стирать, сушить и гладить бельё.

После этого главным с членами московской конкурсной комиссии направился в столовую, где проходила выставка продукции подсобных хозяйств региональных командований и вузов.

Её разнообразие поразило не только журналистов, но и строгое жюри. Не часто в одном месте можно увидеть такое изобилие маринованных грибов и овощей, консервированных фруктов и ягод. А сколько здесь было аппетитных домашних колбас, рулетов, копчёностей и прочих мясных яств!

Настоящий фурор произвели продукты, привезённые из Смоленщины с Дальнего Востока. Стол дальневосточников в буквальном смысле слова

ломился от множества морских деликатесов, в числе которых были не только красная икра, крабы, креветки, ценные породы рыбы, но и морские виноград и капуста, черемша и даже папоротник, приготовленный военнослужащими по особому рецепту.

– Неужели что-то из этого перепадает и солдатам? – недоверчиво спросил один из смоленских журналистов.

– Можете не сомневаться, – улыбнулся зампотылу Восточного регионального командования полковник Игорь Фетисов. – Мы для этого и работаем, стараемся сделать всё, что в наших силах. Хотите убедиться? Милости просим в Хабаровск. Увидите всё своими глазами!

– Нет уж... лучше вы к нам! – буркнул молодой человек, чуть не поперхнувшись бутербродом с красной икрой.

Стол с продукцией подсобных хозяйств воинских частей Уральского регионального командования удивил разнообразием мясных деликатесов, в центре которых красовался запечённый молочный поросёнок.

Соседи уральцев по выставке – команда с Северного Кавказа – в числе других продуктов привезли с собой свежие арбузы и виноград, пермяки – живых пчёл в сотах и ароматный мёд.

“Такому разнообразию, – перешёпывались между собой столичные гости, – позавидует любой фешенебельный ресторан в Москве!”

Тем временем команды завершили приготовление конкурсных блюд. Пришла пора дегустации. Специальной комиссии, в которую вошли офицеры тыла Главкомата и эксперты российских гильдий шеф-поваров, рестораторов и пекарей-кондитеров, предстояло дать оценку полноте и правильности первичной и тепловой обработки продуктов, а также вкусовым качествам каш, супов, жаркого, салатов и свежеспеченного хлеба.

Ещё одними дегустаторами стали спецназовцы отряда “Меркурий”, которых пригласили оценить труд поваров. Вместе с ними за одним столом солдатских щей отведал и председатель комиссии – заместитель главнокомандующего внутренними войсками по тылу генерал-лейтенант Николай Любченко.

Вкусным было всё, но попробовав обед, приготовленный военнослужащими из Москвы, именитые пекари и рестораторы не смогли сдерживать эмоций и бурных похвал.

– Здорово! – в один голос заявили мэтры, вкусив картофельно-пшеничного супа. – Такой суп только в ресторанах подавать!

В итоге высшая оценка и безоговорочная победа в конкурсе поваров достались команде капитана Дмитрия Фитерера из Центрального регионального командования внутренних войск. Второе место – у Отдельной дивизии оперативного

ПОДГОТОВКА ВОЙСК Учебные сборы

назначения, на третьем – повара из Ростова.

По единодушному мнению жюри, лучший хлеб выпекли представители Северо-Западного регионального командования. Им чуть-чуть уступили в мастерстве дальневосточники и сибиряки.

В смотре-конкурсе продукции подсобных хозяйств лидером был признан Пермский военный институт внутренних войск. Во второй раз удачу принес пермякам 13-й номер! Серебряный кубок у команды Уральского регионального командования, бронзовый – у приволжцев.

Подводя итоги 3-й общевойсковой конференции по питанию, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин отметил, что, несмотря на жёсткие требования конкурса и полевые условия, всем командам удалось продемонстрировать своё умение вкусно готовить.

– И хотя сегодня уровень поварского и пекарского мастерства оценивали представители независимого жюри, – отметил главноком, – всё же самую главную оценку повару и хлебопёку дают их сослуживцы.

Через два года команды встретятся уже в другом месте, привезут новые рецепты, поделятся своими кулинарными секретами с коллегами. И ещё раз докажут, что во внутренних войсках служат отличные повара и хлебопёки.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Владимир Михайлович Панов родился 10 февраля 1954 года в Тамбовской области. В 1976 году окончил Пензенский инженерно-строительный институт. В 1980 году, после работы в гражданских строительных организациях, призван в Вооружённые силы, где почти 20 лет занимался строительством жилья для военнослужащих. С января 1998 года – в Главном командовании внутренних войск МВД России на должности начальника управления расквартирования и строительства тыла. Награждён орденами Дружбы народов и Почёта, многими медалями, имеет почётное звание "Заслуженный строитель Российской Федерации". Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

"В РАДОСТЬ СЛУЖИТЬ, КОГДА ЕСТЬ ГДЕ ЖИТЬ"

– Товарищ генерал-лейтенант, наши встречи накануне Дня строителя стали уже традиционными. Жилищную проблему во внутренних войсках мы обсуждали два года подряд, она всё ещё остаётся актуальной для многих бесквартирных офицеров и прапорщиков. Сегодня экономическая ситуация в стране не простая: на дворе кризис, и как следствие – десятки разорившихся строительных компаний, сотни замороженных по всей стране новостроек. Не означает ли это, что

сроки обеспечения жильём военнослужащих и членов их семей, определённые Президентом России, будут отодвинуты?

– Хочу сразу всех успокоить: несмотря на экономические трудности, жилищное строительство во внутренних войсках продолжается теми же темпами, что мы задали несколько лет назад. И если финансирование этих работ не урежут, то, я думаю, нам под силу выполнить поставленную Президентом Российской Федерации задачу – обеспечить всех военнослужащих внутренних войск МВД России постоян-

ным жильём к 1 января 2012 года и служебным – к 1 января 2014 года.

В прошлом году на эти цели нам выделили 3,4 млрд. рублей. В нынешнем эта сумма увеличилась до 8,2 млрд., на 2010 год запланировано 12,8 млрд., а на 2011 год – 13,9 млрд. рублей. Как видим, несмотря на кризис, денег для обеспечения жильём своих защитников государство не жалеет, а значит, в ближайшее время управление расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск без работы не останется.

– А можно ли ваши слова подтвердить конкретными примерами?

– Мы всегда готовы отчитаться о своей работе и стараемся подробно рассказывать людям о том, что сделано специалистами нашего строительного комплекса. В прошлом году, например, под их непосредственным руководством для войск было сдано в эксплуатацию 19 жилых домов на 1944 квартиры. Счастливые семьи военнослужащих отпраздновали новоселье в Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Новочеркасске, Моздоке, Богородске, Энгельсе, Ангарске, Балабанове, Осташово и подмосковном Реутово.

В нынешнем году количество новосёлов продолжило расти. Только в первом квартале мы заселили 154-квартирный жилой дом в Новосибирске, 72-квартирную многоэтажку в Нижнем Тагиле и 45-квартирный дом в Хабаровске. В августе сдан ещё один дом на 72 квартиры в Нижнем Тагиле, а также 179-квартирный дом-красавец в посёлке Софрино Московской области.

Экономический кризис не нарушил наших планов. В настоящее время во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развёрнуто и активно ведётся проектирование и строительство 124 объектов жилищного назначения на 15960 квартир общей площадью более 1 млн. кв. метров.

С учётом долевого строительства в 2009 году мы планируем сдать под ключ 30 новостроек на 2123 квартиры в Ставрополе, Владикавказе, Ростове-на-Дону, Грозном, Москве, Липецке, Воронеже, Курске, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и ряде других городов, где дислоцированы части внутренних войск.

– А какая перспектива ожидает очередников, проходящих службу в Москве и Санкт-Петербурге?

– С получением жилья в Москве, конечно же, возникают определённые проблемы. Но, оговорюсь сразу, по независящим от нас причинам. Дело в том, что за счёт собственного строительства в 2009-2011 годах в столице будет возведено всего 5 жилых домов на 960 квартир на Ивановской, Энергетической, Красноказарменной улицах и в Зеленогра-

де. А так как в очереди на постоянное жильё в Москве стоят 1695 человек, обеспечить квартирами в первопрестольной оставшиеся 735 семей военнослужащих мы пока не в состоянии. Войскам катастрофи-

ство на этой территории жилых домов и объектов социального назначения поможет разрешить квартирный вопрос не только в дивизии, но и в частях, дислоцированных в Москве.

Министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев в гостях у новосёла полковника Александра Гончарова. Реутово, 2007 год

чески не хватает земельных участки, выделяемых под строительные площадки в Москве, чтобы начать проектные работы для будущих новостроек.

Одним из решений этого вопроса является приобретение готового жилья в столице, но для этого внутренним войскам до 2011 года необходимы дополнительные целевые бюджетные ассигнования. Предварительную работу в этом направлении мы уже начали.

Другой путь выхода из сложной ситуации – предоставление военнослужащим жилой площади в ближайшем Подмосковье. В связи с этим большие надежды возлагаются на масштабное развитие и расширение микрорайона им. Ф.Дзержинского, что находится недалеко от ОДОНа. Здесь внутренние войска получили в своё распоряжение более 22 гектаров земли под перспективное развитие инфраструктуры микрорайона. Так что строитель-

Что же касается Санкт-Петербурга, то здесь ситуация выглядит обнадеживающе. Впервые за многие годы нам наконец-то удалось сдвинуть с мёртвой точки жилищную проблему в северной столице и начать строительство двух жилых комплексов на 371 и 280 квартир в Приморском и Красносельском районах. В результате в Северо-Западном региональном командовании и Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск проблема с получением военнослужащими постоянного жилья будет решена практически полностью. Так что задачу Президента России в отдельно взятом регионе мы сможем выполнить даже с опережением установленного срока.

Нешлобо обстоят дела в Новосибирске. Там вопрос с предоставлением офицерам и прапорщикам жилья, предназначенного для постоянного проживания, будет решён в самое ближайшее время.

Абсолютным же лидером в этом плане стал Нижний Тагил. В этом городе вопрос с обеспечением военнослужащих и членов их семей постоянным и служебным жильём решён полностью.

– И всё-таки, несмотря на принимаемые меры, в целом по стране ситуация с жилищным строительством во внутренних войсках остаётся достаточно

Одновременно в 2009 – 2013 годах необходимо продолжить формирование фонда служебного жилья, а также в полной мере и рационально использовать денежные средства, предоставляемые федеральным бюджетом на социальные выплаты военнослужащим для приобретения жилья, право на получение которых удостоверяют государственные жилищные сертификаты.

Открытие дома в Сосновом Бору

серьёзной. На чём в первую очередь сконцентрировано внимание специалистов управления расквартирования и строительства?

– На этот счёт у нас есть распоряжение заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина, в котором определены целевые задачи обеспечения жильём военнослужащих и членов их семей на период до 2013 года.

В приоритетном порядке в 2009 – 2011 годах нам необходимо обеспечить постоянным жильём три категории очередников. Во-первых, это люди, уволенные с военной службы с гарантией предоставления жилья. Во-вторых, планируемые к увольнению в 2009 – 2011 годах в связи с оптимизацией численности внутренних войск. И в-третьих, заключившие первый контракт до 1 января 1998 года и продолжающие военную службу.

Ещё одно важное направление нашей деятельности – активизация работы по разъяснению преимуществ и положительных сторон накопительно-ипотечной системы обеспечения жилой площадью и включение в реестр участников ипотечной программы 100 процентов военнослужащих, которые имеют право в неё вступить после заключения первого контракта с 1 января 2005 года.

Если всё задуманное удастся воплотить в жизнь, значит, свой хлеб специалисты строительного комплекса внутренних войск едят не зря. В конце концов, от этого зависит будущее войск: людям всегда в радость служить, когда есть где жить.

– Владимир Михайлович, недавно в УРиС разработан проект аналитической целевой программы «Обеспечение жильём военнослужащих внутренних войск МВД России». Что она из себя представляет?

– Программа подготовлена во исполнение распоряжения министра внутренних дел России от 19 февраля 2009 года «О разработке аналитических целевых программ МВД России и характеристик деятельности программы». Исходными данными для неё являются сведения, предоставляемые из региональных командований и частей непосредственного подчинения на 16597 военнослужащих внутренних войск, состоящих на учёте нуждающихся в жилых помещениях. Из них 9917 человек имеют право на получение жилья для постоянного проживания.

С прошлого года количество очередников, претендующих на получение жилья, увеличилось. Связано это со вступлением в силу изменения статьи 44 Федерального закона «О внутренних войсках МВД России». Напомним, что согласно внесённой поправке все военнослужащие, проходящие службу в воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов, получили право обрести долгожданные квадратные метры в домах, строящихся внутренними войсками, а не ведомствами, в интересах которых они несут службу, как было ранее прописано в законе.

Всех их планируем обеспечить жильём за счёт капитального строительства жилых домов, приобретения квартир из средств федерального бюджета в 2009 – 2011 годах, а также за счёт выделения государственных жилищных сертификатов в рамках Федеральной целевой программы «Жилище».

Кроме того, на жилищном учёте во внутренних войсках состоит особая категория военнослужащих, ожидающих так называемого «условно-постоянного» жилья. Это 6680 человек, заключивших первый контракт в период с 1 января 1998 года по 1 января 2005 года. На всё время прохождения службы они будут обеспечиваться служебными квартирами и общежитиями, а при увольнении по основаниям, дающим право на постоянное жильё, получат его.

Данная категория людей в 2009 – 2013 годах будет обеспечиваться служебным жильём за счёт капитального строительства жилых домов и общежитий, приобретения служебных квартир, а при увольнении они получат постоянное

жильё, купленное на бюджетные деньги.

– А что ожидает тех, кто заключил контракт после 1 января 2005 года?

– Они автоматически становятся участниками накопительно-ипотечной системы (НИС) и могут претендовать на получение только служебного жилья в формируемом специализированном жилищном фонде внутренних войск, предоставляемого им на период прохождения службы. По состоянию на 1 июля 2009 года таких у нас более 6500 человек.

В последующем обеспечение постоянным жильём вступивших в ипотеку военнослужащих будет производиться в порядке, определённом Федеральным законом от 20 августа 2004 года «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Следует отметить, что количество военнослужащих внутренних войск, включённых в реестр участников НИС, постоянно увеличивается. В 2008 году в него вошли 2201 военнослужащий, а за первое полугодие нынешнего – ещё более 1500 человек.

В общероссийском реестре накопительно-ипотечной системы, куда входят военнослужащие всех силовых структур, состоят более 100 тысяч человек. Причём 100-тысячным участником НИС в мае нынешнего года зарегистрирован военнослужащий внутренних войск лейтенант Роман Сергеев, закончивший в 2007 году Санкт-Петербургский военный институт и ныне проходящий службу в 46-й бригаде.

– Товарищ генерал-лейтенант, согласно упомянутому вами закону те, кто вступил в ипотеку в 2005 году, по прошествии трёх лет получают право приобрести собственное жильё. Во внутренних войсках 575 таких пионеров. Кто-нибудь из них справил новоселье?

– Увы, статистика по этому вопросу пока мало радует. Хотя после принятия закона о НИС прошло более пяти лет, чёткого механизма реализации прав военнослужащих, приобретающих квартиры по ипотеке, до сих пор так и не выработано.

На сегодняшний день желание приобрести квартиры по программе НИС изъявил всего 21 её участник. И только двое из них – офицеры Новосибирского военного ин-

Вручение ордеров в Ангарске

ститута внутренних войск – своё законное право уже реализовали и приобрели для себя новые квартиры в Новосибирске и Бердске.

Главная для нас задача – «от» и «до» отследить весь путь оформления и прохождения документов, необходимых для покупки жилья по условиям программы НИС, чтобы затем внимательно изучить полученный первопроходцами опыт, проанализировать его и довести до всех потенциальных покупателей ипотечного жилья.

– Многие молодые офицеры до сих пор с недоверием относятся к ипотеке, всё надеются получить жильё по старинке. Отчего, по-вашему, такое происходит?

– К сожалению, как и всё новое, ипотека вызывает определённую настороженность. Связано это, на мой взгляд, с недостаточным информированием военнослужащих в соединениях и воинских частях. До людей просто не доводят всех положений действующего законодательства и не разъясняют их права. Порой на местах эту работу и проводить-то некому. Поэтому в июне нынешнего года приказом главнокомандующего внутренними войсками в региональных командованиях, соединениях, воинских частях и военных институтах внутренних войск введены должности офицеров и ответственных исполнителей по организации и ведению жилищного учёта, которые будут вплотную заниматься решением проблем, связанных с ипотекой.

Основное преимущество НИС – в адресном целевом использовании денежных средств, направляемых на решение жилищной проблемы, и установлении зависимости качества приобретаемого жилья от продолжительности военной службы, а не от нужды в жильё. Военнослужащий получает возможность приобрести квартиру в собственность в любое время, не дожидаясь окончания срока службы, а также выбрать место и площадь своего будущего жилья.

Кроме того, НИС позволяет снять риски обесценения накапливаемых за весь период службы денежных средств. Это особенно актуально для крупных административных центров, в которых отсутствует необходимый фонд служебного жилья. В последующем приобретённая за счёт ипотечного кредита квартира останется у военнослужащего в собственности, и в случае его перевода к новому месту службы за ним остаётся право на получение служебного жилья.

Главное, что надо понять всем военнослужащим, заключившим первый контракт после 1 января 2005 года: на сегодня накопительно-ипотечная система обеспечения жильём является для них единственной реальной возможностью обрести крышу над головой. Хотя они того или нет, но другого выхода государство им предложить пока не может.

– А как обстоят дела с реализацией в войсках подпрограммы «Государственные жилищные

сертификаты"? Не секрет, что люди берут их неохотно: стоимость ГЖС намного меньше цены приобретенного ими жилья. Поэтому им приходится залезать в долговую кабалу, приплачивая к сертификату по несколько сотен тысяч рублей.

— Не всё так плохо, как кажется на первый взгляд. В 2008 году при помощи ГЖС, на погашение которых внутренним войскам государство выделило 832,5 млн. рублей, свои жилищные проблемы решили 598 наших военнослужащих. В нынешнем году эта сумма увеличилась почти до 1,4 млрд. рублей, что позволило только в первом полугодии обеспечить сертификатами 620 человек.

Как и прежде, расчёт субсидии, получение которой гарантируется сертификатом, производится по нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения, единому для всех регионов России. К примеру, на первое полугодие 2009 года норматив определен в 26500 рублей, что выше размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья в большинстве субъектов Российской Федерации. Для Дальнего Востока, Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области при расчёте субсидии предусмотрен повышающий коэффициент 1,2; для Восточной Сибири и Свердловской области — 1,15; а для Западной Сибири и Калининградской области — 1,1.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года 408 внесены изменения в Правила выпуска и реализации ГЖС, в которых расширился перечень категорий военнослужащих, имеющих право решить квартирный вопрос за счёт социальной выплаты, подтверждённой сертификатом.

— При наших предыдущих встречах вы неоднократно говорили о плодотворной работе Главного командования внутренних войск с руководством Росэнергоатома, стабильно выделяющим служебные квартиры военнослужащим, охраняющим атомные электростанции. Как сейчас обстоят дела?

— Действительно, с этим ведомством у нас давно сложились хорошие деловые отношения. Руководство концерна как-то сразу вышло в суть жилищной проблемы наших

офицеров и прапорщиков и наметило пути её решения.

Результатом такого сотрудничества стало строительство новых домов, в которых получили служебные квартиры сотни военнослужащих

жилых помещений, что потребует увеличения финансирования более чем на 80 млрд. рублей.

Обеспечение же служебным жильём контрактников будет проходить за счёт строительства и ре-

Открытие дома в Хабаровске

жилых, несущих службу по охране Кольской, Калининской, Смоленской, Белоярской, Балаковской, Волгодонской, Ленинградской и Курчатовской атомных электростанций. Что касается самой северной в мире Билибинской АЭС, то в данном случае руководство Росэнергоатома приняло решение: приобрести для военнослужащих квартиры из вторичного жилого фонда с их последующим ремонтом. Всё это позволило нам обеспечить служебным жильём почти всех, кто охраняет АЭС.

— А что происходит с формированием фонда служебного жилья?

— Со служебным жильём дела обстоят пока не так хорошо, как хотелось бы. В 2009 — 2013 годах нам необходимо сформировать служебный фонд, взяв за основу штатную численность офицеров и прапорщиков. По нашим расчётам, во внутренних войсках необходимо иметь порядка 30 тысяч служебных квартир. Сейчас же за всеми воинскими частями их закреплено лишь 5,5 тысячи. То есть необходимо построить 24,5 тысячи недостаю-

конструкции имеющегося казарменного фонда по Федеральной целевой программе "Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту".

— Пару лет назад приказом министра внутренних дел России был образован центр заказчика-застройщика внутренних войск. Как успела себя зарекомендовать новая структура?

— Этот центр был создан в Москве в связи с потребностью войск в модернизации их строительного комплекса. Его главная задача — отслеживать строительный процесс в Центральном региональном командовании и частях, непосредственно подчинённых Главному командованию внутренних войск. Появление такой структуры позволило нам более эффективно и качественно решать задачи по проектированию и строительству войсковых объектов.

Первый опыт оказался удачным. Поэтому в январе нынешнего года мы открыли второй аналогичный центр в Ростове-на-Дону, который

будет руководить строительным процессом в соединениях и частях Северо-Кавказского регионального командования. В мае он приступил к самостоятельной деятельности и уже показал неплохие результаты.

— Вы регулярно посещаете строительные объекты во всех региональных командованиях и военных институтах внутренних войск, видите, как должностные лица на местах организуют работу. У кого дела идут лучше?

— Работа по проектированию и строительству жилья для военнослужащих внутренних войск и членов их семей активно проводится во всех региональных командованиях. Однако наиболее плодотворно, с опережением сроков сдачи объектов трудятся отделы капитального строительства Сибирского, Северо-Западного и Восточного региональных командований, где начальниками соответственно полковник Юрий Провоторов, подполковник Анатолий Иньков и майор Максим Самсонов. Хочется также отметить офицеров этих подразделений, добросовестно выполняющих свои обязанности: полковника Михаила Жубосева, подполковника Владимира Воробьёва, старшего лейтенанта Игоря Бразевича, лейтенантов Дениса Смирных и Чингиза Данзаева.

— Владимир Михайлович, что бы вы пожелали специалистам строительного комплекса внутренних войск?

— Я хочу поздравить всех своих коллег с Днём строителя и поблагодарить их за эффективную работу по созданию достойных бытовых условий для семей наших военнослужащих. Вы знаете, как приятно видеть счастливые лица новосёлов, получающих ключи от долгожданных квартир, делить с ними радость торжественного момента и гордиться своей принадлежностью к строительной профессии. От этого становится светлее на душе, появляется новый заряд энергии, хочется сделать ещё больше. От всей души желаю всем проектировщикам, строителям, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в нашей созидательной и очень нужной работе на благо внутренних войск.

★
Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива редакции

Вот такие дома строят сегодня для военнослужащих внутренних войск

КАДАРСКИЕ ВЫСОТЫ СПЕЦНАЗА

Весной-летом 1999 года обстановка в Чечне и на сопредельных с ней территориях стремительно осложнялась. Руководство самопровозглашённой республики, фактически вышедшей из-под контроля федерального центра, открыто готовилось к расширению своего влияния на Северном Кавказе и возобновлению боевых действий. Для этого на веденском и ногай-юртовском направлениях было сосредоточено более трёх с половиной тысяч отборных головорезов, около 20 единиц бронетехники, до 140 орудий и миномётов.

2 и 3 августа группы боевиков атаковали взводные опорные пункты внутренних войск и наряды сотрудников внутренних дел в районе дагестанского села Агвали. 7 и 8 августа отряды Шамиля Басаева и Хаттаба общей численностью до 1500 человек вторглись на территорию Ботлихского и Цумадинского районов Республики Дагестан, захватив населённые пункты Ансалта, Шадрода, Рахата, Тандо и Зиберали. Специальная операция по уничтожению здесь банд сепаратистов к началу сентября была успешно завершена.

В эти дни явно обозначилось направление главного удара террористов, прояснились их военные и политические планы. Своей целью агрессоры — иначе их не назовёшь! — ставили ни много ни мало отторжение части российской территории и провозглашение на ней независимого исламского государства, установление в регионе "нового порядка".

Его прообраз существовал в Кадарской зоне Дагестана: религиозные фанатики, укрепившиеся в горных селениях Карамахи и Чабанмахи, два года не допускали в свои владения представителей республиканских властей и органов правопорядка, создали ваххабитские структуры управления. Именно здесь проходил так называемый "зелёный коридор", по которому чеченские незаконные вооружённые формирования снабжались из-за границы всем необходимым.

Задача по ликвидации мятежного анклав была возложена на части оперативного и специального назначения внутренних войск.

О драматичных эпизодах спецоперации в Кадарской зоне вспоминает полковник Юрий Дидковский, в августе 1999-го — заместитель командира отряда "Русь" по специальной подготовке.

Спецназовцы отряда "Русь". Второй справа — майор Юрий Дидковский

Мы прибыли в столицу Дагестана 20 августа и разместились в пустующих казармах махачкалинской бригады: большинство её подразделений к этому времени выполняли боевые задачи в Цумадинском и Ботлихском районах, где боевиками Хаттаба и Басаева в начале месяца были захвачены несколько населённых пунктов.

Поскольку генерал-полковник В.В. Овчинников, главнокомандующий внутренними войсками, был на выезде, я, как исполняющий обязанности командира отряда, доложил о прибытии начальнику штаба войск генерал-полковнику Б.П. Максину. Он уточнил нашу дальнейшую задачу: в течение нескольких дней будет проведена доразведка Кадарской зоны, после чего в сёлах Карамахи и Чабанмахи пройдёт специальная операция, в ходе которой отряду предстоит отработать по нескольким адресам. Всё вроде бы просто и понятно.

Пока бойцы проходили акклиматизацию и адаптировались к местным условиям, мы с начальником разведки отряда майором Сергеем Юшковым занялись сбором сведений о Кадарской зоне. Так как я до поступления в академию долго служил на Кавказе, и именно в подразделениях разведки, в тех краях у меня осталось много знакомых. Поэтому источники были. И та информация, которую удалось получить от своих товарищей, выудить из разговоров с местными жителями, нас, мягко говоря, не радовала.

Выходило, что в Карамахи и Чабанмахи — не просто горные селения и живут там не просто пастухи и ого-

родники. В Кадарскую зону длительное время целыми машинами завозились стройматериалы, которые шли не на обустройство домов, а на оборудование огневых точек. Накапливалось оружие, имелись сведения и о минировании местности, наличии заранее пристрелянных участков на подходах к сёлам. В горах, как известно, даже один пулемёт может сдерживать продвижение целого полка...

Позже, когда ценой больших потерь войска займут Карамахи и Чабанмахи, там найдут не только пулемёты, миномёты, станковые и ручные гранатомёты, ПТУРы и реактивные пехотные огнёмёты — всего будет с избытком. Выяснится, что многие дома были превращены в долговременные огневые точки, соединённые между собой траншеями и подземными ходами, с запасом продовольствия и боеприпасов и стали автономными узлами сопротивления в системе хорошо продуманной и очень грамотно выстроенной обороны. А сами сёла, по сути, представляли единый многоярусный и глубококошелолинированный укрепрайон.

Но всё это станет известно потом. А тогда, в конце августа, реально противника в этом районе недооценили и все действия войск планировали по упрощённой, стандартной схеме, без детальной проработки. Готовилась, по сути, обыкновенная полицейская операция. По замыслу, в шесть часов калачёвская разведка занимает гору Чабан, ликвидирует находившийся там ретранслятор, с помощью которого ваххабиты вели свои пропагандистские передачи, и удерживает вер-

шину. В семь подразделений бригады начинают блокирование сёл. В восемь в Карамахи и Чабанмахи входит спецназ и работает по восьми объектам. На это нам отводилось около двух часов. Затем где-то до 13 часов проводится зачистка населённых пунктов, к обеду докладываем о выполнении задачи и вечером с победой возвращаемся в базовые районы.

Информация, на основании которой можно было сделать вывод, что втягивание войск в Кадарскую зону неминуемо приведёт к большим потерям, от разведчиков и спецназовцев внутренних войск поступала регулярно. Почему она не была использована, могу лишь догадываться. Уже 28 августа около 23 часов, когда в Буйнакске в присутствии главнокомандующего внутренними войсками и министра внутренних дел Дагестана проводилось последнее согласование всех вопросов, я попросил у генерала Овчинникова разрешения отправить в Карамахи и Чабанмахи группу спецразведки отряда "Русь", чтобы она, вернувшись через сутки, доставила самую свежую и точную информацию. Вячеслав Викторович выслушал, долго молчал, а потом тяжело произнёс: "Нет у меня этих суток...". Я так понимаю, что сроки ликвидации кадарского анклав были определены на самом верху и без учёта наших реальных возможностей.

В итоге получилось то, что получилось: первая попытка войти в сёла стала, по сути, разведкой боем и стоила большой крови. И в общей сложности мы застряли в Кадарской зоне на две недели...

Гора Чабан. Уничтоженный ретранслятор боевиков

После полуночи 29 августа рота разведки и "пехотный" взвод калачёвской бригады вышли на выполнение своей задачи. Этой группой командовал начальник разведки бригады подполковник Александр Стержантов. Им предстояло овладеть вершиной горы Чабан, уничтожить находившийся там ретранслятор и в дальнейшем обеспечить выдвижение батальонов бригады на рубежи блокирования. Большую часть пути разведчики преодолели внутри двух фюр, успешно миновав все КПП "духов". Замысел был дерзкий, на грани фола, но он сработал, так как в предыдущие несколько дней в сёла непрерывно заезжали грузовики, на которых боевики вывозили имущество и свои семьи. Кстати, уже по одному этому можно было сделать вывод, что сопротивление войскам готовится нешуточное...

Свою задачу разведчики выполняли, но понесли потери: в перестрелке с охраной ретранслятора ранение в голову получил командир взвода старший лейтенант Михаил Солодовников. На его эвакуацию выслали вертолёт, но из-за сильного тумана экипаж не смог приземлиться. А как только туман стал рассеиваться, те, кто был на вершине, попали под обстрел снайперов, пулемётчиков и как минимум двух АГСов боевиков. Ситуация не из приятных: врага не видно, только пули из тумана вылетают да гранаты сверху сыплются. Ещё раненые появились, обстановка стала складываться явно не в нашу пользу...

Из-за того же тумана подразделения бригады смогли подойти к рубежам блокирования с опозданием на два часа. Один из батальонов калачёв-

цев напоролся на организованное сопротивление, причём как раз в тех местах, где мы и предсказывали. И, неся существенные потери, отгрызаясь огнём, откатился назад.

Где-то часам к одиннадцати стало понятно, что победы к обеду не будет. В это время колонна нашего отряда стояла на дороге у селения Верхний Джигунтай в ожидании дальнейших команд. Я подошёл к генерал-полковнику В.В.Овчинникову и предложил одной группой спецназа подняться на гору, забрать раненых, а три другие запустить в населённый пункт, чтобы отвлечь внимание боевиков от тех подразделений, которые они продолжали долбить на окраинах. Главком дал добро.

Начали выдвижение пешим порядком к горному хребту. Когда были на середине подъёма, бой на окраинах стал стихать: "духи", отбив все попытки блокирования, производили перегруппировку, чтобы, как потом оказалось, всеми силами навальнуться на разведчиков, которые оставались на горе Чабан. Находиться там уже не было никакого смысла, но ребята имели приказ держать вершину. И держали её...

Штурм горы боевики начали в 14 часов. Калачёвцам пришлось пережить настоящий ад. Им очень помогли миномётчики родной бригады, которые положили мины с ювелирной точностью, буквально в 50-60 метрах от позиций разведчиков, когда у тех уже заканчивались боеприпасы. "Духи" на какое-то время поутихли, а тут и мы подоспели.

Пока мои спецназовцы занимали позиции по периметру того пятачка,

что продолжали удерживать разведчики, я успел перекинуться несколькими фразами с подполковником Александром Стержантовым, который, несмотря на контузию, всё это время руководил своими бойцами. А потом бегом осмотрел местность. Вывод из всего увиденного и услышанного напрашивался один: с вершины надо было срочно уходить. У калачёвцев пять "двухсотых", почти сорок раненых, из них шестнадцать – тяжело. То есть минимум двадцать тел придётся нести, а это значит, не менее восьмидесяти человек будут заняты только транспортировкой. Плюс головной дозор, плюс тыловое охранение, плюс люди на прикрытие – "духи"-то не ушли, вот они, совсем рядом, постоянно побольнее укусят пытаются и просто так не выпустят: перестрелка не стихает, кое-где дело до гранат доходит... Я с собой привёл семьдесят человек, уцелевших разведчиков можно задействовать, но людей для эвакуации всё равно в обрез. А если ещё раненые появятся? Связался по радиции с главнокомандующим, доложил обстановку и своё решение на отход. Оценив ситуацию, генерал-полковник Овчинников одобрил его...

Наш путь обратно – это отдельный рассказ, причём далеко не радостный. Одно дело идти по горам со здоровыми людьми, совсем иное – выносить по крутым скатам раненых и погибших. К тому же ближе к вечеру пошёл дождь, тропа, по которой и без того двигались с превеликим трудом, стала скользкой. В некоторых местах бойцы даже не шли, а сидя передавали раненых и тела погибших из рук в руки, чтобы преодолеть участок в несколько метров. Случалось, кто-то срывался, и тогда за ним скользили вниз по склону, поднимали обратно. И практически всё это время "духи" преследовали нас, пытались обойти то с одной, то с другой стороны и устроить засаду. Приходилось отбиваться. Во главе нашего "каравана" двигался начальник разведки отряда майор Сергей Юшков со своими людьми. Это такие зубры разведки, которые любую ловушку за полкилометра учуют. А я с несколькими офицерами "Руси" и четырьмя снайперами из "Вымпела", которые были приданы нам на усиление, шёл в замыкании. Также несколько раз отгоняли "духов", пытавшихся сесть нам на хвост...

Начав эвакуацию около шестнадцати часов, мы лишь к двадцати двум спустились с горы Чабан на хребет к

небольшому плато, которое всё это время держали дагестанские соборы, обеспечивая наш выход. Дальше стало немного легче: вдоль тропы, что вилась по хребту, через каждые десять-пятнадцать метров встали бойцы дагестанского ОМОНа, так что внезапного нападения боевиков можно было не опасаться. Темп движения немного увеличился, но всё равно оставшаяся часть пути заняла у нас около полутора часов: лишь ближе к полуночи мы вышли на тот рубеж, с которого начинали работать утром.

Так завершился для отряда первый день пребывания в Кадарской зоне. Но сама спецоперация лишь набирала обороты. 30 августа в Карамахах со стороны Волчьих ворот попытался войти 1-й батальон калачёвской бригады. Результат плачевный: сожжённая бронетехника, много погибших и раненых. Отряду пришлось спешно занимать высоту на западной окраине села, чтобы прикрыть отход батальона. После этого стало окончательно ясно: войска столкнулись с мощным укрепрайоном, который обороняет хорошо вооружённый и обученный противник.

В последующие несколько дней в Кадарской зоне шло накопление сил: прибывали армейские части, авиация, артиллерия. Группировка внутренних войск пополнилась ещё двумя отрядами спецназа, которые начали активно работать по сёлам, выявляя узлы сопротивления, вскрывая систему обороны. В конце концов это позволило, во-первых, сузить кольцо блокирования вокруг Карамахов и Чабанмахов и, во-вторых, определить наиболее выгодные направления действий штурмовых групп, выявить цели для поражения огнём танков и артиллерии.

А спецназовцы "Руси", выполняя задачи командования, в первые дни сентября проводили засадные мероприятия в горах на путях возможного передвижения бандгрупп. Дело в том, что 5 сентября боевые действия вспыхнули и в Новолакском районе Дагестана, куда с территории Чечни вторглись дополнительные отряды боевиков, намереваясь расширить территорию вооружённого конфликта и отвлечь часть федеральных сил из Кадарской зоны. Не исключалась также их попытка пробиться в Карамахи и Чабанмахи.

8 сентября после возвращения наших групп из засад отряду поставили новую задачу: совместно с калачёв-

скими разведчиками занять высоты на правом фланге Чабанмахов, чтобы обеспечить безопасную работу в селе 17-го отряда спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск. Саратовский 20-й отряд вместе с одним батальоном 22-й бригады в это время серьёзно бились в Карамахах. Опять полезли в горы, затащили туда два СПГ-9, несколько АГСов, заняли по гребню участок около двух километров, выставив заслоны, чтобы не дать боевикам возможности вырваться из села или подойти к ним подкрепление. Скажу сразу: несколько таких попыток мы пресекли. Но главное – существенно помогли 17-му отряду. Село с наших позиций – как на ладони, и мы три дня из станковых гранатомётов обрабатывали тылы "духов", не давая им спокойно себя чувство-

стали – слишком близко, обстреливали высоту из АГСов, который притащили с собой. И 1-я группа пошла на штурм... Бой был коротким, "духи", оставив несколько трупов, отступили. Собирали мы там большое количество боеприпасов, оружия, в том числе ДШК и станок от ПТУРА, с которого боевики все эти дни жгли технику калачёвской бригады. Поквитались за ребята, как смогли.

После этого ситуация в Чабанмахах переломилась: удерживать остальные позиции боевикам уже не было смысла, их бы просто методично добивали. Продвигаясь дальше по языку, мы вышли в район мечети, лишь изредка вступая в короткие перестрелки: "духи", дав несколько очередей, отходили. Вот что значит выбить врага с ключевой позиции...

Наша взяла!

вать, передавали информацию о всех перемещениях боевиков, корректировали огонь артиллерии. Снайперы наши также неплохо в те дни потрудились... Если бы с самого начала были заняты те высоты, скольких потерь можно было избежать!

Сопротивление боевиков в Чабанмахах всё же было упорным. И когда продвижение 17-го отряда замедлилось, на наше место посадили роту калачёвской бригады, а "Русь" направили в село, где нам предстояло овладеть ключевой точкой всей обороны – позициями "духов" на скалистом языке, нависавшем над всем посёлком.

В 5 утра 12 сентября мы уже были на исходном рубеже, осмотрелись. Склон – почти вертикальный, градусов 70-75. И взбираться по нему метров сто. В общем, задача только для спецназа. Артиллерию вызывать не

У мечети соединились с другими штурмовыми группами и продолжали чистить село, а где-то часам к 17 вышли на его окраину. В Чабанмахах с боевиками было покончено. Мы переночевали прямо на позициях, чтобы исключить просачивание боевиков из Карамахов, где ещё продолжалась зачистка. И только на следующий день получили приказ возвратиться в лагерь и готовиться к дальнейшим действиям в горах.

События в Кадарской зоне близились к завершению. А контртеррористическая операция на Северном Кавказе только начиналась...

★
Записал полковник
Игорь СОФРОНОВ

Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и из личного архива
полковника
Юрия ДИДКОВСКОГО

НУ, МИНОМЁТЧИК, ПОРАДОВАЛ!

— Прицел 321, скачок 6, уровень 30-02, доворот от основного направления левее 1-59. Веер 0-05, установка угламера две. По шесть снарядов — белый. Огонь!..

Все офицеры, находившиеся на КНП, приняли к окулярам прибор наблюдения. Казалось, время ползёт ленивой улиткой. Ещё пара секунд — и вот возвышавшийся на опушке леса курган скрылся в клубах разрывов. Внешне невозмутимый полковник, оторвавшись от бинокля, неспешно проверил расчёты, выступил доклад начальника группы контроля. И только после этого остано-

вил пристальный взгляд на коренастом капитане, завершившем выполнение огневой задачи и терпеливо ожидавшем вердикта главного судьи:

— Ошибок нет. Точность стрельбы — в допустимых пределах. Общая оценка за выполнение огневой задачи — «отлично!» За перекрытие норматива рабочего времени даю пять дополнительных баллов. — И, ещё раз внимательно посмотрев на офицера, добавил: — Ну, миномётчик, порадовал, даже придираться не к чему!

Лицо капитана Александра Помарева, командира батареи из лебяжинской бригады оперативного на-

значения внутренних войск, расплылось в улыбку. Ещё бы: похвала прозвучала из уст полковника Владимира Вокальчука, начальника кафедры Михайловской военной артиллерийской академии, признанного мэтра в вопросах управления огнём.

На полигоне Ленинградского военного округа полным ходом шли Всеармейские состязания командиров артиллерийских батарей. Здесь, под Лугой, в середине июля собрались те, кто прошёл жёсткий предварительный отбор в воинских частях, соединениях, военных округах и учебных заведениях Министерства

обороны. В финале соревнований вместе с конкурсантами из Сухопутных войск своё мастерство показывали артиллеристы из ВДВ, частей береговой обороны ВМФ и внутренних войск МВД России. По правилам состязаний участвовать в заключительном этапе конкурса офицер может лишь один раз за весь период службы. Поэтому по результатам, которые показывают конкурсанты, можно объективно судить об уровне подготовки артиллеристов в военном округе или виде Вооружённых сил в целом.

К представителям внутренних войск тут всегда присматривались с особым вниманием. Во-первых, практически все они имеют боевой опыт, что само по себе уже говорит о многом. О ювелирной работе войсковых миномётчиков ещё со времён первой чеченской кампании легенды ходят. И во-вторых, за те девять лет, что проводятся Всеармейские состязания, наши артиллерийские комбаты трижды становились их призёрами. А уж в десятку лучших попадают стабильно.

Права отстаивать честь артиллерии войск правопорядка на нынешних соревнованиях капитан Помарев был удостоен не случайно: в прошлом году Александр стал победителем в конкурсе профессионального мастерства среди командиров артиллерийских батарей внутренних войск. А ведь было время, когда он, воспитанник ракетно-артиллерийского кадетского корпуса, выпу-

сник коломенского филиала Военно-артиллерийского университета даже не подозревал, что у внутренних войск есть собственная артиллерия. И уж тем более не предполагал, что после изучения самых современных реактивных систем залпового огня и ствольной артиллерии придётся ему принять под свою команду взвод «самоваров», как в шутку называют миномёты все артиллеристы. Однако офицер ни разу не пожалел, что так сложилась его судьба: с головой окунулся в службу, постигая все тонкости профессии. А оказавшись вместе с сослуживцами на Северном Кавказе, смог лично убедиться, насколько грозным и эффективным оружием может быть миномёт...

И вот — лужский полигон. Первые два конкурсных дня были посвящены проверке общего уровня подготовки офицеров. Только после выполнения упражнений из стрелкового оружия и сдачи зачётов по тактической подготовке конкурсанты приступили к работе по специальности. И сразу стало понятно, что на лёгкую победу рассчитывать не приходится.

Система начисления баллов за выполнение каждого конкурсного задания была построена таким образом, что недавний безоговорочный лидер, раз оступившись, мог запросто оказаться в числе аутсайдеров. Расположение фамилий участников конкурса в сводной ведомости менялось после оглашения результатов каждого этапа. Поэтому напряжённость сохранялась на протяжении всего соревнования: от момента жеребьёвки до подведения окончательных итогов.

Практически никто из конкурсантов не избежал замечаний строгих судей. Даже при правильном конечном результате, если была нарушена последовательность выполнения нормативов по метеорологической, баллистической и топогеодезической подготовке, оценки снижали неумолимо. Ничего не попишешь: артиллерист обязан работать без ошибок! Недаром современные канониры так любят цитировать изречение Петра I: «Стрельба артиллерии — не только грохот пушек, но и наука великая!»

То, что эту науку капитан Помарев усвоил твёрдо, он доказал и соперникам, и судьям: во время решения череды сложнейших огневых задач

ни разу не получил оценку ниже отличной. Именно за стабильность результатов и удостоился Александр похвалы обычно скупого на эмоции начальника кафедры Михайловской артиллерийской академии полковника Вокальчука.

Каменем преткновения для большинства курсантов стала работа на машинах управления артиллерийским огнём – бронетранспортёрах на гусеничном ходу, начинённых сложнейшей вычислительной аппаратурой. Капитану Помаравеву пришлось труднее, чем коллегам-ар-

тиллерийцам: далеко не во всех артиллерийских частях Минобороны сегодня есть такая чудо-техника, а уж во внутренних войсках она и вовсе не предусмотрена: масштаб, как говорится, не тот. Так что не стоит строго винить Александра, что не удалось ему и здесь стать первым. Главное, наш капитан, вспомнив всё, чему его когда-то учили в военно-артиллерийском университете, так отработал на этом железном монстре, что сумел сохранить своё место в группе лидеров.

Апогеем финальной борьбы стало решение тактической летучки. Тут любой из комбатнов мог либо заработать максимально возможное количество баллов, стать победителем, либо потерять преимущество перед соперниками, с таким трудом завоё-

ванным при прохождении предыдущих этапов. Мысли несутся стремительно: "Дальность до своих... дальность до противника... Протяженность фронта соприкосновения... Расстояние до новых позиций... Время, необходимое пехоте на отход... Направление ветра... Время поддержания дымовой завесы".

Медлить нельзя, но и допустить ошибку из-за торопливости комбат не имеет права: и в том и в другом случае речь идёт о жизнях людей. Но вот все расчёты готовы.

– "Кама", цель 101, пехота. Координаты... Поставить огневую завесу!

Чужим досталось! Теперь помочь отойти своим.

– Фронт 400. Дымовым. Батарее по 20 снарядов: шесть – беглым, остальные – 15 секунд выстрел. Огонь!

Под прикрытием дымов пехота должна успеть откатиться. Но пози-

ции батареи засечены противником. Значит, предстоит марш и продолжение стрельбы из неподготовленного района. Мозг комбата опять заработал, как вычислительная машина: "Время на оставление огневой позиции... Время движения... Время развертывания в боевой порядок... Новое расстояние до противника... Новое направление стрельбы... Координаты целей".

Всё, решение найдено:

– "Кама". Перекат. В район с координатами... Время готовности... Направление стрельбы... Огонь!

Сколько раз так было: и в Грозном, и в Комсомольском, и в Дагестане, и в чеченских горах молодые артиллерийские комбаты выручали пехоту и спецназ, с ювелирной точностью клали мины и посылали снаряды прямехонько в расположение врагов!

Полтора часа, отведённые курсантам на решение тактической летучки, пронеслись как один миг. И вот секретарь комиссии начальник отдела боевой подготовки управления Ракетных войск и артиллерии Вооружённых сил Российской Федерации полковник Сергей Фёдоров огласил результат финального задания:

– Лучшим признано решение капитана Александра Помаравева!

Окончательные итоги Всеармейских состязаний командиров артиллерийских батарей таковы: первое место присуждено представителю Михайловской артиллерийской академии, второе – офицеру из Дальневосточного военного округа. А третье занял представитель внутренних войск.

Для меня же самым запоминающимся стал короткий эпизод последнего дня, проведённого на полигоне под Лугой. Во время награждения победителя и призёров состязаний начальник Ракетных войск и артиллерии Вооружённых сил Российской Федерации генерал-лейтенант Сергей Богатинов задержал немного удивлённый взгляд на шевроне капитана Помаравева. А затем, крепко пожав Александру руку, сказал:

– Внутренние войска опять в числе лучших! Молодцы! На пятки наступают, так, глядишь, скоро и главный приз увезут...

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**
Фото автора

ПОЛКОВНИК ОРЛОВ, ЕГО ОРЛЫ И ОРЛЯТА

Мощно заработали двигатели. Задрожав всем железным нутром, словно от нетерпения, вертолёт качнулся, медленно покатил по взлётке, грузно переваливаясь на металлических лапках-шасси. И вдруг, набрав скорость, проворной стрекозой взмыл над бетонкой.

Земля стремительно ушла вниз. В запрокинувшемся блистере мелькнули серая лента шоссе, горбатые крыши домов, за которыми раскинулось бескрайнее море зелени. Тотчас "восьмёрка" резко снижала, одновременно уходя в противо-

ветный вираж. На миг почудилось, что перед самым носом машины промелькнули бледно-жёлтые трассы очередей сгоревшей в зарослях "духовской" зыбки... Но нет, померещилось: это всего лишь солнечные блики запрыгали по стеклу.

Майор Роман Герасименко, пилотирующий вертушку, шевельнул ручкой управления, и вертолёт, повинаясь воле пилота, описал полукруг, завис в воздухе и начал медленно снижаться над зелёным островком посреди болота, с которого предстояло эвакуировать раненых.

Посадить машину не было ни малейшей возможности. Остался единственный вариант – поднять пострадавших на борт лёбёдкой.

Двадцать... семнадцать... пятнадцать... десять метров до земли. "Восьмёрка" прекратила снижение, встала точно над островком, молотья винтамы воздуж. Борттехник лейтенант Алексей Половинкин, доложив о готовности, начал опускать трос. Майор Герасименко и штурман лейтенант Сергей Прияткин удерживали вертолёт на месте, борясь с порывами бокового ветра, не давая сталь-

ной ленте отклоняться в сторону. На всё про всё у экипажа буквально пара минут: с ближайшей опушки в зависший у самой земли Ми-8 только слепой промажет... Едва борттехник доложил, что "крайний поднят", машина на полной скорости устремилась в сторону аэродрома. В эфир ушли позывные борта и краткий доклад о выполнении задачи...

Нет, всё это происходило не на Северном Кавказе – в подмосковном лесу. Вместо раненых использовались муляжи, а приближающиеся боевики были, конечно же, лишь частью тактического фона. На этом условности заканчивались. Потому что экипажам отдельного отряда литерных вертолётов 3-й авиационной эскадрильи особого назначения внутренних войск, выполнявшим в тот день плановые учебные полёты, приходилось действовать с полным напряжением сил, как в реальной боевой обстановке.

О старейшем в войсках авиационном подразделении я был слышан давно. Впрочем, не только слышан, доводилось мне видеть его лётчиков в деле; практически ни одно показательное учение спецназа внутренних войск в подмосковной деревне Новая не обходится без участия пилотов эскадрильи. Их мастерство, филигранная техника пилотирования, безукоризненное исполнение сложнейших задач всегда вызывают восторг и восхищение. Чего стоит одна лишь высадка штурмовых групп на крышу многоэтажки!

– Да, высадка десанта на ограниченную площадку с помощью троса

– дело не из лёгких, – согласился командир эскадрильи полковник Олег Орлов, когда я, сугубо земной человек, поделился с ним своими наблюдениями за работой его подчинённых. – Представьте себе, что надо держать машину в воздухе на строго определённой высоте, учитывая ветер, вписываясь в воздушные потоки, которые в любой момент могут изменить направление. Такая работа под силу только настоящим асам. Благо их и в эскадрилье, и в отдельном отряде литерных вертолётов хватает. Хотя, – после небольшой паузы добавил комзек, – десантирование на крышу здания – не единственная серьёзная задача, требующая от лётчиков высочайшего мастерства.

– Что же может сравниться с ней по уровню сложности?

– К примеру, высадка десантно-штурмовым способом. Вам, наверное, приходилось видеть такое: вертолёт движется почти вплотную к земле, а из него один за другим вырываются спецназовцы? Как правило, всё внимание сосредоточено на них. А лётчик? Ему необходимо точно выдерживать не только скорость машины, но и высоту полёта, которая, как правило, составляет не более двух – двух с половиной метров. Взял чуть выше – и боец рискует получить травму при приземлении, для дальнейших действий он уже не годен. Опустился ниже – ещё большая беда может случиться: кого-то зацепит колесом... Впрочем, – улыбнулся Олег Александрович, – в отряде вам куда лучше обо всём этом рас-

скажут. И не только расскажут: у нас сегодня как раз полётный день, так что есть возможность посмотреть работу экипажей, что называется, изнутри.

...Нарезая круги над лесом, экипаж майора Герасименко одну за другой выполнял вводные, предусмотренные полётным заданием. И вот самая сложная из них: управление вертолёмом в условиях ограниченной видимости. Проще говоря – слепой полёт. А поскольку в этот день погода стояла ясная, то непроглядный туман заменили штормки, которыми командир экипажа наглухо занавесил блистер.

У меня сразу возникло ощущение, что винтокрылая машина замерла на месте: за стеклом не проносятся земля, не мелькают деревья, не пробегают дома и машины. Не видно ни-че-го! Но лётчик продолжал уверенно пилотировать вертолёт, ориентируясь лишь по показаниям приборов. Вот стрелка высотомера, до этого стоявшая на месте как припаянная, плавно пошла по кругу, медленно отсчитывая остающиеся до земли метры. Ещё несколько секунд – и машина мягко, всеми тремя колёсами одновременно, коснулась земли, словно пилот воочию видел её приближение. Вот оно, мастерство!

– Это и есть высший пилотаж? – поинтересовался я у Романа Валерьевича, когда он заглушил двигатель.

– Да нет, – распрямляя затёкшие плечи, без капли рисовки ответил майор. – Управлять машиной вслепую, сверяясь лишь с показаниями

приборов, должен уметь каждый уважающий себя лётчик. Но в жизни случаются ситуации и посерьёзней. Например, однажды в Чечне нашему сослуживцу майору Артуру Асадуллину, он в ту пору ещё старшим лейтенантом был, вместе с командиром экипажа пришлось садиться не только на ощупь, но ещё и под огнём...

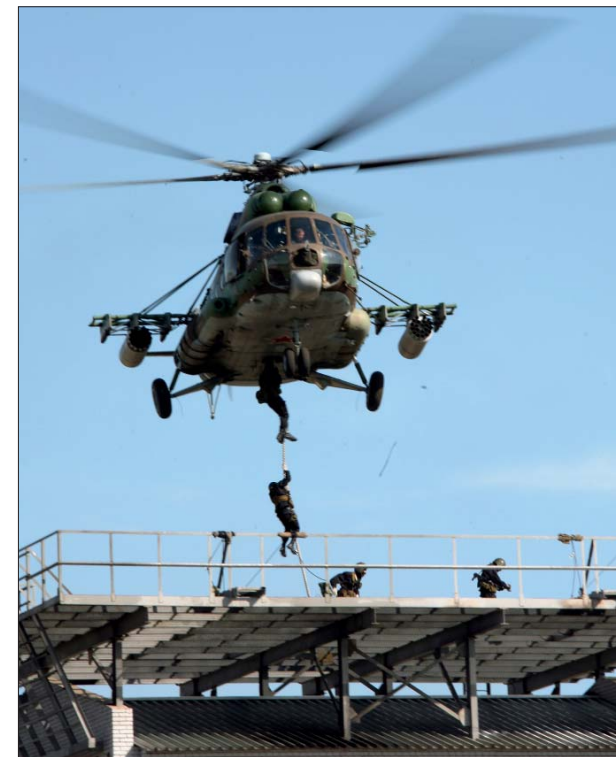
Как-то ночью боевики обстреляли взводный опорный пункт. Несколько солдат получили ранения, двоих зацепило очень серьёзно. На эвакуацию отправили экипаж майора Сергея Омелянова. Лететь предстояло в горы, причём буквально в полной темноте: "духи" наверняка ждали прибытия воздушной "скорой помощи", поэтому фары включать было опасно – возьмут на прицел, рассчитают нужное упреждение и сообразят ещё на подлёте.

Рядом с обстрелянным ВОПом была удобная площадка для приземления, её координаты экипаж знал. Но как найти этот пятачок в кромешной тьме? Связались по рации с землёй, договорились, что при подлёте вертушки авианаводчик выпустит красную ракету, чтобы иметь хоть какой-то ориентир. Но когда "восьмёрка" уже готова была заскользить вниз, темноту прорезала россыпь алых огней в радиусе километра: как выяснилось потом, боевики прослушивали эфир и ложными сигналами решили заманить вертолёт в ловушку.

Где свои, где враги? Куда садиться? Ответы на эти вопросы приходилось искать при жёстком дефиците времени. А тут ещё одна за другой пронеслись несколько огненно-рыжих трасс: "духи" стреляли, ориентируясь на звук двигателя. Тогда Артур, получив добро от командира, практически наполовину высунулся через блистер наружу, сумел найти то единственно возможное место для посадки, что находилось у самых окопов. И завёл на него вертолёт. Спустя несколько минут машина с ранеными на борту уже неслась в Северный...

Общаясь с пилотами эскадрильи, я невольно вспомнил разговор десятилетней давности. Один мой знакомый вертолётчик, бороздивший небо без малого тридцать лет, сетовал:

– Представьтесь, почти все машины давным-давно выработали свой ресурс, а новых в эскадрилью уж несколько лет не поступало. Запчастей днём с огнём не сыщешь, летаем, как в той песне, "на честном

слове и на одном крыле". А уж про горячее я и не говорю: еле-еле хватает на двадцать часов налёта в год. Двадцать в год! А ведь даже опытному пилоту, чтобы поддерживать форму, надо отработать в воздухе как минимум триста. А что уж говорить о молодых? Как их в таких условиях учить? Мы, старики, уйдём, а кто останется? Неужели наша авиация доживает последние годы?..

– Да, были времена, – вздохнул командир отряда, когда я рассказал ему о том давнем разговоре со старым пилотом. – Я как раз учились заканчивал, когда из авиационных частей вести доходили, мягко говоря, невесёлые. В том числе и про то, как молодые лейтенанты год, а то и два не поднимались в небо... Слава богу, всё это в прошлом: топлива нынче хватает, машины новые, проблем с получением лётной практики нет. И опытные пилоты на земле не скучают, и молодые довольно быстро встают на крыло. В отряде трое офицеров имеют квалифика-

цию лётчика первого класса. Очень надеюсь, что осенью их число удвоится: три пилота готовы к сдаче экзамена на 1-й класс. А там, глядишь, и ещё появятся...

Что ж, нынешним орлятам есть у кого учиться, на кого равняться: майоры Роман Герасименко, Артур Асадуллин, Максим Филатов, Эдуард Журавлёв, опытные лётчики и наставники, смену готовят себе под стать.

Я ужасал из эскадрильи поздним вечером, а полевого аэродром продолжал жить своей напряжённой жизнью: один за другим экипажи отрывали машины от земли, уходя в сумрачное небо на выполнение ночных полётов.

А раз шум винтов не смолкает над аэродромом даже ночью, значит, наша авиация живёт и смотрит в будущее уверенно.

Майор

Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

МИШЕЛЬ ПРИМЕЧАЛ, РОМАН МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНО УЛЫБАЛСЯ...

Международные связи российских войск правопорядка расширяются и крепнут с каждым годом. Визиты иностранных делегаций в Главное командование внутренних войск МВД России стали уже привычным делом, наши военнослужащие тоже не раз побывали за границей. Например, разведчики и спецназовцы вот уже несколько лет подряд проходят курс подготовки в тренировочных лагерях национальной жандармерии Франции.

В конце мая состоялся ответный визит французских коллег в Россию: потомки бесстрашных мушкетёров посетили горный учебный центр «Хацавита» Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск...

Предгорья Кавказа поразили гостей не только живописными видами, но и безжалостной, изнуряющей жарой. Впрочем, капитан Кристоф Бёзи, адъютант-сержант Бруно Тозье, старший сержант Кристоф Менес и сержант Мишель Ланн сюрпризы погоды переносили стойко, как и положено профессионалам. И без колебаний откликнулись на предложение сразу пройти на стрельбище для ознакомления с российским оружием. Вот уж действительно: «Что ж тут тянуть, пожалуй – к бою!».

Последующие несколько часов в стрелковом городке и на огневом рубеже горного учебного центра были шумными. Французы с интересом осваивали снайперскую винтовку Драгунова, автомат и пулемёт Калашникова, подствольный гранатомёт «Костёр» и пистолет Макарова, опробовав на практике каждый из этих видов оружия. Для более полного «усвоения темы» не отказались произвести разборку и сборку АК-74, снаряжение автоматных и пистолетных магазинов. Однако, похоже, стрелять им понравилось больше, чем готовиться к стрельбе.

Пока на огневом рубеже гремели выстрелы, на автодроме учебного центра французских гостей терпеливо ожидали БТР-80, КамаАЗ и УАЗ. Именно на машинах этих марок выполняют учебное вождение в «Хацавите» спецназовцы внутренних войск.

Чтобы французы лучше ознакомились со всеми препятствиями учебной трассы, им для начала предложили проехать по ней на бронетранспортере в качестве пассажиров. Старший инструктор по вождению прапорщик Роман Самсонов повернул ключ зажигания, и четырнадца-

титонная бронированная машина рванулась с места, подобно горячему скакуну. Мастерство, с которым Роман преодолел маршрут, впечатлило французских жандармов.

– Зачастую при постановке задачи на проведение специальной операции, – заметил после возвращения на линию старта капитан Бёзи, – уровень квалификации водителя командирами не берётся в расчёт. И напрасно: порой от его профессионализма общий успех дела зависит не меньше, чем от слаженных и грамотных действий тех, кто непосредственно идёт на штурм объекта, освобождает заложников под пулями террористов. Об этом никогда не следует забывать.

– Во Франции есть несколько центров подготовки водителей полицейской техники. И в каждом из них существует своя специализация. А у вас здесь всё разумно расположе-

СОТРУДНИЧЕСТВО
Полигон

но, компактно и на одной территории. Это большой плюс, – отметил старший сержант Менес. – Маршрут, который нам показали, очень сложный, но ваш водитель – настоящий ас, у нас ни разу не возникло сомнений в его высоком мастерстве.

Гости живо обменялись впечатлениями с офицерами спецназа внутренних войск. А прапорщик Самсонов, сидя на запылённой броне чуть поодаль стоявшего БТРа, сокращался вполголоса:

– Эх жаль, дождя давно не было: дорога машину держит, как наждачная бумага. На скользкой трассе я бы такие выражи заложил...

И Роман многозначительно улыбнулся.

Повторно преодолеть все препятствия автодрома французы смогли уже самостоятельно, сев за руль российского внедорожника. И получили полное представление, что такое езда по «русским горкам».

Второй день пребывания французской делегации в учебном центре «Хацавита» начался с совместных практических занятий по горной подготовке. Вернее, со сравнения российского и французского альпинистского снаряжения.

Особо удивить друг друга тут никому не удалось: ни один из предметов экипировки не стал открытием ни для гостей, ни для хозяев. Нашим спецназовцам лишь бросилось в глаза, что снаряжение, которым укомплектованы рюкзаки сотрудников французской жандармерии, произведено фирмами с солидной мировой репутацией, что подразумевает, естественно, и высокое качество. Но

тут сержант Мишель Ланн возьми да и скажи, что большая часть его снаряжения приобретена на личные средства. Мол, кто ценит свою безопасность, тот на серьёзные траты не скупится. И хозяева как-то сразу повеселели: знакомая тема...

Горно-штурмовая полоса, на которую затем привели гостей, французов откровенно поразила. Сначала они посмотрели со стороны, как проходят "трапецию", "шведскую полку", "подвесной мост" и другие препятствия наши спецназовцы. А затем не отказались и себя испытать. Компанию в этом им составили полковники из разведуправления Главкомата Михаил Илларионов и Вадим Колосков. И на деле показали, что офицеры разведки внутренних войск, даже те, кто носит большие звёзды, – не "кабинетные сидельцы", а действующие "боевые единицы", которым под силу выдержать тяжелейшие физические нагрузки.

Французы, к слову сказать, тоже показали себя неплохо. Однако честно признались: пройти горно-штурмовую полосу в бронежилете и с автоматом, как это делают русские, – испытание предельно жёсткое. А сама полоса – эффективный полигон для физической и психологической подготовки бойцов спецназа.

Далее совместные занятия продолжились на склоне горы Лысая. Здесь подчинённые младшего лейтенанта Владимира Мицкевича вместе с французскими коллегами провели тренировки по отработке способов движения в составе группы на травянистом склоне.

Профессионал профессионала видит сразу. И понимает с полуслова. Опыта действий в горах и у спецназа национальной французской жандармерии, и у спецназа внутренних войск МВД России накоплено немало. Тем интереснее было общение. И к чести наших гостей стоит отметить их доброжелательность, открытость,

неподелённое внимание ко всему, что им рассказывали и показывали российские коллеги. Не было у французов ни напускного равнодушия, ни высокомерного пренебрежения, мол, плавали – знаем. А когда взвод инструкторов на одном из учебных мест принялся спорить вязать верёвочные носилки для транспортировки пострадавшего, Мишель Ланн, выпускник знаменитого на весь мир центра подготовки горных гидов и спасателей в Шамони, молнией метнулся за фотоаппаратом: складные носилки в арсенале французских жандармских подразделений есть, но вот чтобы так, из подручных средств... Теперь будут использовать у себя и наши наработки. Ну и на здоровье, как говорится, для хороших людей не жалко.

Объединённая команда российско-французского спецназа посвятила занятиям по горной подготовке несколько последующих дней. Способы передвижения с верхней страховкой были отработаны непосредственно на территории горного учебного центра. Там же, в "Хацавите", прошли тренировки по наведению переправы через водную преграду. Речка Грушка – мелкая, но подмочить свою профессиональную репутацию в ней не хотелось никому. И потому и наши, и французы старались изо всех сил.

Из горного центра спецназовцы переместились в район Ахмет-скалы, где занятия продолжались уже в условиях полевого лагеря, на более серьёзном скальном полигоне. Там отбатывались лазанье с верхней и нижней страховкой, движение по гребневому маршруту в связках с переменной страховкой и прошли соревнования связок. Вот уж где сошлись, что называется, на узкой скальной тропинке французский темперамент и российский азарт. А кто победил? Конечно же, дружба!

Профессионализм – не только итог; но и процесс. Он подразумевает постоянные тренировки, пополнение багажа теоретических знаний и обмен опытом с коллегами. И если судить по этим критериям, то совместные занятия военнослужащих спецназа внутренних войск МВД России и национальной жандармерии Франции, прошедшие в горном учебном центре "Хацавита", можно однозначно признать успешными и полезными.

★
Майор Ольга СУКАЧЁВА
 Фото Татьяны МЕЖАНОВОЙ

СКАЖИ-КА, ДЯДЯ...

Задача готовить офицеров к службе традиционно возлагается на преподавателей военных учебных заведений, опытных командиров, войсковые общественные организации, ветеранов, кадровые органы. Приобретаемый личный опыт и действующий механизм наставничества, твёрдая дисциплина, предсказуемая конкретный спрос с каждого и его персональную ответственность, отрегулированные уставами взаимоотношения, помноженные на личное желание офицера служить, всегда в итоге давали неплохой результат.

У прибывшего в часть молодого лейтенанта подразумевалось наличие определённого багажа знаний, полученных в вузе, и готовности честно защищать Отечество. Он получал назначение в роту, чаще всего – к опытному командиру, становился на учёт в первичную комсомольскую или партийную организацию. Но так его служба начиналась раньше. А что происходит сейчас?

Согласно результатам социологического исследования, проводившегося среди офицеров-выпускников 2007 года, более 70 процентов из них заявили, что нуждаются в оказании постоянной или периодической помощи. Отчего так? Их что, стали хуже учить? Наверное, да, если у командования давно имеются серьёзные претензии к качеству преподавания и воспитания в военных институтах. Но виноваты ли только профессорско-преподавательский состав вузов и курсовые офицеры в слабой подготовке лейтенантов?

По мнению заместителя начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-майора Валентина Старостина, которое он высказал на страницах войскового журнала, серьёзные недостатки в подготовке молодых офицеров объясняются крайне низкой личной ответственностью многих будущих выпускников за качество своей учёбы. А личная безответственность и необходимость постоянного контроля – главные признаки недорослей в погонах.

И вот приходят такие лейтенанты в подразделение. А кто там будет с ними работать, учить уму-разуму? Казалось бы, ясно кто – ротные. Однако, как свидетельствует статистика, опытных командиров рот у нас явно недостаточно. Не задерживаются люди на этой должности – уж очень хлопотная она. В результате более 40 процентов командиров рот находятся на должности меньше года, ещё 45 – менее трёх лет.

В таком случае остаётся надеяться только на офицеров батальонного и пол-

ЗАСТРЯВШИЕ В ДЕТСТВЕ... (РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ)

По плацу части не спеша, вразвалочку брёл офицер: расстёгнутая куртка, руки в карманах, шапка на затылке. Ни дать ни взять – обнаглевший дембель. Для полноты картины не хватало, пожалуй, только сигареты в зубах.

Начальник штаба отдельного батальона, с грустью глядя на это зрелище из окна служебного кабинета, тяжело вздохнул: "Вот, смена моя идёт". И после небольшой паузы, заметив моё искреннее удивление, пояснил: "Перевожусь в штаб бригады, ухожу на повышение. А это мой заместитель – будущий начштаба. Он и на службе такой: неосновательный, несерьёзный, ведёт себя, словно малое дитя. Что ни сделает, всё за ним надо обязательно проверить. В общем, не подарок! Но лучшей кандидатуры в батальоне всё равно нет".

Я на минуту представил себе этого офицера, проводящего строевой смотр, и сразу стало как-то не по себе...

Эта сцена надолго врезалась в память. Тогда она показалась мне дикаватой, из ряда вон выходящей, однако, столкнувшись с подобными примерами в дальнейшем, я понял, что за ними кроется серьёзная проблема.

кового звена. Однако и среди тех, кого традиционно принято считать наставниками молодежи, всё больше появляется людей, чьё отношение к службе и поведение вызывают у командования войск серьёзные нарекания. Только в прошлом году на фоне общего роста офицерской преступности более 30 процентов противоправных действий совершили командиры воинских частей и их заместители. То есть как раз те, кто должен воспитывать лейтенантов в духе любви к Отечеству, учить их быть честными и бескорыстными.

Положение усугубляется ещё и тем, что, как отметил на одном из заседаний военного совета заместитель главнокомандующего — начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Топчий, в частях практически бездействует войсковая общественность, а офицерские собрания, призванные вести работу по оздоровлению морально-психологического климата в воинских коллективах, нынче не те, что в былые времена.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ?

Проблема появления в войсках офицеров с психологией ребёнка не только и не столько возрастная и кадровая. Она — в затянувшемся внутрличностном созревании. Рано или поздно лейтенанты получают очередные воинские звания, занимают более высокие должности, приобретают драгоценный опыт и в конечном итоге сами начинают воспитывать подчинённых. Только вот качество воспитательной работы таких офицеров хромает на обе ноги. Пусть они научились грамотно проводить занятия по огневой, строевой или общевойсковой государственной подготовке, освоили все виды техники и вооружения в части и даже успешно сдали итоговую проверку. Однако наставниками в полном смысле слова они так и не стали. Им не хватает того, что раньше называлось благородством офицера и составляло его внутренний, духовный стержень: самоотверженности, безукоризненности честности, великодушия, чувства долга, осмысленного и осознанного понимания чести. В советское время эти качества в совокупности назывались культурой офицера.

Как отметил в опубликованной в журнале «На боевом посту» статье «Войска и культура» заместитель начальника управления по работе с личным составом Главкомата генерал-майор Валерий Новожилов, «если в

военной, специальной и технической подготовке офицер может быть вполне подкован для своей должности и «под задачу дня», то высокий уровень культуры вряд ли достижим в короткое время, имея в виду культуру общую, в широком смысле этого многозначного слова».

Увы, благородству, как и культуре, невозможно научиться по учебникам и в строго определённые сроки. Эти качества приобретаются со временем и присущи только офицеру духовно зрелому, высоко нравственному, понимающему цель своей жизни. Словом, настоящему мужчине.

ПОСТУП ГРЯДУЩЕГО ХАМА

Инфантилизм, в противовес мужественности и зрелости, есть проявление детскости. Это внутреннее состояние «застывшего в детстве» офицера часто проявляется и внешне — в словах и поступках. Появилась даже своего рода мода на стиль инфантильного молодёжного (читай — бездумного, безответственного) поведения, который принимает нешуточные масштабы.

Чем, например, можно объяснить повальное увлечение многих офицеров компьютерными играми, когда вместо занятий с подчинёнными и работы они «воюют» с виртуальным противником. Разве взрослый человек может позволить себе тратить время (тем более служебное!) на игрушки? К сожалению, с этой проблемой, наверное, столкнулся не один командир или начальник.

Если принять за отправную точку позицию инфантилизма, то становится понятным стремление некоторых офицеров выйти за служебные, уставные рамки: их желание как-то выделиться, привлечь к себе внимание, проявить своё эго, например ношением неуставных образцов формы одежды. Как это напоминает детсадовское: «А у меня вот какой крутой камуфляж, ни у кого такого нет!». А разве можно называть взрослыми поступки некоторых офицеров, приведшие их на скамью подсудимых? Ими часто движет желание казаться крутыми, стремление любой ценой самоутвердиться. Такая мотивация присуща незрелой личности, не мужчине в классическом понимании.

Характерен и язык «инфантлов» в офицерских погонах, отражающий их убогий внутренний мир. Это примитивная, бедная лексика, свойствен-

ный подросткам цинизм и откровенная пошлятина. Вероятно, в этом случае сказывается влияние бессодержательных, а то и просто деструктивных телепередач, завалявшей российский рынок низкосортной музыкальной попсы и бульварной литературы, прежде всего рассчитанной на незрелых тинейджеров. Поэтому не редкость, когда офицеры и солдаты мыслят и общаются одинаково, одними категориями, на одном примитивно-блатном жаргоне. Но это не проявление сужовского требования близости к людям, а отражение крайне низкого культурного уровня некоторых командиров.

Зачастую приходится говорить не просто о бескультурье многих молодых офицеров и прапорщиков, а об их откровенном хамстве, непорядочности. Кстати, само слово «хамство» имеет библейское происхождение. Как рассказывает Библия, младший сын Хам (опять инфант!) спасшегося с семьёй от всемирного потопа праведника Ноя высмеял отца, за что подвергся осуждению и проклятию.

Нынешний хам, который пришёл служить в войска, уже не стесняется своих поступков, потому что больше не боится публичного осуждения общества, сослуживцев, командиров. Запущенные в своё время процессы, о которых речь пойдёт ниже, сыграли свою роль, разрушив или значительно ослабив традиционные понятия о нормах морали и о взаимоотношениях в воинских коллективах. У людей притупилось чувство взаимной и личной ответственности за происходящее в подразделении, части, войсках, стране.

В результате поставить сегодняшнего зарвавшегося хамка на место порой просто некому! Разве не видит старшие по званию офицеры, что их подчинённые совершают «мелкие» нарушения устава или субординации? Видят, но не обращают внимания. А некоторые старшие офицеры, очевидно, из числа тех, кто не имел в своё время достойного наставника, не просто не способны стать примером для младших, но и пасуют перед ними, окончательно теряя свой авторитет и превращаясь из «товарища майора» или «Ивана Васильевича» в «Васю» и «Петю», а то и просто в «хороших пацанов». Какое звучит: «Майор Вася Иванов — классный пацан!»? А мне это не раз приходилось слышать!

Среди военнослужащих инфантильно-безответственное и безразличное отношение к службе и друг к другу можно наблюдать практически

на всех уровнях — от ротных канцелярий до больших штабов. Как же возникла проблема инфантилизации и насколько она опасна?

РАНЫШЕ ДУМАЛ О РОДИНЕ... А ТЕПЕРЬ О СЕБЕ

Объективности ради признаем, что существовала она и раньше, но никогда не достигала таких масштабов. На мой взгляд, катализатором процесса инфантилизации стали события августа 1991 года, давшие толчок к развалу Советского Союза. В обществе с пошатнувшимися духовными устоями бесхарактерность, безответственность пришедших в армию юношей стали нормой. Разрушительные процессы сопровождался не только падением уровня жизни, но и ростом потребительских настроений, прагматизма и пафизма. От армии стало не зазорно открыто косить, а в наши военные институты потянулись люди, ставящие на первое место возможность получения бесплатного юридического образования и пакет социальных гарантий в придачу. По данным социологических исследований среди курсантов одного из институтов внутренних войск, на вопрос о мотивации их поступления в вуз 88 процентов назвали именно эти причины.

К слову сказать, у офицеров, закончивших военные училища двадцать и более лет назад, мотивация была совершенно иной: престиж профессии — 65 процентов, патриотические чувства — 64, гарантированная материальная обеспеченность — 61,9, уважение к дисциплине — 49 и умение брать на себя ответственность — более 43 процентов. Чья позиция из них более зрелая, взрослая, с точки зрения продвинутой войсковой молодёжи? Вы думаете, старшего поколения? А вот и нет, всё наоборот: нынешние лейтенанты — умники, а ветераны — отстающие от жизни наивные дураки! Жить-то, по мнению молодых, нужно по известному принципу — «Бери от жизни всё!», а не как прежде — «Раньше думай о Родине, а потом о себе!».

Каких-то пять лет назад в анализе социологических исследований курсантов военных институтов уже звучали тревожные сигналы: «Часть обучаемых перестаёт себя идентифицировать с системой норм и ценностей военной службы, сложившейся историей, культурой и традициями внутренних войск. Они ориентированы на «гражданскую жизнь». Снижение чис-

ла желающих продолжать службу в войсках связано непосредственным образом с отдыхом в кафе или ночном клубе... Низкосодержательные и «лёгкие» формы досуга ориентируют курсантов на другие ценности и нормы, которые входят в противоречие с целями и функциями, которые выполняет военный институт... Начиная с третьего курса, резко снижается количество респондентов, у которых характер обсуждения проблем военной службы носит конструктивный характер. Желających изменить в лучшую сторону службу к пятому курсу — 4,7 процента. Возрастает число тех, у кого обсуждение будущей службы носит негативный характер. На выпускном курсе их уже 22,2 процента».

Такие офицеры, оказавшись в войсках, имеют совершенно другие ориентиры и приоритеты, чем их старшие товарищи. Являясь носителями иной системы ценностей, они постепенно начинают формировать своё отношение к службе. Например, более 70 процентов опрошенных офицеров — выпускников 2008 года, проходящих службу в Подмоскowie и частях непосредственного подчинения главнокомандующему внутренними войсками, признают наличие дополнительного источника дохода. Причём только 11,9 процента из них считают, что это отрицательно сказывается на выполнении ими должностных обязанностей. Это есть большинство лейтенантов отрыв на приработки служить не мешает. И это лучше всего характеризует их отношение к выполнению служебных обязанностей.

Откуда такое равнодушие к службе? Может быть, как раз от того, что офицеры с юных лет нацелены на достижение скорейшего благополучия в жизни и получение от неё удовольствия, следуя принципу «Бери от жизни всё!».

И дело тут не только в денежном содержании. Дело в другом. То, что раньше вызывало негативное отношение со стороны сослуживцев и было неприемлемо для офицера, сегодня стало нормой и возведено в ранг добродетели. Да ведь и подрабатывать многие офицеры идут не потому, что не хватает на хлеб, а с целью, например, поскорее рассчитаться за кредит, взятый на... покупку машины. Да не абы какая, чтобы до работы быстрее добираться, а крутой иномарки! Что нынче за лейтенант без машины? Лох да и только, — вполне серьёзно считается в их среде. Такую логику трудно

назвать взрослой. Хотя владельцы престижных авто в войсках становятся всё больше, это пока никоим образом не отразилось на боеготовности или укреплении правопорядка и дисциплины.

Зато в результате незаметного изменения сознания офицеров теперь не стыдно и даже почётно делать многое из того, что раньше было предосудительным.

«КОМБАТ-БАТЯНЯ»... НА ДОЛЖНОСТЬ НЕ ТЯНЕТ

Горько и страшно читать вывод военного социолога А. Кравца, изучавшего проблему социально-экономического статуса современного офицера: «Изменилась система ценностей офицерского состава. Самопожертвование сменили собственные интересы, принципиальность и честность — гибкостью и лояльностью, обязанность, долг и ответственность — карьеризмом и личной безопасностью, стремление к служебному росту — желанием нести бремя личной ответственности за состояние дел, качество и последствия принимаемых решений, решительность и воля — равнодушием, ленью и личной трусостью».

Путей решения этой проблемы, как мне кажется, несколько. Например, ужесточение спроса с офицеров, повышение их персональной ответственности. Активизация работы офицерских собраний, при которых с начала этого года работают комиссии по воинской дисциплине и профессиональной этике офицера. Увеличение количества гуманитарных дисциплин в военных институтах и часов в системе общественно-государственной подготовки. Более активное сотрудничество внутренних войск с представителями традиционных религиозных конфессий России, в первую очередь с Русской православной церковью.

Надеюсь, что поднятая тема заинтересует читателей — и представителей старшего поколения офицеров, и только начинающих службу в войсках. А пока суд да дело, капитан, о котором говорилось в начале, наверняка стал майором и сегодня является реальным кандидатом уже на должность комбата...

**★ Полковник
Анатолий АНАСТАСЯН,
начальник 1-го отдела —
заместитель начальника
управления по работе
с личным составом
ГКВВ МВД России**

СЕКРЕТ “АБВГДейки”

Территория Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск и её жилой городок последние несколько лет напоминают одну огромную стройплощадку. А кто стоит за всеми новостройками, благодаря чьим трудам и неустанным заботам возводятся дома, общежития, казармы, объекты служебного и социально-бытового назначения?

Знакомый офицер, встречавший меня у КПД дивизии, не раздумывая ответил на этот вопрос:

— Полковник Роберт Спартакovich Мартиросян, замкомдива по строительству и расквартированию. Его у нас все знают. Гляди, какой у него фронт работ! — Приятель выгля-

нул руку в сторону многоэтажек, возвышающихся прямо за забором военного городка. По соседству с ними упираются в небо пять башенных кранов, раскинувших свои стрелы над каркасами новостроек: — Или вот ещё. — Друг кивнул на здание по другую сторону асфальтовой дорожки. — Новая казарма центра специального назначения, совсем недавно отстроена. Чистая, светлая, уютная. Всё, что надо для службы и отдыха, там есть. А теперь сюда смотри — новая котельная.

Так мы и шли: от строящегося объекта — к недавно сданному, затем — к тому, который вот-вот должен вступить в эксплуатацию. А от него спешили к очередной новостройке.

— Теперь понятно, почему о полковнике Мартиросяне в дивизии идёт добрая слава, — сказал я, когда мы оказались у штаба соединения.

— А то! — согласился мой товарищ. — Общежития, казармы, детский сад, автопарки, хранилища... Сколько всего за последние годы построено, сколько новых объектов возводится! Сколько людей стали жить и служить в нормальных условиях! И всё благодаря стараниям Роберта Спартаковича и его подчинённых...

Заместитель командира ОДОНа по строительству и расквартированию оказался человеком коммуникабельным. Но, узнав о цели моего командировки, смутился:

— Да что о нас, войсковых строителях, писать? Никаких подвигов не совершаем, просто каждый день делаем свою работу и стараемся её выполнить с высоким качеством. То, что радость людям она приносит, это да. В прошлом году три высотки сдали под ключ, почти четыреста семей служебным жильём обеспечили. Сейчас ещё три корпуса поднимаются, словно на дрожжах. Скоро девятьсот семьдесят семей новоселье отпразднуют. Причём всё служебное жильё благодаря нашим подрядчикам, таким, например, как строительная компания “Аденис”, сдаётся под ключ: с внутренней отделкой, сантехникой, мебелью. Как говорится — заезжай и живи на здоровье...

Абсолютное большинство людей ошибочно считает, что стройка начинается с рытья котлована под будущий дом. Наиболее искушённый читатель может возразить: сначала надо получить средства, необходимые для закупки стройматериалов, зарплат рабочим, и только после этого можно браться за дело, возводя этаж за этажом. И тоже будет не прав — деньги просто так, под “голую” идею строительства, никто не даст.

Перво-наперво надо оформить в собственность выделенный земельный участок, подготовив и согласовав множество бумаг в местной администрации. Сколько времени уйдёт на всю эту бюрократическую волокиту? Неделя? Месяц? Ну, в крайнем случае, два-три? Опять ошибаетесь! Это, как показывает практика, занимает... около двух лет! Но и после начинать стройку ещё рано. Следует провести тендер, определив подрядчика, способного качественно и с наименьшими затратами выполнить все строительные работы.

Для этого опять придётся собрать множество необходимых документов, получить десятки разрешений в различных инстанциях. И только потом спроектировать будущий дом, отдать проект на рассмотрение и согласование в городские органы архитектуры и градостроительства, затем — в региональное представительство Главгосэкспертизы. А значит, опять потянутся недели и месяцы всевозможных согласований и утверждений... Как заставить неповоротливую бюрократическую машину работать быстрее, сделать так, чтобы вся необходимая для начала строительства документация про-

Все строительные объекты под личным контролем начальника УРиС тыла ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Владимира Панова

ходила через многочисленные инстанции не за годы — за месяцы? Ведь сроки обеспечения военнослужащих постоянным и служебным жильём установлены не кем-нибудь, а Президентом Российской Федерации!

Роберт Спартакович знает секрет такого ускорения. А вот каких трудов, сил и нервов это ему стоит...

— Хлопотное дело — стройка! А куда деваться? — пожимает плечами полковник Мартиросян. — Да, сроки выполнения задачи по обеспечению жильём наших военнослужащих установлены предельно жёсткие, но они более чем оправданы. Офицер, прапорщик, контрактник — все “люди государевы”, они каждый день на боевую службу выходят, в караулы заступают, в горячие командировки выезжают. Их семьи должны иметь собственную крышу над головой, а не скитаться по чужим углам. Я что, буду объяснять тому же офицеру-разведчику или прапорщику-спецназовцу, воюющему на Северном Кавказе, про волокиту с документами, бюрократические препоны и рогатки госчиновников, которые нам приходится преодолевать? Человек, когда идёт потянуться недели и месяцы, должен быть абсолютно уверен, что у него “в тылу” всё нормально: дети ходят в школу, в садик, спят в уютных кроватках, жена хлопотает на благоустроенной кухне. И сам он после командировки вернётся в

домашнее тепло и уют... Так что мы просто не имеем морального права ссылаться на разные “объективные трудности”. Наша работа и состоит по большому счёту в их преодолении. Так что делаем всё, что в наших силах...

Рабочий день полковника Мартиросяна расписан буквально по минутам. С утра пораньше нанести визиты госчиновникам, поторопить их с рассмотрением пакета документов на очередную застройку, утвердить, согласовать и при необходимости доработать проект с архитекторами. После этого — напрямую на уже строящиеся объекты, где офицеры обходят все участки, контролируя ход работ и график их выполнения. Там же, прямо на стройплощадках, нередко проходят и технические совещания с исполнителями, находятся инженерные решения тех проблем, что порой возникают по ходу строительства.

— За то время, что существует военный городок нашего соединения, различные объекты на его территории строились и перестраивались не раз, — говорит полковник Мартиросян. — Поэтому случается, что при отрытии новых котлованов или прокладке траншей рабочие наталкиваются на старые фундаменты, инженерные каналы, туннели или остатки коммуникаций, не зафиксированные на технических планах местности. Такие неожиданные находки запросто могут затормозить

Заместитель командира дивизии — начальник расквартирования и строительства полковник Роберт Мартirosян. Вспоминает Маяковский: «...Планов наших люблю громадьё!»

ход работ, сорвать сроки их выполнения. А это недопустимо. Поэтому для принятия быстрого и квалифицированного решения по устранению подобных сюрпризов за каждым строящимся объектом закреплены один или несколько офицеров ОКСа дивизии. Они осуществляют надзор за соблюдением условий государственных контрактов, технологии строительства и графиков всех работ, отставать от которых мы не имеем права...

Ход выполнения жилищной программы на личном контроле у главкома. Её реализация в установленные сроки определена как одна из самых горячих участков. Да и прямое начальство нас постоянно в тонусе поддерживает...

Роберт Спартакoвич улыбнулся:

— Бывает, так вымотаешься, что руки опускаются. Но приезжает начальник управления расквартирования и строительства тыла Главного командования генерал-лейтенант Панов и буквально заряжает нас

всех своей энергией. Знаете, я ведь тоже в строительстве не первый год, и в училище, и в академии среди наших преподавателей были опытные спецы, но профессионала такого уровня, как Владимир Михайлович, надо поискать. Всегда поможет, подскажет, посоветует. Нет вопроса в нашем деле, в котором бы он досконально не разобрался...

В дверь постучали. На пороге стоял богатырского сложения мужчина с открытым улыбчивым лицом.

— Разрешите, товарищ полковник, — бодро, по-военному произнёс он и тут же, с порога доложил: — Все нормально, вопрос решён, работы возобновлены. В срок успеваем и даже с запасом.

— Отлично. — Полковник Мартirosян поднялся из-за стола, вышел навстречу гостю, пожал ему руку, а потом повернулся ко мне: — Кстати, познакомьтесь: генеральный директор строительной компании «Аденис» Иршат Садетуллоевич Алиулин, один из наших старейших и самых надёжных подрядчиков.

— Ну скажете тоже, — смущённо отозвался Алиулин. — А другие чем

хуже? К примеру «Дорстрой СУ-18» и «Стройрас», как же вы о них забыли...

— Боже упаси, Иршат Садетуллоевич, даже и в мыслях не было. — Заместитель командира дивизии обезоруживающе улыбнулся. — «Дорстрой» и его директор Петр Борисович Калининченко, равно как глава «Стройраса» Андрей Викторович Анисимов — отличные профессионалы и люди дела. Просто мы с журналистом про подрядчиков говорили, а тут вы как раз зашли.

— А чего про меня говорить? Как и все, делаю свою работу. Тем более на благо родных войск считаю за честь потрудиться.

— Так вы служили во внутренних войсках? — заинтересовался я. — Срочную, наверное? И где, если не секрет?

— Да нет, «срочку» я в ракетных войсках проходил, — ответил генеральный директор «Адениса». — Просто с внутренними войсками наша компания сотрудничает уже много лет, и я действительно сроднился с ними. А уж дивизия для меня, можно сказать, почти как вторая семья. Я даже домашним говорю, что, к примеру, утром буду в офисе, а потом поеду на службу, то есть в ОДОН... Так, ладно, пора мне. Если что, я — на участке, — кивнул Иршат Садетуллоевич заместителю командира дивизии, стремительно выходя из кабинета.

— Скромничает человек, — сказал Роберт Спартакoвич, когда за голтем закрылась дверь. — Уж кто-кто, а он своё дело не просто на совесть делает, а болеет за него душой. Ни разу к работам, выполненным его компанией, не было претензий. А уж если случится какой мелкий казус — угол обоев отклеится или плинтус отойдёт, Иршат Садетуллоевич лично примчится с рабочими, чтобы устранить недостатки, и сам всё на месте проконтролирует... По заслугам и честь. Иршат Алиулин награждён грамотой главнокомандующего.

Заботы полковника Мартirosяна и его подчинённых не ограничиваются строительством лишь жилья для военнослужащих. В минувшем году сдано в эксплуатацию четырёхэтажное здание казармы центра специального назначения, ударными темпами идёт возведение казармы кинологического центра дивизии. Не забыт и вопрос бытового обеспечения личного состава соединения: взамен старой прачечной

Подрядчики Николай Галахов, Иршат Алиулин и Валерий Житков (слева направо). Радостно на душе, когда дело спорится

запланировано возведение новой. О её возможностях красноречиво говорит лишь одна цифра: за неделю в ней можно будет выстирать и выгладить 55 тонн белья! Кроме подразделений дивизии она сможет обслуживать все части внутренних войск Московского гарнизона, что существенно сэкономит государственные средства. Одновременно с прачечной в дивизии планируется построить новую баню и собственную водозаборную станцию.

Но и это ещё не всё. В прошлом и позапрошлом годах были завершены работы по строительству зданий

терапевтического и стоматологического отделений Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России, который также находится на территории ОДОНа. Вслед за ними были сданы в эксплуатацию физиотерапевтический корпус, лаборатория, казарма и столовая батальона обеспечения, а также новая котельная. Она, кстати, питает теплом и «АБВГДейку», как шутливо называют в дивизии комплекс зданий новых общежитий, остроумно составив аббревиатуру из литер воздвигнутых и только ещё строящихся жилых высоток.

Старший инженер ОКСа майор Сергей Тюняев на горячем участке стройки. Требование одно — работаем на пять с плюсом!

— Конечно, всех этих высот невозможно было бы достигнуть без того коллектива, который сформировался в ОКСе дивизии, — рассказывая о достигнутых за последние несколько лет результатах, говорит полковник Мартirosян. — Я считаю, что люди — наш главный фактор успеха. Старшие инженеры ОКСа майор Сергей Тюняев и капитан Николай Поляков, старший лейтенант Сергей Ерастов, отвечающий за работу с проектной документацией, старший помощник начальника отделения по финансово-экономической работе старший лейтенант Оксана Альгина, ответственный исполнитель прапорщик Елена Андронникова... Все специалисты у нас золотые, работают дружной командой, потому и дело спорится...

Мы распрощались уже под конец рабочего дня. У гарнизонного Дома офицеров меня ждал товарищ, который показывал мне новостройки. Пока обменивались впечатлениями, из штаба вышли офицеры ОКСа дивизии во главе с полковником Мартirosяном и, что-то живо обсуждая, направились... в сторону строительной площадки! Там, где приветливыми огнями зажигались окна уже заселённых домов и поднимались каркасы новых высоток...

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

ЗА ЧЕСТЬ, ЗА РОДИНУ, ЗА ВЕРУ!

После распада Советского Союза наша страна и общество продолжились в полосу глубокого духовного кризиса. Вполне естественно, что в военной среде, как и во всем обществе, со временем возникла необходимость обретения новых источников духовных и нравственных сил, которые способствовали бы укреплению национального самосознания, единства народа и армии, возрождению, сохранению преемственности в традициях российского государства и его силовых структур.

Поэтому в современных условиях так остро встала проблема восстановления отношений между Вооруженными силами и священнослужителями основных религиозных конфессий, действующих на территории России. Прежде всего Русской православной церкви.

В истории российского государства именно православная церковь всегда занимала особое место, оказывая исключительное влияние на формирование морально-нравственного климата в обществе. И особенно в армии.

Крещение Руси началось с дружины великого князя Владимира. И это не только послужило примером для остальных подданных правителя, но и было символично: христианские традиции, представление о грехе и добродетели, чести и бесчестии вошли в первую очередь в сознание и духовно-нравственный облик русского воина.

В первой военной книге, изданной на русском языке, «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» определено и жалование полкового священника: оно составляло тридцать форинтов, что

равнялось примерно десяти рублям.

Во времена царя Фёдора Алексеевича церковная служба в полках проходила под непосредственным руководством и с участием монарха. При экстренном отправлении полков в поход царь лично назначал священнослужителей, которые должны были следовать за войском.

Организационно структура военного духовенства начала формироваться в связи с созданием Петром I регулярных армии и флота.

В ходе петровской военной реформы в России появились три рода войск: пехота, кавалерия, артиллерия. Основной тактической единицей в пехоте и артиллерии становился полк. Во время войны полки сводились в бригады, дивизии, корпуса. И в каждом был полковой священник. Архиерейские епархии на их содержание собирали по одной гривне с церкви.

Важное значение имело охранение законом высокого статуса военного священника. Артикул 13-й воинского устава того времени гласил: «Всем офицерам, рядовым надлежит священников любить и почи-

тать, и никто да не дерзнёт оным как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, вдвое наказану быть».

Вводя систему коллегий в государственном управлении, Пётр I для руководства церковью и религиозными делами в 1721 году учредил Духовную коллегия, а вскоре, по просьбе иерархов православной церкви – Священный Синод. Ведению Синода, помимо прочего, подлежали церковные организации военно-духовной сферы. Он был наделён правом назначать духовенство в армейские полки и на флот.

Во время своего правления император Павел I высочайшим повелением ввёл должность обер-священника, которому предоставлялось полномочия самостоятельного управления всем гвардейским, армейским и флотским духовенством, в том числе назначения, увольнения и награждения священнослужителей в армии и на флоте. Первым обер-священником русской армии и флота был назначен член Священного Синода протоиерей П. Озерецкий.

Наиболее многочисленный отряд русского военного духовенства в XVIII – XIX веках представляли полковые священники, которые приравнивались к армейскому капитану и имели соответствующие права. Военнослужащие обязаны были приветствовать их и называть при обращении «Ваше благословение».

В 1812 году в ведомстве армейского духовенства состояли 240 священников, более 200 из них участвовали в Отечественной войне и заграничном походе русской армии. Полковые священники в сражениях зачастую шли впереди воинских подразделений, своим примером укрепляя их дух и ведя к победе.

В 1812 году впервые в истории России единственный за всю Отечественную войну священник 19-го егерского полка Василий Васильковский был награждён орденом Св. Георгия 4-го класса, семь священников были награждены орденом Св. Анны.

Надо отметить, что духовенство Русской православной церкви сыграло заметную роль в победе России над наполеоновской коалицией. Накануне войны в стране действовало 26747 православных церквей, 454 монастыря (358 мужских и 96 женских). Численность священнослужителей (без монахов) составляла около 35 тысяч человек.

Помимо поддержания в обществе религиозно-патристического настроения, духовенство приняло непосредственное участие в организации и деятельности народного ополчения, партизанском движении. В ополчение поступили 412 человек духовного сословия.

К концу XIX века в армии и на флоте проходили службу около 5 тысяч лиц духовного сословия. К этому времени было разработано Положение о полевом обер-священнике, которое конкретизировало его обязанности в армии и на флоте по отношению ко всем священнослужителям.

В 1890 году император Александр III завершил процесс формирования военно-духовного ведомства, утвердив «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». Высшим духовным лицом стал протопресвитер. Это наименование указывало на духовный сан, характер его должности, сферу админи-

стративного влияния и круг его служебных обязанностей. Протопресвитер по жалованью и служебному положению был приравнен к генерал-лейтенанту, главные священники военных округов – протоиереи – к полковникам, полковые священнослужители – к капитанам.

Русская военная история знает немало примеров мужественного поведения военных священников на поле брани. Так, 22 сентября 1854 года во время осады Севастополя англо-франко-турецкими войсками священник Суджовский на Николаевской артиллерийской батарее под огнём противника благословлял каждого её защитника, а после гибели расчёта заряжал орудие. Священник Могилёвского полка Пятибиков после гибели всех офицеров принял на себя командование подразделением и, безоружный, с одним лишь крестом в руках, увлёк за собой солдат в штыковую контратаку.

Из 200 военных священников, участвовавших вместе со своими воинскими частями в Крымской войне, двое награждены офицерским орденом Св. Георгия 4-й степени, 30 – орденом Св. Владимира 3-й или 4-й степени, 58 – золотым крестом на Георгиевской ленте, 5 – золотым крестом Его Императорского Величества, 29 – золотым наперсным крестом Синода.

1 июля 1914 года состоялся первый Всероссийский съезд военного и морского духовенства, на котором были приняты изменения в Положении об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств, выработана Инструкция для военно-морского духовенства в условиях военной обстановки.

С увеличением поступления в армию и на флот молодого пополнения из южных регионов России возникла необходимость активизации работы в армии и на флоте духовенства иных исповеданий. В связи с этим было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое сначала являлось самостоятельным, затем стало департаментом в Министерстве духовных дел и народного просвещения. Департамент насчитывал 4 отделения: греко-российского, римско-католического, греко-униатского и армянского исповеданий; всех протестантских исповеданий; иудейских, мусульманских и других нехристиан-

ских исповеданий. В 1832 году этот департамент высочайшим указом был передан Министерству внутренних дел.

После Октябрьской революции правовое положение Русской православной церкви регулировалось совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», которое сохраняло силу до 1980 года. Оно ограничивало деятельность религиозных объединений обеспечением «религиозных потребностей верующих в пределах молитвенных зданий». Понятно, что ни о каком присутствии священнослужителя на территории любой воинской части в те времена и речи быть не могло.

Однако в годину суровых испытаний церковь, народ и армия опять объединили свои усилия для защиты родной земли. С первых дней Великой Отечественной войны Русская православная церковь по собственной инициативе начала сбор средств для фронта. Только приходы Ленинграда к концу 1941 года собрали 2 млн. 144 тыс. рублей. В дальнейшем эта помощь наращивалась и к концу войны превысила 300 миллионов рублей. Так, верующие Саратовской области только в 1943 году было собрано 2,3 миллиона рублей. На эти средства были построены танковая колонна «Дмитрий Донской» и авиационная эскадрилья «Александр Невский». В годы Великой Отечественной войны за вклад в Победу выше 100 священнослужителей Русской православной церкви были награждены орденами и медалями.

В июле 2009 года на государственном уровне принято решение о введении штатных должностей священнослужителей в воинских частях и соединениях. Безусловно, оно будет способствовать укреплению единства армии и народа, улучшит моральный климат в воинских коллективах, благотворно скажется на повышении боеготовности и боеспособности подразделений во всех силовых структурах.

★
**Генерал-полковник
Валерий БАРАНОВ,
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе**
Фото Виктора БОЛТИКОВА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

“ВСЕ ЧАСТИ ПОДЧИНЯЮ СЕБЕ...”

Буквально в первые минуты Великой Отечественной войны огромной силы удар агрессоры обрушили на Прибалтику. Гитлеровцы наступали мощными группировками, тогда как части Красной Армии не успевали организовать оборону по всему фронту. На стороне врага были двухлетний опыт ведения современной войны, внезапность и перевес в живой силе и технике на направлениях главных ударов.

Однако, несмотря на значительные преимущества, противник повсеместно встречал стойкое сопротивление как частей РККА, так и гарнизонов войск НКВД, расположенных в приграничной полосе. Нередко именно командиры внутренних войск проявляли инициативу и брали на себя общее руководство боевыми действиями.

Так, например, оборону города Вильнюса – литовской столицы, возглавил командир 9-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог полковник В.Н. Истомин. 22 июня 1941 года в 18 час. 45 мин. он отдал боевой приказ, в котором указывал: “Вторгшиеся в пределы Родины фашистские банды, сдерживаемые нашими передовыми частями, пытаются внести в тылу действующего фронта панику. Для предотвращения возможных диверсий все части, находящиеся в г. Вильнюс, подчиняю себе”.

Согласно этому приказу боевые позиции на окраинах города заняли танковый и стрелковый полки РККА, а также другие разрозненные армейские формирования.

Подразделениям же своей дивизии Истомин поручил занять один из самых важных оборонительных участков – ру-

беж аэродром – Новосёлки. Кроме этого, на них возлагалось ведение активной разведки в направлении наступающего противника. Своим командным пунктом командир выбрал штаб 84-го полка войск НКВД, которым командовал майор И.И. Пияшев, будущий командир дивизии имени Ф. Дзержинского. Гарнизоны этого полка размещались на стратегических стальных магистралях в Литве, Белоруссии и в Смоленской области.

Задачу, поставленную командованием перед полком, подчинённые майора Пияшева выполнили быстро и чётко: в кратчайшие сроки сумели организовать охрану и оборону железнодорожных сооружений. Воины-чекисты вели упорные бои за каждый рубеж, за каждый охраняемый объект. Но фашисты нанесли удар такой силы, что почти все приграничные части РККА были смяты и уничтожены, а уцелевшие отброшены от западной границы на десятки километров. Поэтому полковник В.Н. Истомин со своим штабом и несколькими поредевшими в боях частями был вынужден с боями отойти в сторону белорусского города Молодечно.

В Белоруссии отдельные подразделения 9-й дивизии были сведены в новые формирования и вошли в состав 3-й дивизии войск НКВД. Это соединение, которое продолжил возглавлять полковник Истомин, получило новую боевую задачу – охранять войсковой тыл Брянского фронта. Но зачастую воинам-чекистам вместо обеспечения порядка в тылу приходилось вступать в бой с прорвавшимся противником и драться до последнего патрона, до последней гранаты...

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Август

22 августа

– День Государственного флага России, одно из главных геральдических символов нашего государства.

23 августа

– День воинской славы России: день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год). В этом крупнейшем сражении Второй мировой войны участвовали 181-я Сталинградская, 140-я Сибирская и 175-я Уральская стрелковые дивизии, в основном укомплектованные военнослужащими внутренних войск НКВД СССР.

3 августа

1989 г. – Для охраны объектов советского атомного ледокольного флота в Мурманске образован морской отряд внутренних войск МВД СССР. Наряду с выполнением задач в пункте постоянной дислокации офицеры и матросы отряда принимали участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе: обеспечивали охрану общественного порядка, сопровождали автоколонны, несли службу на блокпостах. Более 30 моряков мурманского морского отряда удостоены государственных наград.

8 августа

1941 г. – Образован куйбышевский полк 44-й отдельной бригады войск НКВД, ныне – казанский отряд специального назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. Во время первой чеченской кампании военнослужащие этой части охраняли грозненский аэропорт “Северный”, Каргалинскую плотину у города Кизляр, административную границу Чечни и Дагестана в районе станицы Первомайская. Позднее бойцы казанского отряда специального назначения участвовали в проведении контртеррористических операций на территории Чеченской республики и Республики Дагестан в населённых пунктах Боташпорт, Джалка, Ханкала, Шатой, Аргун и Элистанжи. Девять спецназовцев, погибших при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, удостоены ордена Мужества.

8 августа

1919 г. – В Ашхабаде образована команда конвойной стражи, правопреемником которой сегодня является волгоградский отдельный специальный моторизованный батальон внутренних войск МВД России. В 1940 году пулемётный взвод ашхабадского отдельного конвойного батальона сражался на советско-финляндском фронте, спустя три с половиной года взвод снайперов этой воинской части участвовал в боях на Курской дуге. Годом позже, уже в Сталинграде, бойцами батальона были предотвращены диверсии немецких военнопленных, пытавшихся заложить мины замедленного действия в здании областного драматического театра и кинотеатра “Победа”. В ходе первой и второй чеченских кампаний солдаты и офицеры волгоградского ОСМБ несли службу на заставах и блокпостах, охраняли пункт управления группировки внутренних войск МВД России в Ханкале. За участие в боевых действиях на территории Чеченской республики и Республики Дагестан больше ста военнослужащих воинской части награждены орденами и медалями Российской Федерации.

31 августа

1999 г. – Спасая тяжелораненых бойцов во время боя с бандитами у дагестанского селения Кармахи, погибла санинструктор калачёвской бригады оперативного назначения сержант медицинской службы Ирина Янина, единственная среди военнослужащих внутренних войск женщина, удостоенная звания Героя Российской Федерации (посмертно).

18 августа

1864 г. – В России упразднён Отдельный корпус внутренней стражи. Его задачи были возложены на вновь образованные губернские батальоны и уездные команды местных войск.

9 августа

– День воинской славы России. В этот день в 1714 году была одержана первая в истории морская победа русского флота под командованием Петра I над шведской эскадрой у мыса Гангут.

К августу 1941 года на всём протяжении советско-германского фронта сложилась тяжёлая обстановка: гитлеровцы захватили Прибалтику, Белоруссию, большую часть Левобережной Украины. Враг, не считаясь с потерями, оголтело рвался на восток. Главной целью фашистской группы армий «Юг» в те дни стала Одесса – крупный морской порт и транспортный узел, одна из основных баз Черноморского флота. Уже 5 августа 1941 года части 11-й немецкой и 4-й румынской армий вышли на дальние подступы к городу и попытались с ходу пробить одесские укрепления. Первый штурм был отбит, началась 73-дневная героическая оборона Одессы. Вместе с частями Красной Армии и моряками-черноморцами там стояли насмерть и воины внутренних войск НКВД СССР...

КАК 245 КОНВОИРОВ ВРАЖЕСКИЙ ПОЛК РАЗГРОМИЛИ

ВОИНАМ-ЧЕКИСТАМ
249 ПОЛКА
НКВД СССР,
ГЕРОИЧЕСКИ
ЗАЩИЩАВШИМ
Г. ОДЕССУ В 1941 Г.
ОТ ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Утром 8 августа, когда в городе было введено осадное положение, командир 249-го полка 13-й дивизии конвойных войск НКВД майор Ф.И. Братчиков был вызван к командующему Отдельной Приморской армией генерал-лейтенанту Г.П. Софронову и получил приказ: одним батальоном занять позиции на правом фланге рубежа обороны у села Лузановка, удерживая их до последней возможности.

Приказ есть приказ, он, как известно, не обсуждается, особенно в военное время. Но выполнить его майору было ой как непросто. Дело в том, что почти все подразделения полка к тому времени уже были задействованы на решении различных задач: одни обеспечивали эвакуацию в тыл заключённых, спецпоселенцев и военнопленных, другие несли службу по охране штаба южной группы Отдельной Приморской армии, третьи патрулировали одесские улицы...

И всё же сводный батальон был сформирован: вечером 8 августа 245 человек во главе со старшим лейтенантом Иваном Кришевским уже окапывались у населённого пункта Лузановка. Однако на следующий день они получили приказ передислоцироваться ближе к деревушке Крыжановка. Главная задача подразделения оставалась прежней: стоять насмерть!

Неделю враг не проявлял большой активности на этом участке, пытаясь прорваться к Одессе с других направлений. Однако 16 августа обстановка резко изменилась: румыны сумели нащупать брешь в нашей обороне и около 16 часов силами до одного полка при поддержке танков и артиллерии вышли во фланг 1-му полку морской пехоты у села Шинди. Кришевский получил новую задачу: срочно совершить марш, вместе с моряками контратаковать противника и ликвидировать прорыв.

На рубеж атаки сводный конвойный батальон, бойцы которого имели при себе лишь винтовки, ручные пулемёты и гранаты, вышел к часу ночи. Не теряя времени, комбат отправил на разведку взвод во главе со старшим сержантом Николаем Ильиным, а сам связался по радиис с командиром морских пехотинцев, чтобы скоординировать действия.

Взвод Ильина был обнаружен и обстрелян противником, однако сержант и его подчинённые успели засечь огневые точки румын, определить, где располагаются их подразде-

Бойцы и командиры 249-го полка конвойных войск НКВД. Во втором ряду второй слева – Михаил Вавилов, в центре – Ксения Мизуренко

ления. Получив эти сведения, Кришевский понял главное: враг не готов к отражению серьёзной атаки с этого

Иван Кришевский

направления, ожидая её со стороны позиций морпехов. И у старшего лейтенанта созрел дерзкий план: атаковать немедленно, ночью, пока темнота скрывает малочисленность его подразделения! То, что ни он сам, ни его бойцы-конвойники не имели достаточных навыков ведения боя, да ещё ночного, командира не смущало. Главное – индивидуальной выучки, сплочённости и ненависти к врагу солдатом внутренних войск было не занимать.

Известив морских пехотинцев о своих замыслах, Кришевский повёл батальон в ночную атаку. В лоб противнику ударил взвод старшего сержанта Ильина. Производя как можно больше шума, он приковал к себе основное внимание румын. В это же время две роты под командованием лейтенанта Алексея Шепетова и младшего лейтенанта Сергея Конкина навалились на фланг немецких союзников. Ещё одна группа бойцов, возглавляемая военкомом полка батальонным комиссаром Василием Клименко, зашла румынам в тыл, отрезав им отход к переправе через Ад-жалыкский лиман.

Враг оказался зажатым с трёх сторон. Среди румын началась паника. И противник, имевший в своём распоряжении пушки, миномёты, танки, вчетверо превосходивший по численности бойцов сводного конвойного батальона, побежал! Причём побежал не куда глаза глядят, а именно туда, куда его и пытался направить старший лейтенант Кришевский, – в сторону деревни Буддинка, где окопалась морская пехота. Черноморцы встретили румын кинжальным ружейно-пулемётным огнём.

В том ночном бою воины внутренних войск проявили чудеса мужества, отваги и героизма. «17 августа 1941 года, – докладывал командарму командир южной группы Приморской армии комбриг Монахов, – у де-

Батальонный комиссар Василий Клименко (в центре)

ревни Шидли из личного состава батальона 249-го полка войск НКВД особенно отличились:

командир 2-й роты лейтенант Шепетов, умелыми и энергичными действиями захватил миномёты противника, сам лично установил их против врага и метким огнём трофейных миномётов поражаля противника. В этом бою тов. Шепетов геройски погиб;

командир взвода 2-й роты лейтенант Мишдан, захватив 2 орудия противника, будучи раненным, вместе с красноармейцем Вавиловым повернул трофейные пушки в сторону врага и метким огнём уничтожал фашистов;

красноармеец Баринов, вооружённый ручным пулемётом, ворвался в расположение противника, уничтожил пулемётным огнём до 20 солдат и офицеров, расстрелял отступавшую группу противника до 40 чел., уничтожил командный пункт противника, где находилось 12 офицеров. Товарищи Баринов, будучи тяжело ранен, не покидал поля боя до полного разгрома противника;

командир батальона старший лейтенант Кришевский, несмотря на ранение, своим героическим примером вёл батальон вперёд, до полного разгрома противника;

адъютант батальона младший лейтенант Сугак, подбежав к захваченному орудью, развернул его в сторону врага и открыл огонь по отступавшему противнику;

Николай Ильин

красноармеец 1-й роты тов. Цыкалов, попав в плен, был избит и штыком приколот к земле. Во время допроса вблизи разорвался снаряд, его разрывом были убиты два румынских офицера, а остальные отбежали в

сторону. Тов. Цыкалов, использовав этот момент, поднял лежавшую вблизи гранату и, освободившись от штыка, бросил её в группу офицеров, после чего сам добрался до расположения своей части. (Здесь следует уточнить: мужественный воин добирался до своих ползком, так как обе его ноги румыны прокололи штыком. — Т.М.)

Батальон показал исключительное умение вести рукопашный бой. Отмечаю высокую выучку личного состава. За весь период боя не было проявлено ни одного случая не только паники, но и даже подобия трусости. В бою 17.08.41 г. батальон разгромил более двух батальонов противника с артиллерией, миномётами и танками⁹.

В своём докладе комбриг Монахов по неизвестным причинам не упомянул ещё о двух героях: об участвовавшей в бою наравне с мужчинами военвраче полка Ксении Мигуренко и пулемётчике Тимофее Букареве. Этот боец, получивший семь (!) ран, вступил в рукопашную схватку с двумя румынскими офицерами, будучи вооружён лишь сапёрной лопаткой. Раскrojв обоим черепа, он лёг за трофейный станковый пулемёт и меткими очередями продолжал разить врагов.

Уточнённый итог того ночного боя таков: батальон (а по сути дела, две роты неполного состава) во главе со старшим лейтенантом войск НКВД Иваном Кришевским полностью уничтожил два румынских батальона и серьёзнейшим образом потрепал третий. Был сожжён неприятельский танк. Мало того, в качестве

Сергей Конкин

трофеев были захвачены 4 исправных лёгких танка, 20 артиллерийских орудий и столько же миномётов, двадцать станковых пулемётов. Счёт трофейным автоматам шёл на сотни...

Радость победы была омрачена серьёзными потерями, которые понёс батальон: 97 его бойцов и командиров пали в бою у Шидли или получили тяжёлые ранения, после которых уже не могли оставаться в строю.

На пополнение рассчитывать не приходилось, а приказ отойти в тыл не поступало. И потому конвойный батальон, в котором насчитывалось всего 148 активных штыков, продолжал удерживать позиции между населёнными пунктами Шидли и Будинка ещё десять суток. Командование подразделением, взамен отправленного в госпиталь старшего лейтенанта Ивана Кришевского, принял начальник штаба 249-го конвойного полка капитан Сергей Зуб, после его гибели — адъютант (начальник строевой части) батальона младший лейтенант Сугак, затем лейтенант Алексей Черников. Только 28 августа включённое подразделение внутренних войск было сменено на обороняемом рубеже частями Красной Армии...

Одесса продолжала сражаться, приковав к себе значительные силы гитлеровцев. И в окопах, и в самом осаждённом городе бок о бок с красноармейцами, моряками, ополченцами по-прежнему несли службу бойцы 249-го конвойного полка войск НКВД.

17 августа его 6-я стрелковая рота в количестве 150 человек была передана в состав 95-й Молдавской стрелковой дивизии, спустя 10 дней 1-й полк морской пехоты был усилен пулемётным взводом одесских конвоиров. Все семьдесят три дня героической обороны военнослужащие полка бесценно выполняли задачу по охране штаба южной группы Приморской армии, который, по сути дела, находился на передовой. Наряду с этим полк выделял патрули для несения комендантской службы в Одессе, боролся с диверсионными группами противника, пытавшимися проникнуть в осаждённый город.

Бойцы и командиры 249-го конвойного полка покинули Одессу вместе с последними её защитниками 16 октября 1941 года. На кораблях Черноморского флота они были эвакуированы в Севастополь. И попали из огня да в полымя.

Из архивных документов известно, что одна рота полка в полном составе погибла в марте 1942 года,

Марк Дубовой. Погиб в бою 17 августа 1941 г.

когда немцы предприняли очередную попытку штурма Сапун-горы — ключевой позиции севастопольских оборонительных рубежей. Погибла, не отступив ни на шаг.

Лейтенант Алексей Черников, один из немногих оставшихся в жи-

вых офицеров полка, после того как советские войска по приказу оставили Севастополь, продолжил сражаться в Крыму в должности военного комиссара партизанского отряда.

Остаётся добавить, что, получив донесение о героических действиях бойцов и командиров 249-го конвойного полка при обороне Одессы, исполнявший обязанности начальника войск НКВД СССР генерал-майор А.Н. Аполлонов в сентябре 1941 года лично ходатайствовал перед наркомом о награждении воинской части орденом Красного Знамени. Но этой награды полк так и не получил. Как не получил Золотую Звезду и пулемётчик Василий Баринов, уничтоживший в одном бою свыше 70 румынских солдат и офицеров и представленный за этот подвиг к званию Героя Советского Союза.

Лишь в середине февраля 1942-го был подписан указ о награждении участников августовского боя у Шидли. Пятеро из них — младшие лейтенанты Александр Перельман и Сергей Конкин, старший сержант Николай Ильин, красноармейцы Михаил Вавилов и Василий Баринов — были удостоены ордена Красного Знамени. Ещё семеро военнослужащих 249-го полка — батальонный комиссар Василий Клименко, политрук Устим Коваль-Мельник, старший лейтенант Иван Кришевский, лейтенант Михаил Мишдан, сержант Григорий Капранов, младшие сержанты Сергей Мухин и Александр Сысцев — стали кавалерами ордена Красной Звезды.

А что же сам полк? В конце сентября 1941 года он, по сути, родился второй раз. Несколько его подразделений, выполнявших в июле — августе плановое конвоирование, не смогли вернуться в осаждённую Одессу. Они были сосредоточены в городе Старобельске, что на востоке Украины. Туда же доставили и Боевое знамя части. Заново сформированный 249-й полк передислоцировали в Сталинград, где летом 1942 года он опять вступил в жестокие бои с гитлеровцами, рвущимися к Волге...

Даже в Красной Армии немного найдётся воинских частей, принимавших участие в обороне трёх городов, которые после войны стали городами-героями!

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

Сотрудники киностудии внутренних войск МВД России "Время "Ч" завершают работу над созданием кинофильма, посвящённого Отдельной дивизии оперативного назначения.

В процессе работы над материалом им довелось встретиться со многими известными людьми, жизнь и судьба которых в разное время были связаны с внутренними войсками. Живые беседы с военачальниками, политиками, общественными деятелями, легендарными спортсменами войдут в картину и, безусловно, придадут ей особый колорит.

Но фильм, ограниченный временными рамками, не всегда позволяет вынести на экран всё то интересное, что прозвучало в этих разговорах. Поэтому интервью с некоторыми гостями киностудии мы решили опубликовать на страницах войскового журнала.

Первый из посетителей гостиной "Времени "Ч" в особом представлении не нуждается. Его имя говорит само за себя – Александр Карелин.

ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЛУЧШИМ – ТЕРПИ БОЛЬШЕ ДРУГИХ

– Александр Александрович, очень приятно, что вы нашли время и приехали к нам в редакцию. Киностудия внутренних войск "Время "Ч" впервые встречает гостя такого уровня. Для нас, делающих первые шаги в мир кино, это большая честь... Мы сейчас готовим фильм, посвящённый 85-летию юбилею прославленной трижды орденоносной Отдельной дивизии оперативного назначения. И вначале нам хотелось бы поговорить с вами об этом уникальном соединении внутренних войск.

– Начну с личного момента: для меня и для всех моих сокурсников по Новосибирскому высшему военному командному училищу внутренних войск МВД СССР пределом мечтаний было попасть после училища в дивизию имени Дзержинского. Мы считали, что эти два понятия – служить в ОДОНе и быть настоящим военным – синонимы. Именно так!

Я хорошо знаю боевую историю Отдельной дивизии оперативного назначения. Это одно из соединений быстрого реагирования, солдаты и офицеры, несущие там службу, нахо-

дятся в состоянии постоянной боевой готовности. За восемьдесят пять лет дивизия вписала немало ярких страниц в историю войск правопорядка, чем заслужила всенародное признание. Воины соединения несли напряжённую службу в 20-30-е годы, сражались с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны, боролись с бандитизмом, участвовали в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выполняли особо важные задачи по защите государственных интересов, сохранению территориальной целостности страны, защите прав и свобод её граждан. В считанные часы военнослужащие дивизии оказывались в горячих точках нашей необъятной родины, становились живым щитом, защищающим мирных жителей от бандитов и террористов.

Да, дивизия престижная, элитная... Родина доверяет ей выполнение более чем сложных задач. И это накладывает на воинов ОДОНа особую ответственность за подготовку, боевую выучку и профессиональное мастерство.

– И поэтому, наверное, совсем не случайно именно в дивизии

Наша справка.

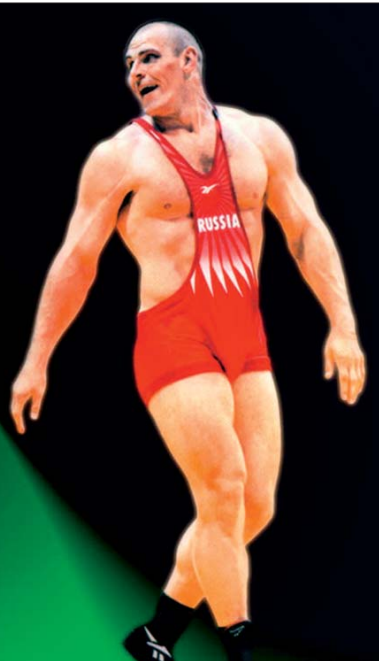
Трёхкратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе Александр Карелин родился 19 сентября 1967 года. Окончил Новосибирский автодорожный техникум, Омский государственный институт физической культуры, Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР.

В 17 лет стал победителем международных турниров по греко-римской борьбе в ГДР и Финляндии. Завоевал золотые медали на Олимпийских играх в 1988, 1992 и 1996 годах. Девятикратный чемпион мира, двенадцатикратный чемпион Европы. Международной федерацией борьбы признан лучшим борцом греко-римского стиля XX века. За выдающиеся достижения в спорте, мужество и стойкость, проявленные на Олимпийских играх 1996 года в Атланте, Указом Президента РФ Александру Карелину присвоено звание Героя Российской Федерации.

С декабря 1999 года – депутат Государственной думы третьего, четвертого и пятого созывов. Член фракции "Единая Россия". Организатор и руководитель общественного фонда, который носит его имя. Кроме депутатской деятельности занимается патриотическим воспитанием молодежи, пропагандирует спорт и здоровый образ жизни, поддерживает детский спорт.

Доктор педагогических наук, академик Российской академии естественных наук, академик Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, доцент.

В 2001 году награжден Олимпийским орденом, в 2002-м – "Золотой ветвью" ФИЛА.

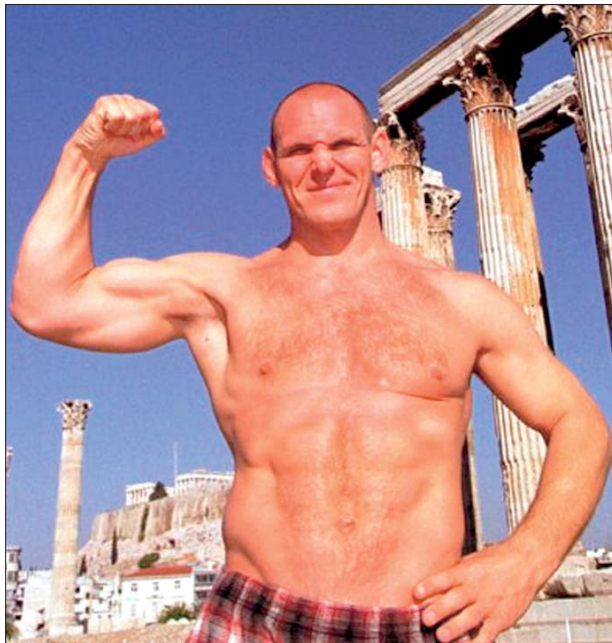
имени Ф. Дзержинского появилось первое уникальное спецподразделение "Витязь", выросшее за последние годы в центр специального назначения?

– Безусловно... К "Витязям", к ребятам в краповых беретах у меня особое отношение. Это элита элит! Визитная карточка дивизии и всех внутренних войск!

О "витязях" я впервые услышал ещё на первом курсе училища, о том, что они поддерживали правопорядок во время проведения Олимпиады-80, о том, что в этот отряд собирали лучших ребят со всей страны. Мне было очень приятно, что в "Витязе" служат и наши сибирские парни.

– А как вы считаете, в подготовке бойца к сдаче на краповый берет и подготовке спортсмена к соревнованиям высокого уровня – к чемпионату мира, к примеру, или Олимпиаде – есть что-то общее?

– Созвучного очень много на самом деле... Хочешь быть лучшим – терпи больше других. Думаю, это основной принцип и в спорте, и в боевой подготовке.

Но есть одно "но". Дело в том, что даже при тех запредельных нагрузках, которые испытывают атлеты на олимпийских аренах, в спорте всё происходит в рамках правил. А боевые действия – они не подразумевают правил, особенно в нынешних условиях. Я имею в виду возросшую угрозу террористических актов. На борцовском ковре, даже проиграв схватку, ты останешься в живых, а на поле боя экзамен совершенно иной, и цена любой ошибки – потерянная жизнь, твоя или твоих подчинённых.

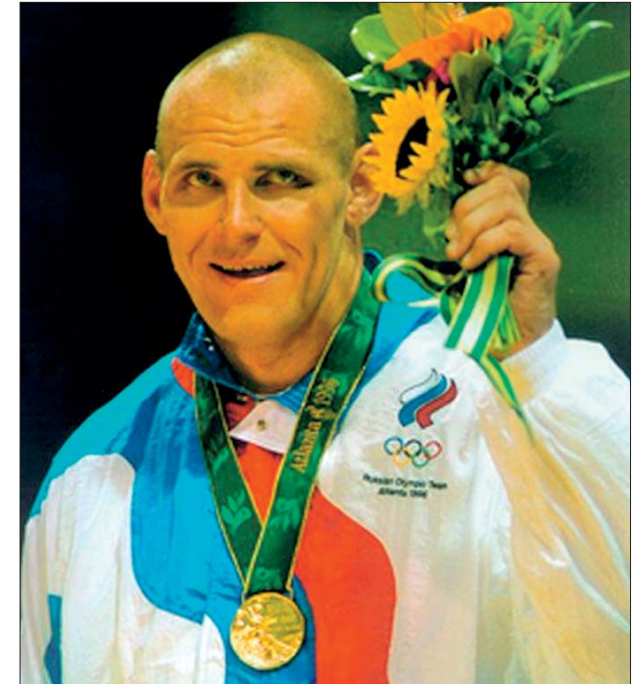
Должно быть всё очень чётко: пожалел себя во время подготовки – потерял возможность подняться на пьедестал. А в бою – потерял жизнь. И в спорте, и на войне общие правила: чем тяжелее в ученье, тем легче потом. И самое главное – это стержень внутри.

– Дух?

– Дух, да, хорошее слово. Это такое сложное комплексное состояние. Обязательно должен быть дух победителя...

– Александр Александрович, последнее время вы часто бываете во внутренних войсках. Как вы оцениваете современные войска правопорядка?

– Бываю в родном училище – на выпуске, присяге. Не так давно ездил в Пермский военный институт, в частях бываю, встречаюсь с офицерами, разговариваю с солдатами. Заметил: заорганизованности стало меньше. Но тут надо понимать, что борьба с заорганизованностью не должна привести к расхлябанности. Я отдаю

себе отчёт, что эта проблема, увы, стоит сейчас перед всем обществом. Но тех, кто служит по-настоящему – их видно. Видно офицеров, которые честно служат, несмотря на все тяготы и лишения периода перехода госу-

дарства из одного состояния в другое. Они понимают, что являются опорой страны.

Я считаю, что служение под присягой предъявляет к человеку очень высокие требования, начиная от душевного содержания и патриотического наполнения и заканчивая внешним видом.

– В завершение беседы традиционный вопрос. Что бы вы хотели пожелать тем, кто служит во внутренних войсках?

– Я хочу, чтобы их преданность службе и убежденность в правоте своего ратного дела были по достоинству оценены государством. Чтобы они не чувствовали себя запасными в жизни. Чтобы они служили, работали над собой и чётко осознавали, что их служба нужна нашей стране.

Оптимизма, успехов и самое главное – не останавливаться в развитии!

★
Беседовал
Александр НИКУЛЬШИН,
начальник киностудии
"Время "Ч"

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива редакции

Александр Карелин и американский боец Рулон: соперники на ковре, друзья в жизни

“КАРУЗО” РАЗВЕДЧИКА КУХТЫ

На исходе 1998 год. Обстановка в Дагестане как печь накалённая. Махачкала переживает серию громких терактов: убийство муфтия республики, покушение на мэра, взрывы на рынке и улице Пархоменко, где 18 человек погибли и более 100 ранены. Экстренно формируется спецподразделение МВД республики по борьбе с терроризмом.

...В Махачкале приземляется борт с артистами Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск. Офицеры спецназа, встречая столичных гостей, что-то рассказывают, отвечают на вопросы. Со злобостью шутят: мол, теракты в Дагестане становятся для “духов” новым видом спорта. Да ещё соседство с Чечнёй, где ни войны, ни мира, а бандиты беспредельничают, как одичалая собачья свора.

Тяжёлым, изнурительным выдался год для военных. А между тем пришла пора гамзатовской осени:

*И маленькая первая снежинка
Слилась с последней каплей
грозы.*

*Пруд в жёлтых листьях:
кажется, что звёзды
В его воде и днём отражены.*

Спецназовцам, ясное дело, не до лирики. Но иногда так необходимы часы отдохновения... Настоящим подарком стал для них приезд ансамбля, которым руководит генерал-майор Виктор Елисеев.

В поле рядом со взлёткой публики собралась на концерт. В ожидании первых аккордов, в предвкушении чего-то особенного – иных ощущений и эмоций – люди переживали те редкие минуты душевного подъёма, когда даже в самой огрубевшей душе пробуждается чувство прекрасного. Вдруг замечаешь буйство осени, с

На гастролях в Чечне

блаженством вдыхаешь хмельной горный аромат Тарки-Тау, слышишь глухой манящий шум каспийского прибоя...

Когда на импровизированной сцене появился концерансе, зрители уже улыбались. Завучала музыка: торжественно... радостно... божественно спокойно. Казалось, затих и слушает даже ветер. Ещё не смолкли аплодисменты, а ведущий объявил:

– Сейчас для вас исполнят песню “Карузо” Сергей Каяцкий и Олег Кухта.

На подмостки вышли солисты. Взгляды людей остановились на

крепко сложенном русоволосом старшем лейтенанте лет двадцати семи. На рукаве нашивка разведчика: чёрная летучая мышь раскинула перепончатые крылья. Но внимание военной публики приковало другое. На груди офицера блестел орден Мужества. Одобрительный шепоток пронёсся по полю: “Наш. Боевой”.

Зазвучали голоса... У зрителя пресекалось дыхание. А когда стихли последние аккорды, шквал аплодисментов разорвал тишину.

Спел свой, братишка, да ещё как спел! Кто-то хрипло кричал: “Браво!”. Кто-то, не сдерживая волнения, вско-

чил с места и хлопал изо всех сил. Кто-то просто молчал, стараясь удержать в себе подольше эту нечаянную радость соприкосновения с чем-то пронзительным, светлым, наполненным жизнью. Прав был тот, кто сказал: сливаясь воедино, музыка и голос способны растащить людские души и возвысить их почти до совершенства.

Концерт продолжался. Олег Кухта медленно пошёл в сторону взлётки. Он смотрел, как в воздух поднимаются вертушки и, замерев на мгновение, разворачиваются, уходят в сторону предгорья: боевую работу здесь никто не отменял. Мысленно пожелал братишкам удачи. Почувствовал, как гулко заколотилось сердце. В памяти ожило прошлое, от которого его отделял 171 километр: расстояние от Махачкалы до Грозного. Вдохнув полной грудью, он с силой выдохнул... и ощутил невыносимую лёгкость бытия.

* * *

На рассвете 6 августа 1996 года в Грозном началась операция "Джихад". Уже оранжевые языки пламени пожарили три сбитые Ми-8, и в воздухе висела плотная завеса чёрного дыма. Уже яростно зашипились военные, угодившие в засады в Соланной Балке, Черноречье, Алды. Уже попали в западню и неистово отстреливались те, кто прорывался к ним на подмогу. Весь город был как большая проникающая рана груди, из которой вместе с воздухом и хриплыми звуками выплывали мутное, кровавое, багровое.

...По укатанной грунтовке мчались БТРы, оставляя за собой шлейф сухой едкой пыли. Спецназовцы ГРУ из отряда капитана Сергея Шкурского возвращались на базу. Командир группы лейтенант Олег Кухта понимал: из Чечен-аула без жёсткой необходимости дёргать не станут. А в Ханкалу вызывают, говоря штабным языком, для постановки новой задачи. Он наверняка знал: предстоит работать в Грозном.

К ханкалинскому КПП бэтэры подлетели на всех парах. Навстречу выезжала колонна бронетехники. Это парни из их бердской бригады выдвигались в город, вторые сутки ожесточённо долбящий из всех видов оружия. Что-то кричал прапорщик Боря Саморуков – не расслышать сквозь вой двигателей. Он махнул рукой, засмеялся. Борькины белёсые брови почти не выделялись на

Олегу 10 лет

лице. Взгляд притягивала живая улыбка лучистых глаз. Таким он и запомнился. Через два часа боевики расстреляли "летучих мышей" из засады...

Отряд Шкурского выехал из Ханкалы позже и проскочил опасный

маршрут на Грозный. Это была большая удача: не прошло и часа после их прохода, как бандиты на этой же дороге гранатомётным огнём разгромили колонну самоходок.

Город встретил спецназовцев свинцовым ливнем, и они сразу включились в работу. Обстрелы... Обстрелы... Трое суток в измерении боя. И навряд ли когда-нибудь напишут мемуары о том, что действительно происходило в те адские дни в чеченской столице, где жернова войны перемалывали в пыль души, тела, судьбы, а убийство человека было таким же пустячным делом, как щелчок по мухе.

11 августа им нарезали новую задачу. В Октябрьском районе пехота вот уже двое суток не могла взять вражеский укрепленный район. Наши потери превышали численность роты. Ключевой точкой обороны бандитов была девятиэтажка. Костюм в горле стал этот проклятый дом для командования Объединённой группировки. Сколько бандитов в здании? Как они перемещаются, их боевые возможности? Используют ли вероятные пути отхода и пополнения боеприпасов? Всё это должны

Олег с дедом Александром Ивановичем Кухтой

выяснить спецназовцы и занять объект.

...По улочкам, где дым стлился над землёй грязными лохмотьями и удручающе пахло гарью, броня медленно подъезжала к дому. Олег услышал, как захлопотал танк. Тяжёлый железный гул пополз по земле. Потом пошла пехота. Дом оцетинился "шайтан-трубами". Захлебнулась очередная атака. Казалось, всё пространство заполнили пронзительные крики и стоны раненых вперемежку с лютотой матерщиной, сухим треском автоматных очередей и грохотом взрывов. На простынях волоком отаскивали "в тыл" убитых. Под ногами выживших чавкала густая кровавая слякоть, а на закоптевших, иссушённых лицах застыла маска крайней усталости, только болезненно выделялись воспалённые глаза. И если бы кто-то посмотрел на эту картину взглядом баталлиста, он наверняка бы вспомнил знаменитую "Гернику" Пикассо и его слова: "За мир нужно бороться". Сейчас спецназовцы делали именно это.

Они должны занять ближайшую к объекту пятиэтажку. Вместе с Шкурским и командиром другой группы Женей Меркушиным мозговали, как повернуть это дело грамотно. В атаку своих парней офицеры не поведут. Не для того школили их целый год на полигоне, обучая тонкостям военного искусства – специальной тактике и виртуозному владению оружием, с усердием скульптора лепили снайперов и подрывников, чтобы потратить в одночасье. По расположению построек в микрорайоне было очевидно – это крайне невыгодная позиция: обзор никудышный, да и бандиты на главенствующей высоте. Если поймут, что спецназовцы в доме, из них сделают хорошо прожаренную отбивную. Необходимо действовать иначе: "брать врага на дурака", используя отвлекающий манёвр, попытаться вскрыть систему огня без разведки боем. Боевики должны поверить: спецназ уже в пятиэтажке. Убедить их в этом удастся только хитростью. Ещё древнекитайский философ Сунь-Цзы говорил: "Война – это путь обмана... поэтому, хотя бы ты и был далеко, показывая противнику, что ты близко. Заманивая его выгодой". Выгода у бандитов одна: уничтожить наших. Зная, что связь прослушивается, спецназовцы приняли окончательное решение.

Проглотят ли бандиты наживку?.. Продуманный, хитрый расчёт оп-

Лейтенант Олег Кухта (в центре) с друзьями. 1996 год

Ближе к часу ночи они бесшумно зашли в частный сектор. Где-то вдалеке, срывая зыбкую тишину, глухо раздавались одиночные автоматные выстрелы, что-то ухало и монотонно гудело. Прошёл час. Олег нажал на тангенту, и его шёпот слился с лёгким шорохом листвы.

– "Иней" на связи. Мы на месте... – коротко он запустил в эфир утку с нужными координатами. "Иней" стал его позывным не случайно. "Кухта" в переводе со старославянского – "косматый иней на деревьях". Но сейчас он думал не об этом.

Проглотят ли бандиты наживку?.. Продуманный, хитрый расчёт оп-

равдался. Сразу после сеанса связи на пятиэтажку обрушился шквал миномётного огня. "Пилите, Шура, пилите..." – недобро ухмылялись спецназовцы. Теперь, учитывая возможные перемещения боевиков в доме, они более или менее определили секторы обстрела.

Массированный огонь утих. Всё вокруг поглотила ночь – самая тёмная, что бывает перед рассветом. Оставив посты в разрушенном доме, "летучие мыши" скрылись в частном секторе. Когда взошла заря, дымина уже рассеялся. Они увидели, что верхние этажи практически уничтожены, казалось, только посечённые

На блокпосту в Югославии

В бердской бригаде. 1997 год

осколками балки поддерживают искалеченное строение с перекосенными оконными рамами и провалами балконов.

«Неказистый, в два этажа частный домик на перекрёстке они выбрали с дальним прицелом: выгодная позиция для обороны, их не заставят врасплох. Тылы надёжно защищены хозяйственными постройками, через огород нет сквозных проходов на соседние участки, под крышей подходящие точки для снайпера и пулемётчика.

Взобравшись по приставной скрипящей лестнице, Олег оказался на чердаке. Пахло сухой пылью и стареющими вещами. Солнце только входило в зенит, но под кровлей было душно, казалось, воздух стоит неподвижно. При хорошей жизни хозяева могли бы обустроить хоть и небольшую, но уютную мансарду, сейчас углы облеплены паучьей сетью. Чего только нет на полу: ржавые железки, колченогое замызганное кресло, когда-то обитое светлой кожей, треснувший глиняный кувшин и ещё уйма предметов из прошлого. Взгляд невольно упал на цветную открытку: довоенный Грозный, «Минутка». В мирные времена рядом с площадью проходил поезд, в котором нефтяники ехали на заводы, и останавливались здесь всего на минутку. Сегодня тут гремят ожесточённые бои. Ламинированная картинка напомнила что-то до боли знакомое. Он понял — это дека вю. Такое уже было. Но не во сне. Да, Югославия. Дорога на Вуковар.

В ноябре 1991 года, после трёх месяцев боёв, хорватский Вуковар (названный Сталинградом Балкан) был взят Югославской народной армией. Война не пощадила город. Когда захлопотала артиллерия, люди попрятались в подвалах, а потом побежали прочь от снарядов и пуль, оставшаяся за спиной смятые артудары городских кварталов с барочными застройками — жалкое зрелище на пепелище их прежней жизни, убежали через некогда пышные виноградники, где на изломанной лозе дрожали прозрачные слёзы раненой грависины. Всё смешалось на этой земле. Розовые кусты цвели в мёртвых дворах и как-то странно смотрелись на фоне чёрных от ожогов стен.

Олег приехал в Вуковар в составе миротворческих сил ООН в 1992 году. В ту пору исподтишка стреляли снайперы, военные подрывались на растяжках. Крупномасштабные боевые действия прекратились, и хорваты освоили методы партизанской войны. «Толубые каски» работали в жестком режиме чрезвычайного положения. Ежедневно шесть часов солдаты стояли на посту, и только шесть часов отводилось для сна. А ухо остро держали круглые сутки. По дорогам восточной Югославии, казалось, бесконечно колесили куда-то унылые беженцы с полуголодными детьми и наспех собранным немудрёным скарбом.

На ооновских блокпостах останавливали всех от мала до велика. Проверяли документы, перетряхива-

ли пожитки. Тогда ему и врезалась в память открытка с видом Адриатики, что после очередного досмотра сиротливо валялась на убитой бронетехнике пыльной дороге. Походка измятая чужим сапогом, она была как невозвратные дни впопыхах обронивших её людей, их горькая судьбина.

...Вуковар оставил свою зарубину не только в его душе, но и на теле. После минно-взрывного ранения Олег проходил курс реабилитации на Адриатическом море. Эти курортные места с разноцветными водорослями, россыпью кораллов и аквариновыми прозрачными волнами — кладёз для фотографов. А он впервые видел побережье. Просыпался, чуть забрезжит кремевая зорька. Смотрел, как закат разгорается пурпуром. И лишь на мгновение улавливал взглядом едва очерченную, эфемерную линию горизонта, напоминающую о том, как хрупка человеческая жизнь и всё живое на земле хрупко и неповторимо.

Олег ещё раз оглядел чердак. На фоне тёмной стены выделялся светлый квадрат слухового окошка. Пробрался к нему, дёрнул за ржавый гвоздь. В каморку хлынул поток света. Он бросил взгляд на девятиэтажку. «Позиция для пулемётчика — лучше не придумать», — отметил про себя. Мрачное здание утробно молчало. Но это гробовое молчание скорее настораживало, чем вселяло надежду на спокойный день. Он не ошибся. Вскорости началось...

Оглушающий шум автоматных очередей, гулкие хлопки подствольников, глухое уханье миномётов заполнили всё пространство. Хрустели, сыпались срубленные пулями ветви. Металл с тупым стуком впиался в стволы, злобно визжал, вгрызаясь в деревянные стены. Заметив, что пулемётчик присел на корточки, Олег рывком бросился к нему, грубо схватил под мышки, встряхнул. «Тебя не видно оттуда, не дрейфы!» — проорал ему в ухо. Его голос заглушил кряхтящий разрыв снаряда. Он опрометью кинулся вниз. В стене зияла большая дыра. Он с солдатами схватили какой-то потрёпанный диван, потащили его, «залатали» пробойну. Потом стреляли... стреляли...

Яростная какофония боя — весь день. Временами она стихала, но по-

том брала всё более высокие ноты, и только к вечеру лязганье, грохот, буханье прекратились. Воцарилась звенящая тишина, особенно страшная после хаоса звуков. Обесилевшее поблёкшее солнце скатывалось куда-то за остов разбитого здания напротив. Темнота опустилась на землю мгновенно.

...В одном из уцелевших кривых домов, закрытых от внешнего мира замшелым гнилым забором, в маленькой комнатке за деревянным столом с облупившейся краской офицеры-спецназовцы собрались на совещание.

— Ночью мы должны взять девятиэтажку. Группа обеспечения проходит через частный сектор, вот здесь. — Отточенный карандаш командира отряда заскользил по карте. — Занимает позицию, выявляет и контролирует огневые точки противника, отслеживает пути подхода, отхода боевиков и остаётся на огневом прикрытие. Следующий этап операции — захват нижних этажей дома боевой группой. — Повисла секундная пауза. — Кто возглавит группу обеспечения?

— Я готов, — сказал Олег.

Шкурский посмотрел на него долгим пристальным взглядом, перевёл глаза на потёртую с карандашными пометками карту на столе. Шевельнулись желваки на заросших щетиной скулах. Морщина раздумья пересекла лоб. Капитан понимал — это смертельно опасная задача. Пройти несколько десятков метров под носом у врага и остаться живым — шанс один из тысячи. Выполнить, кажется, невыполнимое способен лишь человек отчаянной храбрости... потому что он верит в этот единственный шанс. Боевики и помыслить не могли о такой дерзости противника.

— Решено. Идёт группа Кухты, — твёрдо, по-командирски сказал Шкурский. — Но ты понимаешь, Олег, действовать придётся по обстановке и всю ответственность брать на себя. — Его голос смягчился и, хотя у них была не такая большая разница в возрасте, прозвучал как-то по-отечески тепло.

...Перед ними смыкались кусты частного сектора. Олег скрылся в зарослях, присел, поднял руку. Огляделся. Ни черта не видно. Обзор закрывали густо посаженные деревья и обгоревшие остовы домов. Везде валялись битое стекло, груды ветвей и мусора. Как пройти бесшумно? Не нарваться на растяжку? А если их

поджидает засада? Нельзя исключать и эту вероятность. Идти через частный сектор — заранее обрезать себя на провал. Остался только один путь: дорога перед самым волчьим логовом. Он хорошо ориентировался на местности и помнил: за зданием проложена труба нефтепровода. С той позиции объект виден как на ладони. Вот где нужно закрепиться!

Вдоль дома двигались медленно. Гуськом. Шаг в шаг. Вот уже поравня-

воздух застыл, как кисель, и превратился в эту тишину. Он буквально ощущал её кожей. Прошло несколько минут. По радию Олег доложил о ранении.

— Откат. Немедленно, — отрывисто ответил Шкурский.

— Понял, — еле шевеля губами, он передал расположение огневых позиций бандитов.

Где-то недалеко, со стороны огордов явно послышался шепоток.

С народным артистом России Григорием Пиняковым

лись с краем здания. Впереди метрах в пяти стоял огромный, в два обхвата, тополь. Олег остановился, пропуская своих парней вперёд. «Один прошёл... второй... третий...» — пульсировала мысль. Когда увидел спину замыкающего, на душе стало как-то спокойнее. Сам сделал шаг...

Тишину прострочила длинная пулемётная очередь. Следом брызнула ещё одна — короткая. Пули с хрустом вонзились в ствол дерева. Точный расчётливый кувырок, и он распластался за тополем. «Аллах акбар!» — раздался гортанный крик, и полоснули в третий раз. Олег почувствовал, что левый бок словно проткнули острым и горячим. Его всё-таки достали. Из девятиэтажки поливали огнём. «Третий подъезд, третий этаж. Второй подъезд, четвёртый этаж...» — Он запомнил огневые точки противника.

Обстрел прекратился так же внезапно, как и начался. Повисла напряжённая тишина. Казалось,

«Засада в частном секторе. Положил бы там пацанов почём зря», — трассером пронеслась мысль. Он сился дотянуться до кармана «горки», где лежал «стечкин». Рука не слушалась. Попытался, но не смог поднять с земли автомат. Вытащил гранату, сжал в кулаке.

Уже звёзды мерцали слабо, как огоньки догорающих оплавленных свечей. Ещё несколько минут, и густая тьма рассеется. В небе появятся первые серебряные проблески, и он станет идеальной мишенью для боевиков. Нужно сделать усилие, постараться отползти в сторону нефтепровода, к своим, иначе... На мгновение Олег прикрыл глаза, внутренние приготовились к рывку...

Окончание следует

★
Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото из личного архива
Олега КУХТЫ

Вячеслав ДЁГТЕВ

РАССКАЗЫ

10 августа ему исполнилось бы 50. Редкая газета или журнал, печатающие настоящую русскую литературу или хотя бы связанную с ней хронику, пройдут мимо этого юбилея. Ведь воронежский писатель Вячеслав Иванович ДЁГТЕВ (1959 – 2005) был удивительно талантливым человеком и работал увлеченно и плодотворно. Не случайно в конце 90-х Юрий Бондарев назвал его “самым сильным среди сорокалетних писателей” и “наиболее ярким открытием десятилетия”. О нём говорили как о русском Джеке Лондоне, како молодом даровании, соединившем в себе “кипучий темперамент Куприна, пронзительность Шукшина и пристрастие к штипорным, гибельным состояниям Высоцкого”.

Он буквально ворвался в литературу, выпустив у себя на родине и в столице полтора десятка замечательных книг, став лауреатом многих престижных премий, в том числе и премии им. Александра Невского “России верные сыны” (2000г.), которой особенно гордился. В жизни, как и в литературе, он был бойцом. После средней школы, в 1979 году, закончил Вяземский УАЦ ДОСААФ. Став лётчиком-истребителем, полетал на Л-29 и МиГ-17. Но любовь к литературе всё же пересилила. И старший лейтенант запаса закончил Литературный институт, где учился в семинаре у Н.С. Евдокимова, замечательного писателя и педагога, кстати, не единожды руководившего прозаическими семинарами на совещаниях литераторов внутренних войск. Работал в школе, на железной дороге, редактировал журнал “Подъём”. Всё это в последующем нашло место в его творчестве.

С середины 90-х мы сблизились с Вячеславом, подружились. Бывая в Москве, он непременно звонил и приезжал к нам в редакцию. Как правило, не с пустыми руками. Дважды мы публиковали большие подборки его рассказов. Вот и в начале 2005-го он подарил мне две свои книги, только-только вышедшие в Москве, сбросил в копилочку новые рассказы и три фотографии. В том числе и эту, с казачьей шашкой, которой мы открываем сегодня страницу его памяти...

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей СССР

АУСТЕРЛИЦ

Эссе

Дети! Любите друг друга.
(Ин.13, 31-34)

Чужую боль невозможно понять, не испытав боль самому, – давно известно; так же как трудно осмыслить большое и важное, не отстраняясь от него. Впервые русским я почувствовал себя лишь на чужбине, в Чехии, на пятый день тамошней жизни, когда поднялся на холм и коснулся замшелой коры гудящего на ветру дуба; под дубом, вот тут, на этом месте, сидел когда-то на полосатом барабане, закинув ногу на ногу, сам Наполеон Бонапарт...

Я жил тогда у друга, в местечке неподалёку от знаменитого Аустерлица. По-нашему – в деревне. Как-то зашёл в магазин (одет был совершенно нейтрально: в джинсы и майку), и лишь только хлопнула за мной дверь, как продавщица спросила по-русски:

– Чего пан желает?

– Пан желает... Нет, пан ничего не желает.

И долго не мог понять, досадно мне или, наоборот, приятно, что, считай, на лбу написано, какой я национальности. Потом лежал на берегу реки – река шумно катила желтоватые свои воды, по каменистым берегам рос причудливый словый лес (вон одна ель прямо на голом валуне стоит, расцепив его), от гранитных сколов тянуло сырой слоистой прохладой, и я будто впервые видел всё кругом – и реку, и лес, и аккуратные домики местечка с красными черепичными крышами, и за ними знаменитый холм и дуб, – я видел всё это словно другими глазами. Я лежал навзничь на каменистой, нерусской земле, на берегу желтоватой реки, грелся, обсыхая после купания, под чужим солнцем, тело колола неизвестная чужая трава, и только облака, что плыли надо мной, не чужие были. Они плыли с востока, они несли мне (да простится высокий штиль) привет с Родины. Они ещё вчера, может быть, или даже сегодня утром видели моих детей, моих родных, моих друзей; и ещё вчера, быть может, были они и не облаками вовсе, а медвяными луговыми туманами, соловьиными трелями, молочными разливами вишнёвых садов – дыханием моей земли...

Когда бывает тоскливо, тянет смотреть на пламя, вечная пляска огня завораживает; когда же томление в груди, вот как сейчас, – хочется чего-то чистого и возвышенного: говорить с другом о вечном, читать стихи, смотреть на реку или... или на облака...

Вот облако плывёт, похожее на старинный корабль. Трепещут снасти, раздуваются паруса, команда по местам стоит. Пушки палят, белыми клубами пылают... Такие красавцы строились когда-то в на-

до а
на год про
наше 6.

НА Боевом ПОСТУ

АВГУСТ 2009

53

шем городе, потом спускались по Дону до самого Азова-крепости. Строил и водил их к Азову юный Пётр...

Так вот же он! Точно – он! Огромный, саженный, в треуголке и ботфортах, стоит на носу флагамена, смотрит вперёд, опираясь на трость. Трубочкой по-пыхивает; берега цепко осматривает; а на берегах... ликование на берегах: казаки гарцуют, стрелы бердышами сверкают; бабы платками машут... Доволен Пётр. Оборачивается – глаза, как птицы, трепещут, усы в разлёте, – кричит громогласно:

– А ну пошибче, други, пошибче! – размахивает трубкой. – И раз! И раз! И раз! Возьмём Азов – каждому по кафтану! Каждому! – Из трубки летят зола и голубые искры.

– А ну послужим батюшке-царю! А ну!... – надрывается кормчий.

А что кричать на нас? Мы и так рады стараться, мы и так жили рвём... Я гребу с придыхом и через плечо оглядываюсь на царя-надёжу, ем его глазами. Я сижу четвертым по правому борту, прямо под полосатым штандартом.

– А ну дружней, молодцы! А ну порадуем...

А вот облако, на всадника похожее. Всадник несётся с копьём наперевес. Конь гриваст под ним, поджар и сухоног; всадник в шлеме с шишаком, он скулат, курнос и светлоглазый, с рыжей бородой; он – из племени северян, северюков. Это про них... это про нас сказано: "... под трубами пеленаты, под шеломами взлезлены, с конца копья вскормлены". Я несусь навстречу пыльной орде, навстречу "поганым", что в лисьих шапках; я несусь, а они скалят злобно крупные зубы; они кричат что-то на тарабарском своим наречиям, а я несусь; они крутят над головами кривыми саблями, они меня на испуг берут, но я не боюсь – теперь уже не боюсь! – я несусь им навстречу, навстречу своей судьбе. Я вижу Бога на небесах, я улыбаюсь Ему и несусь вперёд за веру Христову... Я уже выбрал одного из орды. Вот этого, мордастого, на вороном аргамаке. Уж одного-то успею проткнуть своим жалом, кроваво блестящим от осевшей на нём глинистой пыли. Проткну, как жука, с треском. И войлочный панцирь не спасёт его.

Господи, благослови! У-у-ух!

А вот на башню, на колокольню похоже облако, сияющее, будто в позолоченной шапке. А от колокольни той – звон. Переливчатый, малиновый... Ах, Боже мой! Лепота – да и только!.. Да ведь это ж наш Покровский кафедральный собор гудит. (Век на дворе какой? А кто ж его знает... Да и какое это имеет значение! Православная, святая Русь на дворе.) А собор поёт, а собор гудёт. Над крутояром стоит он, высоко. Под ним, по склону крутому, рядами, разноцветные, разноглазые, по-детски пелятся в белый свет домишки. И когда в соборе начинают звучать колокола, вот как сейчас, – далеко окрест слышно.

Сейчас в соборе панихида. "По вождям и воинам, на поле брани убиенным". Плач по солдатам. Он катится, этот рыдающий медью плач, с тонкой колокольни, над которой пухнет безгласная туча галок; по-старчески надтреснутый, плывёт колокольный звон над избушками, поминаниями былой его гул, былую мощь, былой размах; торжественный металл полнит собой дрожащий воздух, насыщает его благостью, разливается над зелёной гладью зацветшего

"моря" (когда-то тихонькая речушка текла в камышеватой траве, среди зелёных лугов, на которых паслись козы, а городские мальчишки играли в войну), и кажется, что и вода тоже начинает петь, отзываться поющей меди, а колокольный глас ширится, морщит выпуклую поверхность воды, задевает своей скорбью рыбаков, задремавших над поплавами, останавливает, хватая за душу, прохожих; и неспешно он доплывает до самого до Левого Берега, и вот уже оттуда, из Отрожек, откликается охрипшей плакальщицей Казанская церковь, а потом и Успенская на Гусиновке подаёт голос, несмело вступая в печальный этот разговор, – и начинается... Начинается то великое действие, тот волшебный перезвон, от которого против воли пошипывает на носу.

Ах колокола! И кто только выдумал вас! Какой такой мученик вылил вас из звонкопечей своей души! Что за сладкая музыка, что за возносящая боль, что за очищающее томление – стоять на площади, у собора, и внимать вам, сереброголосым, и плыть, плыть в распинаяющих душу тёплых звуках... Стонут колокола. Плачут колокола. О воинах убиенных скорбят. А внизу, по склону крутому, притихли, затавив дыхание, деревянные домишки, латанные-перелатанные, подслеповатые, кособокие, – где им тягаться с бетонными, но сколько всего и всякого помнят они, сколько разного люду обитало под их кровлями, сколь душ они согрели! А крутые спуски из старых камней – по Бархатному Бугру да по Острожному, по Мясной Горе да Горе Металлистов, – сколько человеческих ног ступало по тем камням, сколько радости людской они помнят и горя, о сколько б они могли поведать, если бы могли говорить... И от таких мыслей что-то мягкое касается сердца, что-то светлое полнит душу, и только тут, на брусчатой площади перед собором, – букашкой застывшей, – вспоминаешь, кто ты, что ты и какая бегутся земля вокруг, только в эти краткие мгновения полного единения отступают вседневная неудовлетворённость и неясная тоска.

Странно, почему я понял всё это по-настоящему лишь на чужбине? Почему я вдруг с умилением вспомнил отца и мать? Милые, наивные крестьяне! Вы живёте той жизнью, которой жили наши предки тысячи лет, и не понимаете, чем занимаетесь единственный ваш сын, какими-то пустяками, за которые тем не менее платят деньги, – о как огорчало меня раньше это непонимание... Почему же теперь я лишь улыбаюсь, вспоминая это? Почему мне теперь захотелось перед вами повиниться? Сказать: родители мои! Я виноват пред вами. Виноват, потому что пренебрегал вами. Стеснялся вашего "неправильного" говора и выдавливал из себя этот говор по калле; стеснялся ваших грубых рук и обветренных, очень уж простых, "беспородных" лиц и досадовал, что и у меня – из-за вас – скуластое лицо, "неодухотворённое и неблагородное", нос картошкой, волосы стерней; стеснялся, что вы у меня – малограмотные... Почему же теперь мне стыдно за себя, за прежнего?

Вижу, как ты, мама, доишь ташу Малинку ("вечерошник"); вечер опускается тёмный, голубой, мошки толкнутся столбом, оводы жужжат, корова отмахивается от них, надоевших, и взмывает; поодаль, скрестив по-турецки ноги, ты, батя, сидишь перед отбойкой, отбиваешь косу; по-хозяйски прохажива-

ется по двору наша старая Пальма, ей уже девять лет, она на чуть-чуть старше моего старшего сына Андрея. Пальма позёвывает, выгибает спину и оттягивает заднюю ногу. И звучит тихая, светлая музыка русского крестьянского быта, – звучит над каменной чешской землей, над желтоватой неровной речкой: молоко о подойник – дзинь-дзинь, молоток по жалю косы – тух-тух; дзинь-дзинь, тух-тух...

Что же особенного в этих звуках, что же милого в нехитрых этих занятиях? Почему сделалось мне всё так дорого? Ведь и тут, в Чехии, так же звенит молоко и так же влипают молоток в металл. Так да не так... Нет, всё-таки странно, чудно устроен человек.

Плывут облака, плывут с востока. Плывёт загустевшее дыхание моей Родины, моего народа. Великий народ живёт на великой земле. Насколько она необытна – я выдал это сверху, с воздуха, когда летал над нею в юности на самолётах ВВС... Она широкая, моя земля, она выпуклая; ранней весной она чёрная, летом – в жёлто-зелёных квадратах, зимой же – как гречневая каша с молоком. На этой земле, на этих лоскутных полях, на берегах этих сонных извилистых рек, в этих сёлах, вытянувшихся по балкам, и хуторах, закрытых маревом, пролетели-промелькнули безвестные жизни моих предков; тут они любили и ненавидели, страдали и радовались; тут они обрели вечный покой; теперь в этих речках мои сыновья, Андрей и Максим, ловят рыбу, а с покатыми холмов катаются зимой на санках. В ней, в жирной, в её толще, лежат, ногами на восход, мои пращуры; они восстали к жизни из этой чёрной земли, в неё они и сошли, совершив свой круг; с ними рядом лежать и мне; и, придёт время, лежать моим сыновьям, которые пока что об этом ещё и не задумывались...

Кто же вы, те, кто передал мне свою кровь? Я знаю, все вы были пахари и солдаты. В Новосолдатке, откуда идёт наш род, вы жили на "Пушкарском" планте (есть там ещё планты – "Инвалидный" и "Драгунский", а также – "Пластуны" и "Недомерки"); роста все вы были гвардейского, черны головой и рыжи усом. Отец мой – Иван; его отец – Андрей; у Андрея – Максим; у Максима – Терентий; у Терентия – Сергей... Всё! На этом связь рвётся. Кто вы, те, до Сергея? Наверное, тоже воины и пахари, безвестные русские крестьяне.

Плывут облака, плывут из России. А я лежу на поле Аустерлица, на земле, обильно политой солдатской кровью и щедро сдобренной русскими костями, и столзла смотрят на меня с облаков мои предки, мои близкие, мои родные...

Скоро, теперь уже скоро, приеду. Вернусь к вам, мои милые. В наш город, слава богу, ни разу пока не переименованный; пройду по его улицам под разлаплыми кашпанами и нежными липами. И пусть говорят, что город наш... и что люди в нём... (рука не поднимается написать, какой город и какие в нём люди); и пусть говорят, что нет в нём... и что нечем в нём... – пусть им. А я люблю свой город и вас, мои земляки, мои единоземники, мои единокровцы; люблю такими, какие вы есть; люблю, хоть и не нуждаетесь вы в этой моей любви и, конечно же, не станете от неё ни лучше ни хуже; люблю, хоть и не жду признательности или хотя бы понимания. Вот просто люблю и всё... Во-ро-не-жа-не!

Я лежал на чужой каменной земле, которая напичкана костями и орудиями войны, на берегу чужой реки, которая видела позор русской армии, самой тогда сильной и беспособной, но которой управляли бездарные и лукавые иноземцы, лежал навзничь, запрокинув голову, – с глазами, полными слёз.

Сейчас вся моя родина – Аустерлиц... А всё оттого, что перессорились-передрались; оттого, что заплевали сами себя и с собой всю державу. И всяк норовит подняться на этом и утвердиться. На позоре матери – подняться и утвердиться... Эх вы!

Но, несмотря ни на что, ты ещё воспрянешь, моя Россия, ты ещё явишься очам мира – во всём величии своём явишься и красе, а вовсе не замызанной старухой-пибушкой и не базарным дурачком в красной рубашке и с балалайкой, как выставляют тебя неблагодарные сыны твои. Будет ещё и Бородино...

Верую!

ВЫБОР

Посвящается Юрию Бондареву

Он был с Дона, она – с Кубани.

Он служил гранатомётчиком, а она – в полевой пекларне.

У него в прошлом было много чего разного, в основном неприятного, что сейчас, на войне, казалось несущественным: работа, жена, семейные дряжи.

У неё где-то в Армавире, говорили ребята, осталась старушка мать, которую не на что было лечить, потому и поступила она в армию хлебопёком. Восемьсот рублей в день "боевых" – где их, такие деньги, в России заработаешь?

Они не обмолвились ни единым словом друг с другом – она нарезала хлеб, он подходил к раздаче в очереди таких же, как сам, грязных, пропотевших солдат, и молодых, безусых срочников, и угрюмых, в основном контрактников, у которых, у каждого, была в жизни какая-нибудь трагедия (от хорошей жизни на войну не вербуются), подходил, молча брал свою пайку, любил он с поджаристой корочкой, даже чтобы чуть-чуть хлеб был подгорелый, – и она в последнее время стала оставлять ему именно такой.

Она молча клала в его огрубелую ладонь пышущий жаром пышный пахучий хлеб, пальцы их сопереживали, они вскидывали друг на друга глаза – у него они были серые, стального, немного зеленоватого цвета, у неё – карие, выпуклые, как у породистой, преданной собаки; в последнее время глаза у неё сделались отчего-то золотистые и с янтарным оттенком. Вот и всё было их общение.

Он знал, что зовут её Оксана, редкое по нынешним временам имя. Она, конечно же, имени его не знала. Да и зачем ей, молодой и красивой, имя какого-то гранатомётчика в потёртом бушлате и с проседью, "дикого гуса", "пса войны", сбжавшего на эту непонятную, необъявленную войну от нужды, беспросветности и тоски.

Нет, кажется, раза два он сказал ей: “Спасибо!” – а она ответила: “Пожалуйста!”. Вот теперь уж точно – всё!

Да, несколько последних лет он не жил – существовал. В тоске и бесприсветности. Он не верил больше женщинам. Казалось, все они сделали шляхами, падкими на деньги, тряпки и удовольствия. Телевизор с рекламой прокладок, безопасного секса, Багам, Канар и французского парфюма сгубил русскую бабу. Вместо того чтобы мечтать о детях, они теперь мечтают о колготках от Версаче. И с некоторого времени он стал рассуждать, совсем как эти “звери”, с которыми приходилось сейчас воевать: русские женщины продажные, спят даже с неграми (“лишь бы человек был хороший”), и потому нет у нас будущего, и весь народ обречён на вымирание.

Он был согласен с этим – как это ни прискорбно. В прошлом служил он в милиции, участковым, и рассмотрелся такого, что даже не рисковал никому рассказывать – не поверят. Он любил свою жену-пианистку, она же считала его неровней себе, не парой, а потому спуталась с каким-то плюгавым настрейщиком ролей, и постоянными вздорными заявлениями в УВД сначала вынудила начальство отобрать у него, зяйдлого, с шестнадцати лет, охотника, ружьё, которым он будто бы ей угрожал, затем лишит его табельного оружия, а потом и уволит из органов. Квартиру, которую он зарабатывал – разделила, но ключи не отдавала, жила в ней одна. Он помыкался-помыкался, то у родителей, то где придётся, и пришлось соглашаться на то, что она ему предложила (и то спасибо соседям, засовестили её), и досталась ему после разбеда конура, в прямом смысле, без всяких кавычек. Ах как тоскливо и горестно бывало ему в той конуре, особенно вечерами! Одно оставалось – выйти, взять бутылку. Пока деньги были...

А тут началась война. И ноги как-то сами собой принесли его к казачьему атаману, а потом в военкомат, и взяли его на войну, и направили в отдельный казачий полк по армейской специальности и с армейским званием – гранатомётчиком и младшим сержантом.

Так и служил он, уже второй год, бывший старший лейтенант милиции – младшим сержантом. За это время он сделался настоящим “псом войны”. Уже не являлись ему во сне убитые им “звери”, уже не дрожали в бою руки. Недавно пришлось пристрелить своего – уж очень парень был труслив, чуть что, сразу же у него паника, в бою своим несдержанным поведением чуть всех не угробил – пришлось, под шумок, шёлкнув его в затылок. А то ещё на днях приезжал в полк известный своими мерзкими интервью с так называемыми “полевыми командирами” один московский журналист – этого педика просто подставил под пули тех, кого он воспевал; после чего некоторые сослуживцы, даже офицеры, подходили к нему и молча жали руку. Что ж, на то она и война...

Вот такая теперь была у него жизнь. Но в последнее время суровая его жизнь стала скрашиваться присутствием Оксаны в их полевой походной пекарне.

Оксана как-то выступала на День Победы перед солдатами. Среди прочей самодельности она плясала чечётку, или, как называют специалисты,

степ. Когда-то в прошлом она занималась в танцевальном кружке при Доме пионеров, и в тот день, в святой для всякого русского День Победы, решила, видать, тряхнуть стариною. На ней были блестящие хромом сапожки, которые полковые умельцы подбили так, что они и звенели медными подковками, и скрипели вложенной между стелек берёстой.

Её стройные, немного полноватые в краях ножки так и мелькали, так и носились по дощатой сцене – стоял топот, стук, скрип, – а солдаты сидели, кто на чём, некоторые – раскрыв от восхищения рот, сидели и смотрели на это чудо, и не один, верно, неважнецки спал в ту ночь.

Да, она была настоящая королева их полка. Многие вздыхали, некоторые даже пытались чего-то там предпринимать, да только без толку. Как истинная казачка, она знала себе цену, строго держала себя. Поэтому он даже и не пытался... И вот сейчас её внесли на носилках двое дюжих, измазанных глиной десантников. Внесли в подвал-бомбоубежище, где когда-то выращивали шампиньоны (ими до сих пор ещё тут кисловато пахло), а теперь оборудован был полевой госпиталь и где он получал индивидуальные аптечки на весь взвод.

Она была по самым подбородок укрыта окровавленным то ли пледом, то ли ковром, то ли одеялом. Среди раненых и медобслуги пополз шумок: “звери” обстреляли хлебовозку, где, случалось, и сами получали дармовой хлеб.

Её положили возле печки-буржуйки, в которой гудело замурованное пламя и откуда несло тополёвым, горьковатым дымком, который будил в памяти осенние субботники и запахи сжигающейся листвы.

Глаза её горели каким-то странным, лихорадочным, янтарным огнём. В них прямо-таки плескался непонятный и потому страшный пожар. Он подошёл к ней. Она угадала его и улыбнулась.

– А-а, Роман... Здравствуй!

Он удивился: откуда знает его имя? Ведь они не знакомы. Они даже ни разу не поговорили. “Спасибо” – “Пожалуйста” – вот и всё! Она пекла хлеб для всего полка. Он был одним из трёх тысяч солдат. Все солдаты – на одно лицо... Но на душе делалось так тепло и так легко, хоть пой, хоть скачи козлёнком.

– Видишь, как меня? – продолжала говорить она. – Ну ничего, это ведь не страшно. И ненадолго. Мы ещё потанцуем. Ведь правда, Рома?

– Конечно, конечно. Ты только не говори много. Береги силы. Потом мы с тобой наговоримся. И танцуемся. Ты ещё покажешь класс – в своих скрипучих сапожках-то...

– Сапог... Сапог! – она схватила его за руку, прижала к себе, приложила ладонь к своей щеке – щека горела огнём! – зашептала свистящим полупёпотом, с пережатом дыханием: – Слушай, будь другом... Я стеснялась этих ребят-санитаров, чужие люди, а тебя попрошу, будь другом, сними с меня левый сапог – жмёт, вражина, мочи нету! Или разрежь его, что ли, а?

Он кивнул и приподнял край задубевшего от крови одеяла.

Ног у неё не было по самые колени.

Его бросило в жар. Он еле сдержался, чтоб не отшатнуться. Стоящая у бетонного столба молодень-

кая медсестра, помогавшая размещать раненых, чуть слышно вскрикнула, увидев это, и заткнула рот воротом халата, испачканного кровью, грязью и зелёной.

Он медленно опустил край одеяла (или ковра?), поправил его и приблизился к её лицу. В глазах Оксаны, оглушённых промедолом, прочитал облегчение, будто сапог и в самом деле перестал мучить.

В подвале сразу же отчего-то сделалось тихо. Так тихо, что слышен стал лязг и звон инструментов за ширмой, где готовили стол для операции.

– Знаешь что... Оксана, дорогая, – сказал он хрипловато, но твёрдо. – А выходи-ка ты за меня... за меня замуж, – закончил он и словно груз сбросил.

Она широко распахнула глаза. В них были слёзы.

– Что? Замуж? – Сейчас в глазах уже плескалась радость. Да, радость! Радость золотая, неподдельная. – Я знала, что ты рано или поздно заговоришь со мной. Я знала... Но замуж?! – И тут же промелькнуло недоверие в её тоне, даже настороженность появилась в интонации. – Но почему именно сегодня, именно сейчас?

– Боюсь, что завтра... завтра я не осмелюсь. Так что сейчас решаю.

Она коснулась его тёмной загорелой руки. Закрывает янтарные свои, прекрасные от счастья глаза и прошептала:

– Какой ты... Ведь правда всё у нас с тобой будет хорошо? Меня сейчас перевяжут, и мы с тобой ещё станем на нашей свадьбе... Ах, как я счастлива, Рома!

У бетонного столба стояла молоденькая медсестра и беззвучно плакала.

В подвале висела звонкая, чистая, прямо-таки стерильная тишина, запах грибов куда-то пропал, и лишь горьковато припахивало от печки тополёвыми поленьями...

1,5 %

Всё, что вы сейчас прочтёте, – чистая правда. Вымысла, может, всего процента полтора, не более.

Сколько этого ни ждал частный детектив Виктор Петрович Кусов, особенно в последнее время, после того, как “органы” под благовидным предлогом отобрали у него вольнонаемный ПМ, всё равно появилось убийца неожиданно и в неожиданном, неудобном месте – на даче. Появился в тот момент, когда Виктор Петрович, закончив работу, усадил в свой “Мицубиси-Спейс-Вагон” жену, дочь и двух нанятых плотников и уже хотел было запускать двигатель, но неосознанно тянул время: в кустах смородины, в саду у соседа, заливался соловей. До того мощной, до того страстной была его песня, будто за минуту до смерти, что бывший подполковник милиции, бывший начальник шестого, “бандитского” отдела РУБОПа заслущался, как какой-нибудь студент-орнитолог, и хотел дожидаться конца песни и потому подходил себе всякие мелкие причины, чтоб потянуть время с запуском мотора.

Тут он и появился, тот, в чёрной спецназовской маске, с прорезями для глаз. Лихо вырвавшись из-за

ближайшей лесопосадки и развернувшись в семи-восьми метрах перед носом кусовского “Мицубиси”, распахнув дверь своей машины, парень дернул с сиденья автомат АКС-74У с укороченным стволом, прозванный в народе “сучкой”, и прямо от пуза, как в голливудских фильмах, повёл блестящим раструбом дула в сторону Кусова. Тот, не сводя взгляда с киллера, крикнул сидящим в машине: “Ложись!” – и в тот же момент перехватил взгляд убийцы – излишне самонадеянно-циничным, чуть ли не заносчиво-мальчишеским. Это не был холодный, расчётливый взгляд профессионала, это скорее был взгляд самонадеянного дилетанта, нахватавшегося вершков, который и сам-то, похоже, не понимал, во что судру ввязался, кто он реально и с кем взялся тягаться, в какую смертельную игру вздумал играть, притом с самим Кусовым, грозой криминала. И когда взгляды их пересеклись – жертвы и убийцы – что-то дрогнуло во взгляде киллера, и вместе с этим дрогнули и его руки, и дрогнуло блестящее дуло-раструб автомата, и потому первая очередь пошла ниже, чем предполагалось. Тра-та-та-та – и пули ударили по капоту и радиатору кусовского “Мицубиси”, который совсем по-человечьи охнул от этого и немного как бы осел.

Странно, помимо воли, отметил профессионально Виктор Петрович, детектив до мозга костей, как говорится, по жизни, приучивший себя замечать такие ничтожные детали и нюансы, на которые простые смертные не обращают внимания, странно, но соловей будто бы и не слышал этих близких трескучих выстрелов. Он продолжал шпарить с прежней силой: тляу-тляу-тляу! тррр! тррр! тррр! Киллер же после такой вопиющей непрофессиональной очереди словно бы протрезвел и даже как будто слегка засмущался. Он вскинул автомат к плечу, и Кусов видел теперь его взгляд, чёрный, горящий, через прорезь прицела, и теперь пуля должна была лететь точно в его голову, прямёхонько в глаз, в зрачок. И в то самое мгновение, когда спусковой крючок был уже тронут и почти нажат, Кусов резко убрал голову – одну голову – влево и в следующий миг почувствовал, как подголовник справа словно бы пропоролил горячей спицей. Взгляд убийцы по ту сторону прицела как будто бы сказал, несколько даже виновато: ничего, сейчас исправимся, – и стрелок сделал поправку на это уклонение. Но в тот же миг Кусов ушёл вправо и почувствовал, как теперь уже слева от головы подголовник проколола горячая игла, отметив про себя: седьмая пуля, ещё двадцать три осталось в магазине и одновременно странным образом слыша раскаты, мощные хлыстовые стукотни и изощрённые оттолчки соловья, который как ни в чём не бывало “кричал”, как принято выражаться среди “птичников”, в соседских кустах смородины: тлю-тлю, тлю-тлю, тлю-тлю! клю-клю-клю-клю! Кусов даже вспомнил, что эти рулады у соловьятников называются “дудками”, и ему совершенно не верилось, что, может, это его последние мысли, последние секунды, мгновения жизни. Не верилось, вообще не укладывалось в сознании, что его могут убить, прямо сейчас, сей миг, как не верилось в это во время первого покушения, когда в него бросили гранату из-за гаражей, и она, закатившись под лавку, развороти-

ла, расщепила её, а Виктора Петровича, который в момент взрыва закрылся пакетом с замороженным мясом, лишь посекала вскользь мелкими осколками. Он тогда кинулся преследовать киллера и стрелял в него из пистолета, который недавно у него отобрал.

Не верил и во второй раз, когда вторая граната разорвалась над головой, застрив-запутавшись в ветвях тополя, и тогда он тоже преследовал бомбометателя и тоже стрелял.

Не верилось, когда под машиной обнаружил фугас в виде двух толовых шашек, прикреплённых к днищу.

Не верил и сейчас, потому что невозможно было поверить в собственную смерть, когда весь мир, всё живое пространство полила мажорная, жизнеутверждающая, прямо-таки божественная песня. А киллер между тем приотпустил автомат и рубанул длинной очередью прямо в грудь Кусову – и первую пулю тот прозевал, хотя и видел, как приближалась она, похожая на крылышкующего шмеля. Пуля летела ему прямо в грудь, и он попытался уйти, уклониться, но за первой пулей следовала вторая, а за второй третья. Первая припилила к сиденью куртку, вторая обожгла бок, и Виктор Петрович почувствовал, как раздирала она его мышцы. Он услышал звук, будто с треском рвали холст. Третья попала в правую руку и после сухого щелчка, как по опущенной и высушенной на солнце палке, срикошетила в крышу. Две последующие тоже закрутились пропеллерами перед самым носом, попав в руль и в зеркало заднего вида.

Кусов был всё ещё жив, ибо явственно слышал, как рассыпался в кустах соловей – ирь-ирь-ирь-ирь! го-го-го-го-го! Это называется “тусачок”, помимо воли, непонятно к чему припомнил Виктор Петрович. Ещё вспомнил где-то прочитанное, что соловьиная песня есть воплощение Святого Духа, который, значит, всё ещё оберегал его. Для чего?

Киллер в растерянности открыл левый, зажмуренный глаз, не веря в то, что после такой, в упор, совершенно убойной очереди можно всё ещё оставаться в живых. Но факт был налицо, и потому в побелевших глазах его плескался откровенный страх. В следующие мгновения он выпустил ещё одну длиннющую очередь. На этот раз разброс пуль был ещё большим: одна попала в наружное зеркало, другая в привод левого “дворника”, две в приборную панель, – потому что ствол у стрелка в руках уже стал плясать. Но всё-таки одна из пуль, пятая, опять угодила Виктору Петровичу в правое запястье, точнее, он опять закрылся рукою, и снова пуля, щёлкнув по лучевой кости, ушла в обшивку. А Кусов, отметив про себя восемнадцатый выстрел, значит, осталось двенадцать патронов, опять услышал соловья. Лип-лип-лип-ли! – заливался “славный птах”, выдавая безукоризненную “липушку”, а киллер стоял, с широко раскрытыми, распахнутыми в ужасе глазами, в которых читалось ошеломлённое: не может быть! не может такого быть!

И опять он полоснул без прицеливания. И опять Виктору Петровичу пришлось изловчаться, изворачиваться, но всё-таки одна из пуль опять попала в руку, точнее, он опять словил пулю кистью, закрыв жену, как зонтиком, раскрытой ладонью. Не было

другого выхода, потому что пуля шла прямёхонько в голову жены, а после его ладони она срикошетила в потолок.

Да, всё-таки автомат калибра 5,45 мм в этом плане ненадёжная машина, успел подумать Кусов. Человечек может заблуждаться в кустарник или за забор и станет неуязвим для стрелка: пули начнут сбиваться с курса от малейших препятствий. Всё это крутилось в голове у Кусова, пока киллер вытирал obscuredженно пот с бровей и поднимал виновато глаза, которые сделались у него совершенно круглые, белые, безумные. Видно, он испытывал настоящий ужас, как при встрече с привидением или призраком. В отчаянии он полоснул короткой очередью ещё раз в сторону Кусова, бросил автомат с недорасстрелянным, кажется, магазином в машину, прыгнул на сиденье и дал газу. Все его последние пули пошли “за молоком”, кроме самой последней, которая достала-таки Виктора Петровича: рано, видать, поверил он в спасение. От последней-то как раз и не уберёгся, она вошла ему повыше правого соска. Он видел, как вспухла куртка в месте попадания пули, и его при этом очень сильно, будто мешком, толкнуло в грудь и перехватило дыхание. Но это было всего лишь мгновение-секунду, в следующий миг он услышал явственно и оглушительно: чричи-чу, чричи-чу, чричи-чу! клы-клы-клы-клы! То “клякал” соловей, пел, заливался, не переставая, не прекращая вить бесконечную верёвку жизни...

А происходило всё это в течение шести или семи секунд. Может, восьми.

На месте происшествия насчитают потом двадцать семь стреляных гильз.

Сидевшие с Виктором Петровичем в машине не пострадают, не будут даже оцарапаны. Ни один.

В Кусова попадут пять пуль из двадцати семи выпущенных. И ни одна из пуль не станет смертельной.

Незадачливого киллера через две недели ликвидировать свои же – прямо у него на квартире, включив магнитофон с записями “звуков леса”.

А в чём же тогда полтора процента вымысла? – спросит дотошный читатель.

А в том, что происходило всё это в октябре, когда соловьи вообще-то у нас не поют.

Но ведь что-то же пело, пело-заливалось у соседа в кустах смородины! Не херувимы же...

Иначе сколько б у Виктора Петровича было шансов на выживание?!

ПРИГОВОРЁННЫЙ

Они налетели на хутор Ногайский на рассвете, по-волчьи налетели, подкравшись скрытно. Видно, проспали караульные. Всё было кончено за полчаса. Три десятка выстрелов, гик, визг, храп лошадей, и вот Мишка вместо тёплой хаты очутился в сыром грязном сарае. Все спящиеся дрожали, жался друг к другу и к большой названной куче, возвышавшейся прямо посреди сарая. От кучи тянуло теплом.

Сквозь щелястую дверь сарая было видно, как занималось апрельское, сиреневое, ветреное утро. По

сизоватому небу скользили влекомые свежим апрельским ветром по-бирючьи поджарые тучи, ветер играл, гремел коробочками дикого хмеля, метёлками, будильными прошлогоднего старюки-бурыяна, торчавшего вдоль плетня, он шумел в ветвях лозин, налившихся почками, и чудились в его порывах вой, плач, стон, и оттого не было на душе отрады.

Вдруг провисшая дверь сарая приоткрылась, и в проёме появилось черноброее лицо тётки Аксютки, хозяйки хаты, в которой они квартировали. Ещё вчера Мишка расспрашивал её о первой любви, о деде Пантелее, который привёз когда-то из Туретчины себе жену, её бабуку, и о котором по округе ходили всевозможные легенды.

– Мишаня! – позвала она, отстраняя нахального охранника локтем, и поманила Мишку пальцем. Мишка поднялся с тёплой кучи и прошёл к двери. Ребята из его взвода похлопали по угловатому юношескому плечу: не дрейфы! Тётка Аксютка приобняла его и провела в хату, показавшуюся после сарая тёплой и очень чистой. В горнице, за столом, за которым ещё вчера Мишка корпел над своими записями, кто-то подшивался, а кто-то чинил обмотки или башмаки, сейчас сидел маленький человек, которого все называли батюшкой: с землесто-жёлтым, начисто выбритым лицом, с впалыми щеками, с чёрными длинными прядями, спадавшими на вздёрнутые плечи, в суконной чёрной пиджачной паре, барашковой белой папаше и высоких, выше колен, вроде как женских, сапогах со шпорами – он напоминал передетого монастырского служку, добровольно заморившего себя постом. Небольшие тёмно-карие глаза со стальным острым взглядом, глаза, как бы всё знающие и раз навсегда покончившие со всеми сомнениями, вызвали у Мишки безотчётное содрогание, по спине пробежали крупные мурашки. Мишка остановился у порога, встал и батюшка из-за стола. И когда встал, его тускленькая фигура показалась внушительной и почудилось, что это и не человек вовсе, а стусок страшной энергии, клубок импульсов, чудовищных страстей, которые бешено кипят в нём и которые он сдерживает железной уздой воли и прячет под холодной и жестокой, безучастной маской.

Вся комиссарская болтовня об этом человеке вмиг испарилась из головы Мишки, и ему сделалось по-настоящему страшно.

– Это ты писал? – спросил батюшка, показывая на патронный подсумок, в котором Мишка хранил в холщовой тряпочке заветную потрёпанную тетрадь.

Мишка увидел, как хозяйка за узкой спиной батюшки усиленно закивала головой: говори! соглашайся!

– Да, я.

– Всерьёз хочешь быть писателем? Или балуешься и только?

– Всерьёз.

– Но ты знаешь, вражонок, что в России писатель – это всегда гораздо больше, чем просто борзописец и только. В России писатель – это прежде всего честный, честный, честнейший человек! – Батюшка рубанул узкой рукою воздух, как шапкой. – Помнишь, что говорил Толстой? “Чтобы быть в России хорошим писателем – достаточно писать правду”. Честный человек – слышишь? А потом уже – стилист, учитель, вождь и даже, если угодно, святой. Но

прежде всего – честный летописец. И только! Ты готов к этому?

Мишка пожал плечами.

– Думаю, что готов.

Батюшка остановился посреди комнаты. Вперил в Мишку свой страшный вопрошающий взгляд. Огромным, монументальным казался он сейчас. Сжатый жёсткий рот превратился в ниточку. Мишка почувствовал, что сейчас решается его судьба. Всё замерло в нём, и прошёл холодный пот.

Батюшка поманил стоящего у притоки охранника, опоясанного пулемётными лентами, в синей свитке и широченных шароварах, резко показал тонким острым пальцем в сторону Мишки:

– Расстрелять – и только!

Мишку подхватили под руки. Ноги его держали слабо. Когда выводили, он услышал:

– Вот и хорошо! Вот и прекрасно!

Его вывели на улицу. Утро было чудесным. Ветер стих, и на востоке, там, где Мишкина родина, разгорался акварельно-чистый рассвет. словно трепетная рука ребёнка нарисовала его. Он был полосато-разноцветным: красное, синеватое, малиновое, сизоватое, розовое, как молоденькое сало с полосками любовнички. Заливались скворцы, и пахло как-то странно и необычно, чисто и возвышенно. словно бы ладаном или воском. А может, ещё чем-то, но таким же церковным. Мишка вздохнул.

Это утро было особенным. Но оно было его последним.

Вдоль облезлой стены амбара, что принадлежал хуторской “магазее”, ребята из Мишкиного взвода рыли ямы. Вроде как окопы в полный профиль. Его подвели к ним. Поставили крайним слева. Дали лопату. Она была старой, с надтреснутым черенком и совершенно тупой. Такой копать – одно мучение. Однако он стал копать, повинувшись какому-то непонятному стадному чувству, стараясь не отставать от других.

Он копал, не понимая, что копает, для чего, зачем, у него где-то что-то, в голове ли, в груди ли, в сердце как бы заклинило, он не думал сейчас ни о чём, голова была пустой, а в груди гулко до звона. Душа его была бесстрашна. Мишкины друзья, красноармейцы-чоновцы, меланхолично переговаривались с конвойными. Говорили спокойно, даже как бы лениво, дружески, словно одни копают огород, а другие стоят, покуривая и подавая ненужные советы.

– Сапоги у тебя хорошие, земляки! – говорят лохматый парень с винтовкой, у которой приклад покрашен зелёной яркой краской.

– Та заberi, друг: На!

Другой разгибается и говорит радушно:

– Возьми лучше мои – мои сапожки лучше. Гляди! Его залатанные, а мои совсем новенькие. Всего три месяца и отходил.

– Да, твои лучше, – соглашается парень с зелёной винтовкой.

– Только уговор: будешь в церкви, поставь свечку за меня. А? Поставишь? Васильем меня кликали. А, брат, уважишь?..

Подбегает чёрные конные. Судя по убору – голубые шаровары с красными лампасами, белые казакины, сапоги без шпор, шапки без гарды с ко-

жаными махрами темляков, а также гневные строевые кони, кованные на передние ноги, – Мишка опеределяет, что это казаки, донцы, а судя по плёткам, плетённым из восьми ремешков, восьмизвонником, с тремя хвостами, то – или с Медведицы, или с Хопра. Старший – горбоносый, чёрный, как грач, сутуловатый, машет рукой: кончай! кончай! Батка торопит... Охранники сразу зашевелились, загремели оружием, залазжали затворами. Чоновцы распрямились и замерли. Кто-то, кажется, Бунчуков-отделённый, стал зачем-то застегиваться на все крючки и расчёсываться. Пашка Кошевой возмущился: что ж у Мишатки-то так мелко? Пол-аршина всего. Собаки отроют... Куда спешите? Аль не православные? Некрещённые, дьяволы?

Двое или трое чоновцев начинают лихорадочно помогать Мишке, словно куда-то спеша, словно боясь куда-то опоздать. Его и самого обуяло какое-то лихорадочное беспокойство: скорей! скорей!

Краем уха Мишка слышит, как спрашивают у другого станичника, того, который помоложе: ты-то, дескать, Стрепетов, будешь стрелять? А что не стрелнуть, отзывается тот, патронов тока поболее дай... – и Мишка понимает, что казак, похоже, с Хопра, это там этак гутарят. Молодой казак голубоглаз, как-то по-хищному красив, он загоняет грязным пальцем в карабин маслянистую обойму, передёргивает затвор, молодшево сдвигает на затылок голубую фуражку с красным околышем, подъезжает к плетню, соскакивает с коня, привязывает поводья к колу, пихнув коня в живот, чтоб тот подобрал его, отпускает седельную подпругу, у коня бурчит в животе, жеребец громко выпускает газы, казак ворчит на него: “Ну, будя, будя, одёр!”

На кривых, затёкших ногах, похожий на стервятника, казак подходит к неровному строю разноцветно одетых конвойных, колотит нервно плёткой по пыльному сапогу: “Ну, скорейча, что ль...”

Конвойные подбегают к чоновцам, отбирают у них лопаты, кого-то раздевают, кажется, Бунчукова, с кого-то стаскивают сапоги, кого-то шлёпают по щекам, приводя в чувство, наконец всех расставляют.

Подходит огромный, медведеобразный поп с кадилом, машет им крестообразно, читает отходную: “Владыку Господи Вседержителю, Отче Господа нашего... души рабов твоих от всякия узы разреши и от всякия клятвы свободи, остави прегрешения им, же от юности, ведомая и неведомая, в деле и слове...”

Старший казак, сутуловатый, похожий сейчас не на грача, а на чёрного коршуна, вынимает из ножен пашку с синим булатным лезвием, берёт “на караул” и потом резко опускает её, рассекая воздух. Нестройный залп распарывает розовое утро, словно сырую парусину. В момент удара пули с Кошевого на три аршина вверх подскакивает картуз... Ребята валяются. Мишка видит это как бы со стороны и сверху и успевает подумать: вот она, какая – смерть-то! Оказывается, ничуть не страшно, а даже вроде как...

Расстрелянные подходят к ямам, добивают, достреливают раненых, переговариваются между собой:

– Глянь, как этот, который расчёсывался, прямо чистый бирик – себя за плечо как хватанул зубами-то. Ишь!

Эти выстрелы резко бьют Мишку по ушам, и он вдруг понимает, что жив. Звенят лопаты, слышно, как мягко падает в могилы рыхлая парящая земля. Батюшка, изменившийся в лице, читает заупокойную: “Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежде живота вечнаго...”

Старший казак сутуловато обнимает Мишку, берёт его под руку и ведёт куда-то. Мишка идёт не чужим с гудящей, совершенно пустой, гулкой головой.

– Не бойсь, сынок! Не бойсь! Пойдём. Батка хочет тебя видеть. Он кличет тебя! – говорит казак ему, как маленькому.

Они заходят в знакомую хату. Батка чем-то возбуждён. Чёрные волосы его растрепались, лицо совсем серое, глаза кроваво-красные. Похоже, что он вроде как пьян. Он машет казaku: иди! иди! Тот, пригнувшись, выходит в низенькую дверь. Батка поворачивается к Мишке. Глаза его сужены. Рот плотно сжат в линию.

– Тебя нет – слышишь? Ты мёртв – и только! Тебя нет на свете, враженок. Тебя вон закапывают, – смотри!

Мишка делает шаг к окну. Там, за окном, закапывают могилы. Какие-то бабы голятся, заламывая руки. Кто-то поёт “вечную память”. Засыпают и его яму. И показалось вдруг Мишке, что и в его могиле кто-то лежит...

– Ты покойник – и только! Ты расстрелян, враженок. Хочешь, справку выдам?.. Потому ты не должен ничего бояться – и только. Ни-че-го! Ты талантлив. Ты очень талантлив, слышишь? Я... я... когда читал... – И показывает на Мишкину тетрадь. – В общем... потому и оставил тебя. Ты должен написать потомкам правду – и только! Всё, как было – слышишь? Правду! Только правду, враженок!

– Напишу! – Мишкин голос по-мальчишески звенит.

– Да, напиши. О красных – они опять закабаляют мужика, – и о белых, которые гнали русских против русских неизвестно во имя чего и зачем...

– И притом гнали – насильяк!.. – вставляет Мишка. – А ЧК? А казаков – под корень как сословие? А Кронштадт?

– И о нас, о нас напиши. Мы – истинно народное движение. Землероба в очередной раз обманули, его опять привели к новому рабству – и только. Потому он и лнёт к нам... Слышишь? Ты должен написать это. Ты не должен ничего бояться – тебя нет на свете. Я тебя расстрелял, враженок, – и только. Вон твоя могила.

Из другой комнаты в горницу входит поп. С кадилом и с огромной бородой, видной, кажется, даже из-за спины.

– Ты крещённый? – Мишка кивает. – Тогда на колени!

Мишка бухнулся на колени, громыхнув мослаками, и трижды перекрестился. Поп пошёл вокруг него, махая кадилом и нараспев бормоча:

– Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху. Да возсияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе! – Батюшка остановился, коснулся Мишкиного стриженного затылка и торжественно продолжил: – Да поможет тебе Отец наш Небесный, создавший всё

видимое и невидимое, Сын Его, на кресте за нас пострадавший, архистратиги и архангелы, на страже Престола стоящие, пророки древлеотчинные и апостолы, за одним Престолом с Господом сидящие, а также весь сонм святых и святителей в земле российской просиявших. Да укрепит сердце твое мужеством крепким Михаил-архистратиг, и да дарует победу на недругов Георгий-Победоносец, да осенит тебя своей редкостной благодатью Иоанн Златоуст, и да вложит в уста твои мед горького глагола Роман-сладкопевец, и да передаст тебе жало осязательное змеи пророк Иеремия, а пророк Даниил отвагу нечеловеческую во рву львином, и да укрепят волю твою и разум апостолы-евангелисты. Да пребудет в тебе крепость камня гранита, мудрость змеи аспиды, да будет сладость песен твоих подобна песням соловьиным, а бодрость и ясность их подобна песням жаворонка степного, поднебесного, да снизойдёт на тебя прозорливость Екклесиаста, честность и прямота, и высокоименитость пророков древних Исайи, Илии и Иезекииля, безоглядность, бесстрашие обличений Иоанна Предтечи, не утравившего усекновения, незлобие, божественная широта и глубина, всеобъемлющность сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа.

Батюшка брызнул на Мишку водой. Он словно очнулся и увидел стоящего поодаль баткy: чёрные глаза его горели огнём. Поп же загрохотал грозным рыком:

– Но я тебя заранее заочно проклинаю, слышишь, я анафематствую на тебя, если не сдержишь данного сейчас торжественного обещания и станешь сочинять для славы, для почестей, для денег или не станешь писать вовсе. Проклинаю, внемли, проклинаю, если нарушишь данное сейчас слово. – Он отхлебнул воды и продолжил ещё более густым басом: – И да выделит Господь тебя для гибели из числа всех племён российских, со всеми проклятиями свода небесного, начертанными в Писании; пусть же никто не будет говорить с тобой, никто не придёт на помощь, никто не подаст руки, никто не напишет, никто не окажет милости, никто не пребудет с тобой под одной кровлей, никто не подойдёт к тебе близко. Если нарушишь слово, будь же ты проклят, проклят, трижды проклят, ты и весь несчастный род твой, проклятием Даонна и Авирона, проклятием бедности, бесплодия, скорби, печали, бездомности, бесцелья, а также насильственной, позорной, преждевременной, мучительной смертью, пускай же земля расступится под твоими ногами, безбожный, бесчестный пёс смердящий, и да не примет земля праха твоего поганого. Да будет так, если нарушишь! Клянись! Клянись исполнить обещанное.

– Клянусь! – сквозь горячие слезы пролепетал Мишка, перекрестился и поцеловал образ старинного строгого письма, поданный ему батюшкой.

– Вот и хорошо! Вот и прекрасно! – сказал батка и протянул Мишке его патронный подсумок с затёртой на сгибах тетрадкой. – Живи! Но помни, враженок: жизнь подарена не тебе, а таланту твоему светлomu. Вот! – указал он на свёрнутую в трубку тетрадь. – Я, когда читал, я... я... – Он махнул рукой и вышел из хаты.

Мишка долго стоял на коленях пред образом Спаса “Ярое Око – Златы Власы” сурового старин-

ного письма. Слышал, как загремели тачанки, раздались выстрелы и крики команд, где-то взвилось заливчатое “Яблочко”, где-то заиграли хохляцкое песню “Ой, ты, Галю!..” – и вскоре всё стихло. И только тогда Мишка встал с колен и развернул свою скрученную в трубку тетрадь. На обложке которой стояло название, выведенное его мальчишеской рукой – “Тихий Дон”.

* * *

Батка часто потом будет перечитывать “Тихий Дон”, уже в Париже, перечитывать и узнавать многое, родное и горькое, и плакать, плакать над этими безумно смелыми, безжалостными, чудесными, акварельнописанными страницами. Страницами, которые писались вроде как и не совсем живым человеком. Ибо так наотмашь, без оглядки мог писать только мертвец. И всё-таки это написал живой человек, тот самый мальчишка, враженок, которого он когда-то приговорил...

Он будет это перечитывать и в тот июльский вечер тридцать четвёртого, перечитывать и плакать (к старости сделался сентиментален!), в тот роковой вечер, когда вернётся с одной очень странной и страшной встречи. На той встрече некие таинственные люди после долгих разговоров о России, о долге и прочих высоких материях предложат ему сотрудничество против гидры русского коммунизма. И как знак своего могущества и всепроникновения с самых древнейших времён покажут банку с заспиртованной головой Николая II, самодержца всероссийского, а потом – чтоб совсем уж раздразнить! – покажут голову самого Христа. Спаситель, оказывается, был рыжеволос...

Он много чего повидал в жизни – в семнадцать лет получил пожизненную каторгу, год сидел в тюрьме на цепи и двадцать лет прожил с одним лёгким, – но это зрелище потрясёт, и он откажется, скажет, что надо подумать, что не готов к ответу, и что-то пролепетает ещё, такое же неубедительное, и в холодных, насмешливых глазах собеседников, псевдокаменщиков, прочтёт свой приговор. А потом, вечером, будет перечитывать любимую книгу и плакать. Да, к старости он стал сентиментален...

Его убьют через два дня. Буржуазные газеты напишут, что в пьяной драке побултыхник проломил череп пивной бутылкой тому, кто был награждён орденом Красного Знамени в первом десятке, кто наводил ужас и на белых, и на красных, кто был истину “мужичьим царём”, даже деньги свои выпускал (“А хто не буде гроши браты, того батько буде драгы” – стояло на купюрах). А красные, прокоммунистические газеты злорадно отметят, что ещё один злодей и кровопиец трудового народа, имевший наглость называть себя “народным вождём”, кончил от чахотки своё бесславное существование под парижским забором – батка Нестор Иванович Махно.

Виктор ИСАЕВ

В Великую Отечественную во время обороны Москвы санитарий "Барвиха" был, по существу, прифронтовым госпиталем. Его медперсонал в тяжелейших условиях боролся за жизнь раненых защитников столицы. Многие после лечения вернулись в строй, но немалое число бойцов и командиров остались как бы навечно держать фронт в Подмоскovie. Об этом свидетельствуют 107 известных и 13 безымянных могил на склоне живописного барвихинского труда...

В САНАТОРИИ "БАРВИХА"

В санатории "Барвиха"
Ранним утром тихо-тихо.
Солнце только еле-еле
Сквозь вершины сосен-елей
Кинуло свои лучи
Над безмолвием ночным.

Вслед за их полётом чутким
Над прудом, как по побудке,
Точно в срок и к ряду ряд
Встал безмолвно строй солдат.

Командир подтянут, ладный -
Младший лейтенант Зарядный -
Кратко произнёс: "Равняйся!
По порядку рассчитайся!"
— Первый... третий...
двадцать пятый...

Девяностый... сто девятый...
Сто двадцатый говорит -
Закрывающим стоит.

Страх нет в землистых лицах.
Смерти кто ж из них боится?
Как они, кто знает ли
Тяжесть матушки-земли?..

г. Химки Московской обл.

Артур РОТАРЬ

Я — сержант-контрактник,
служу в Чечне. Библиотекарь.
Уж извините, что не разведчик,
сапёр, снайпер или пулемётчик.
Так получилось. Не судьба. Когда
просился в разведку, в горы — не
взяли. Не подходишь, мол, не
волк. Обиделся я сильно, а когда
всё-таки позвали, из гордости
отказался. Вот и служу тем,

кем служу. Зато много читаю и
пишу стихи. Их и хвалят, и руга-
ют. По-всякому. А я сравниваю
их с теми, что публикуете вы, и
заклинаю во мне здоровое само-
любие и не менее здоровое тща-
ние: а я чем хуже?! Псылаю их
на читательский суд.

УМЕЮТ СВЕЧИ ПЛАКАТЬ И СМЕЯТЬСЯ...

Умеют свечи плакать и смеяться,
не спрашивая, где и почему.
Им не дано, как людям,

ошибаться,
рождая свет и провожая тьму.

У свечики основные эти цели,
и место ей и в храме,
и в тюрьме
кричать о том,
что кровь чернеет в теле,
и петь о том,
что хватит править тьме.

Сестра костра и факела подруга,
соперница звезды и дочь луны.
Как не похожи люди
друг на друга,
по-разному и свечи зажжены!

ил. Ножай-Юрт

Виктор ПОПОВ

Признателен журналу за пуб-
ликацию моих стихов в ноябре
2008 года. Год выдался для меня
трудный: в феврале случился ин-
фаркт, в мае — повторный. Висо-
косный год... Дали группу, доба-
вили к пенсии 1097 рублей на ле-
карства. Но печат только сти-
хи...

ТАШКЕНТ

А мне б в Ташкент,
где очень жарко,
Где пот солёный застит взгляд.
Как новогодние подарки,
Урюк, айва и виноград.

А мне б туда, где за дувалом

Узбечка варит бешбармак.
А мне б туда, где называли
Меня по-дружески — кунак

А мне б в Ташкент,
где юность туго
В солдатских стяжута ремнях.
И где за яблоневой выгой
В арык глядится чайхана.

А мне б туда, где Севостьянов
(Наш старшина — суров и строг)
Следил за буквою устава
И отступить — избави Бог.

А мне б в Ташкент,
где Вовка Жилин
В строю горланил что есть сил.
А я не пел. Мне говорили:
"Медведь на ухо наступил".

А мне б в Ташкент
(теперь он новый,
Да ведь и сам я не малец).
А мне б в обед добавки плова
Да покислей солдатских щец.

А мне б туда, где на базарах
Арбузный ветер, запах дынь.
Туда, где прочь умчится
старость
И вновь я стану молодым.

Ташкент, Ташкент!
Он будет сниться,
Пока я жив, пока смотрю.
Сыграйте мне подъём,
горнисты, —
Я вновь в суворовском строю!

РУБЕЦ

Полвека жива моя память —
На сердце остался рубец.
Я слышу, как молится мама,
Чтоб с фронта вернулся отец.

Как мама (ещё молодая),
Украдкой смахнув вдруг слезу,
Шептала: "Ребята, сейчас я
Сварю из крапивы вам суп".

И жёт меня память донные:
Крапива, потом лебеда
Да ложка пшеничной мякны
Спасли нас от смерти тогда...

г. Петровск Саратовской обл.

"МЫ САМИ КАК ПАТРОНЫ В АВТОМАТЕ"

Станислав ШИЛОВ

На вечере, посвящённом Ни-
колаю Тряпкину, впервые отк-
рыл ваш журнал. Очень волни-
тельно, что вы пропагандируе-
те хорошую поэзию и прекрас-
ных наших поэтов (даже уже
ушедших). Пусть читает воен-
ная молодёжь стихи, ведь в них
душа народа — его боль и ра-
дость...

ХРУЩЁБЫ

Печальной памяти Хрущёва,
Отдавшего российский Крым,
Ещё стоят в Москве "хрущёбы",
Автомобили жмутся к ним.

Кой-где их даже подновляют,
Меняя двери и замки.
Их неохотно оставляют
При переезде старики.

Они-то помнят, как бывало,
Им улыбалась жизнь сама,
Когда из тьмы полуподвалов
Вселяла в новые дома...

г. Москва

Ольга СПИРИНА

Стихи о чеченской войне ста-
ли плодом не только моих разду-
мый, но и переживаний всего
коллектива части: кто-то ранен,
кто-то убит, кому-то вру-
чают орден или медаль... И это
общая жизнь, общие беды и ра-
дости... А рифмованные строчки
сами приходят в голову, словно в
нагрузку к нелёгкой работе и
службе.

ВАМ, РЕБЯТА

Дороги, грязь, походы,
перевалы...
Вы всё прошли и вынесли
немало.

Слихвой хватило
трудностей войны.
О доме стали часто сниться сны.

А нервы словно струны,
на пределе,
И головы так рано поседели...

Ваш трудный путь
уж пройден был однажды,
И полит кровью он,
и знает каждый,
Как труден бой
на собственной земле.
Но восвать пришли вы
не с народом,
И многие из вас
из мест тех родом,
И пострадали вместе вы
вполне,
Поскольку жизнь людская
не в цене.

А ведь недавно тут цвели сады
И горы так прекрасно зеленели.
Был город Грозный
городом мечты,
А ныне — в каске, берцах
и шинели.
Как сложен к миру путь!
Пролёт он сквозь войну.
За этот мир
так дорого мы платим!
В сыром окопе, чувствуя вестну,
Мы сами
как патроны в автомате.

г. Благодарный
Ставропольского края

Александр ИЗМЕСТЬЕВ

Я несу караульную службу,
как говорится, через день на ре-
мень.

И хоть отвлекаться не имею
права, времени для того, чтобы
поразмывать, предостаточно.
Иногда сами собой прихо-
дят стихотворные строки, ко-
торые, возвращаясь с поста, я
записываю. Одна из таких за-
писей как-то попала на глаза
нашему "замполиту". Он ска-
зал, что у меня неплохо получа-
ется, и посоветовал отослать
в журнал...

г. Бийск

НА ПОСТУ

"Колочка" кругом.
Автомат за спиной.
Периметр — и впрямь
ни конца и ни края.
Иду осторожно,
чуть слышно ступаю.
А город уснул,
лишь не спит часовой.
И замер весь мир,
только ветер-тихоня
Верхушки колышет берёзок
и сосен.
И кажется мне:
никого нету кроме
Меня на земле.
И ни зим нет, ни вёсен.

Нет пыльных дорог,
нет машин, нет прохожих,
Старинных домов нет
и свежих газет,
Заводов больших
(да и маленьких тоже),
И солнечный свет —
это лампочки свет.

Висит на столбе и едва освещает
Той жизни кусочек,
что службой зову...
Я каждую ночь
ваш покой охраняю
Совсем не во сне, а как раз наяву.

И если тебе, мой читатель,
взгрустнулось
Со мной заодно —
это скоро пройдёт.
Задача моя,
чтоб вы завтра проснулись.
Мой сектор закрыт.
Здесь чужой не пройдёт.

Всех, кого заинтересовал вопрос, вынесенный в заголовок, я отсылаю к очередной книге, вышедшей в популярной “молодогвардейской” серии “Повседневная жизнь человечества”. На этот раз это переводной том, принадлежащий перу французского исследователя Франка Даниноса, – “ЦРУ. Политическая история. 1947-2007”.

Общезвестно, что хоть разведслужбы различных стран и имеют много общего, тем не менее у каждой из них своя характерная черта: определённый стиль в работе, в мышлении и способах реагирования на происходящее. Она непременно отражает историю и культуру страны, на службе которой состоит. Центральное разведывательное управление США тут не исключение. Американцы создали ЦРУ на свой вкус, но организация эта, в свою очередь, оказала сильное влияние и на них самих.

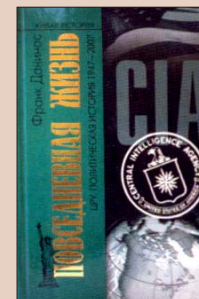
Два главных урока извлекли США из Пёрл-Харбора и вообще своего

ЧТО ТАКОЕ ЦРУ?

участия во Второй мировой. Первый: необходимо предвидеть угрозы, проявлять бдительность в мирное время, чтобы избежать войны. И второй: принимать самое активное участие во всех международных делах. А ЦРУ была доверена роль вперёдсмотрящего.

“Соединённые Штаты не могут жить в современном мире без агентства мощной разведки, способной реагировать быстро и тайно”, – подчёркивал Р. Рейган. В результате ЦРУ стало не чем иным, как “министерством холодной войны”, но не только. Оно является символом внешней политики США, их упорной борьбы за установление однополярного мира.

В принятом Конгрессом США в июле 1947 года законе о национальной безопасности, которым учреждалось и ЦРУ, не было понятия “тайные подрывные операции”. Считалось, что

главным направлением его деятельности будут сбор разведывательной информации и координация этих действий с другими государственными структурами. Однако в закон вскоре было внесено и это положение.

Казалось бы, после развала СССР и ослабления деятельности главного соперника – КГБ СССР – детище холодной войны могло бы и поумерить свой пыл. Однако события последних лет свидетельствуют об обратном: активность ЦРУ только возрастает.

ОРУЖИЕ XXI ВЕКА

ла весть о создании чудодейственной бомбы. Она не крушит города и заводы, как атомная или водородная. Она просто убивает все живое, оставляя материальные ценности в неприкосновенности. Бомбу эту назвали нейтронной. Но, как оказалось, получение огромных обустроенных территорий при полном отсутствии рабочей силы – тоже не самое выгодное дело. Варварская мысль пошла дальше. Если следовать ей, то самый оптимальный вариант – уничтожение части населения, а ещё лучше – определённой его части. Это возможно. К примеру, создаётся вирус уже известной “испанки-М” (той самой, от которой с 1918 по 1920 год в мире погибло свыше 20 млн. человек, больше, чем в Первой мировой), но действующий не на всех, а только на людей определённой расы. Пока специалисты разберутся, что к чему (если вообще разберутся), необъявленная война будет выиграна, а та или иная нация исчезнет с лица земли. Фантастика? Нет, всего лишь военное применение науки генетики. И ведь с помощью “генетического яда” можно убивать людей не только по национальным признакам, но и, допустим, только чёрных или только лысых, только кареглазых или только с узким разрезом глаз.

Конечно, новейшие открытия и технологии не все и не сразу заявля-

ют о себе, просачиваясь сквозь приоткрывающиеся створки сверхсекретных сейфов. Но для некоторых утверждений достаточно проанализировать даже материалы, не связанные ни с какой секретностью. Биоэлектронное оружие, используемое для борьбы с насекомыми (к примеру, с термитами; оно убивает, парализуя их нервную систему), может быть направлено и против людей, достаточно подобрать необходимую частоту излучения.

Доказано, что, изменяя электрический заряд воздуха, можно вызвать на заданной территории заданную погоду; ураганы и проливные дожди способны нанести воюющей стороне не меньший урон, чем огневое поражение. Вот вам и метеорологическое оружие. Или тектоническое, связанное с искусственным вызовом землетрясений. А психоторонное, в основе которого гипноз и зомбирование? Или психотропное, где в ход идут наркотики?

В книге Ионина пять разделов. Читайте. Мы же завершим свой рассказ предостережением Б. Джойла, учёного с мировым именем, одного из основателей корпорации “Сан майкросистемз”: “Безудержное развитие технологий и создание “сверхумных” машин – это то зло, которое грозит человечеству гибелью”.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ